

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
П.Г. Полежакина
Е.В. Чернова

Дизайн и вёрстка: **Е. Чернова**
Фотография на первой странице обложки: **А. Соколов**
Фотография на четвёртой странице обложки: **А. Липкович. Птицы Маныча** (к заметке на стр. 43)

Адрес Координационного центра Союза: Россия, 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Благодарим за поддержку Максима Юрьевича Любавина, а также всех тех, кто безвозмездно помогал и помогает в издании «Мира птиц».

Если вы хотите тоже помочь журналу, можете перечислить деньги на расчётный счёт 40703810000310000041 в ОАО «Банк Москвы» г. Москва, инн. 7702000406 БИК 044525219 к/с 3010181050000000219 с пометкой «благотворительный взнос для «Мира птиц», или внести пожертвование в Координационный центр Союза охраны птиц России.

Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов Союза охраны птиц России бесплатно.

Тираж 3000 экз.
© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ Contents

ТЕМА НОМЕРА ..... 2 TOPIC OF THE ISSUE	C. В. Шадронов. Пропавший сип ..... 31 S.V. Shadrinov. Lost Griffon Vulture
И. Фефелов. Стригушие воздух..... 2 I. Fefelov. Birds that cut the air (swifts)	О.Г. Киселев. Сирийский дятел – Dendrocopos cyriacus 32
Е.В. Чернова. История стриженка ..... 3 E.V. Chernova. The history of the young swift	О.Г. Kiselev. Syrian Woodpecker
Стихи о стрижах ..... 6 Poems about swifts	ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС ..... 34 BIRDS AROUND US
ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ..... 7 THE OFFICIAL INFORMATION	Е. Чернова. Приключения Серёжки в мире птиц (сказка)..... 34 E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale)
Информация об итогах VII Отчётно-выборной конференции Союза охраны птиц России..... 7 Information about VII Conference of the Russian Bird Conservation Union (RBCU)	В. Матюшина. Букля ..... 38 V. Matyushina. Buklya
Представляем нового Президента Союза: Салтыков Андрей Владимирович..... 8 We introduce the new RBCU President: Andrey V. Saltykov	У. Медведева. О найденных совятах ..... 40 U. Medvedeva. About found young owls
Основные направления деятельности, задачи и перспективные мероприятия Союза охраны птиц России на 2014–2016 годы. .... 9 Main line of activity, objectives and potential actions of the RBCU for 2014–2016	ПРОБЛЕМА ..... 41 THE PROBLEM
Основные итоги деятельности Союза охраны птиц России в 2011–2013 гг. .... 10 Main results of the RBCU activity for 2011–2013	Слушания по весенней охоте в Общественной палате РФ ..... 41 Spring hunting audition in Public Chamber of Russia
Позиция Союза охраны птиц России по отношению к весенней охоте на птиц..... 15 The ground of RBCU on the spring hunting	А. Эбель. Стрелять или не стрелять?.. (To shoot or not to shoot?) ..... 42 A. Ebel'. To shoot or not to shoot?..
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ ..... 19 ORNITHOLOGICAL NEWS	А.Д. Липкович. Красная книга и охота ..... 43 A.D. Lipkovich. Red Data Book and hunting
Т.К. Железнова. X Международная конференция «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии... 19 T.K. Zheleznova. The 10 th International Conference “Corvidae in anthropogenic and nature landscapes of North Eurasia	Стекло, видимое птичьим глазом, спасёт миллионы птиц..... 44 Window-glass that saves millions of birds
В.П. Белик. Орланы-электромонтажники..... 20 V.P. Belik. White-tailed Eagles as electrofitters	ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ..... 45 TRAVEL NOTES
Д. Корепова. Определитель перьев птиц..... 21 D. Korepova. Guide for bird feathers	А. Салтыков. По Волге Уральскому междуречью (из дневника экспедиции «СОПРовождение орлов 2014») ..... 45 A. Saltykov. Trip through country between rivers Volga and Ural (from diaries of “Birds and high-electricity lines” expedition, 2014)
В.А. Зубакин. III Совещание по теоретическим аспектам колониальности у птиц..... 23 V.A. Zubakin. 3 rd Conference on the theoretic aspects of bird coloniality	А. Салтыков. СОПРовождение орлов ..... 47 T.K. Железнова. Экскурсия в Абхазию..... 48 T.K. Zheleznova. Trip to Abkhazia
Д. Гнедаш. Конференция «Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия» ..... 25 D. Gnedash. Conference “Animal World of South Ural and North Caspian Region”	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ..... 51 HISTORY OF ORNITHOLOGY
Е.С. Преображенская, Д.С. Пчёлкина. Опыт подготовки карт с оценкой численности массовых лесных птиц на основе данных, собранных в рамках проекта «Атлас гнездящихся птиц Европейской России» к весне 2014 г. .... 26 E.S. Preobrazhenskaya, D.S. Pcholkina. Preparation of maps of numerous forest bird number evaluation (data of “Atlas of Breeding Birds of European Russia” project collected by 2014)	В.А. Зубакин. К истории возникновения Союза охраны птиц России: предыстория и первые годы работы ..... 51 V.A. Zubakin. On the history of RBCU beginnings. Prehistory and early years of activity.
В.А. Дугинцов. Результаты учёта дальневосточных аистов в Благовещенском районе Амурской области ..... 28 V.A. Dugintsov. Results of Oriental White Stork count in Blagoveshchensk District, Amur Region	Е.Э. Шергалин. 20 лет Союзу – взгляд на его задачи изнутри и как бы со стороны ..... 57 E.E. Shergalin. 20 year anniversary of RBCU – a view to RBCU objectives from the inside and, may be, from the outside
Ю. Галчёнков. Приглашаем на VII Международный учёт белых аистов!..... 30 Yu. Galchionkov. Join to 7 th International Count of White Stork!	НАШИ ПОТЕРИ ..... 59 IN MEMORIAM
ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ ..... 31 YOUR OBSERVATIONS	Валерий Дмитриевич Ильичёв (28 августа 1937 г. – 18 мая 2013 г.) ..... 59 Valery D. Ilyichev (28.08.1937 – 18.05.2013)
Е.П. Чубаров. Арбатские вороны ..... 31 E.P. Chubarov. Arbat-street crows	Владимир Сергеевич Шишкин (26 марта 1950 г. – 15 января 2014 г.) ..... 61 Vladimir S. Shishkin (26.03.1950 – 15.01.2014)
	Александр Александрович Кузнецов (18 января 1926 г. – 3 декабря 2013 г.) ..... 62 Alexander A. Kuznetsov (18.01.1926 – 03.12.2013)
	Василий Михайлович Песков (1930–2013)..... 62 Vasily M. Peskov
	Ким Геннадиевич Куликов (1924–2012)..... 62 Kim G. Kulikov
	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ ..... 63 HOW TO JOIN THE RBCU

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допускается присылать в форматах .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объем текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Векторные изображения желательно присылать в формате .eps, допустимы форматы .cdr, .ai. Растровые изображения желательно присылать в формате .tif, .psd, допускается формат .jpg обязательно без сжатия. Для формата .tif допустима LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Стригущие воздух

О стриже – Птице 2014 года в России – мы знаем немного. Они стрижат (или стригут?), они спят в воздухе, они не могут взлететь с земли. Недалеко от истины, да. Правда, гораздо больше о стрижах мы **не знаем**, даже будучи орнитологами. Эти птицы действительно во многом уникальны, и не все свои тайны они собираются раскрывать.

Тем не менее, стрижа знает всякий, и это хорошо. Правда, многие путают его с ласточкой. Сходство этих птиц проистекает от общего образом жизни: и те, и другие много летают, ловят насекомых в воздухе. Ласточек-береговушек иногда зовут «стрижками». Но если вы увидели стрижа вблизи, вы понимаете, что ласточке он не родня, это совсем другая птица – его взгляд, немного меланхоличный, немного хищный, не узнать трудно. Стриж более близок к другим уникальным летунам – колибри. Впрочем, нектаром он не питается, а ловит своим большим ртом насекомых в воздухе. Изучая питание стрижей, удивляешься, как много разных беспозвоночных способны взлететь – самостоятельно или с помощью восходящих потоков воздуха. Даже жуки и пауки попадают в стрижиный клюв. За день, чтобы прокормиться, нужно собрать десятки тысяч «насекомышей» – причем в воздухе, а не на земле, поскольку стриж действительно не способен садиться на землю и ходить по ней. Взрослая птица оказывается на грунте только случайно. Взлететь-то она потом может, но с большим трудом, отталкиваясь крыльями. Маленькие ножки стрижа приспособлены не для хождения, а для цепляния к вертикальной поверхности – у него все четыре пальца направлены вперед. Латинское название птицы – «arus» – и связано с тем, что ноги очень маленькие. Происхождение русского названия неоднозначно: может быть, оно происходит от резкого голоса «стрии», а может, оттого, что птицы в полёте как бы стригут воздух своими длинными крыльями.

Гнездо у наших стрижей простенькое – небольшая кучка перьев и соломинок. Всё, что птицы могут пой-

мать в воздухе, они складывают вместе и склеивают слюной. Азиатские родственники наших стрижей – саланганы – из той же слюны сооружают на скалах чащеобразные гнёздышки. Именно эти конструкции называются в Юго-Восточной Азии «ласточкиными гнёздами» и высоко ценятся местными гурманами. Птичек «обирают», чтобы продать свежестроенные гнёзда любителям или в ресторан.

Ну, а более близкие к нам виды стрижей довольствуются дуплом, скворечником, скальной нишей или полостью в стене. Видимо, европейские стрижи освоили жилье в постройках человека после того, как леса Европы были изрядно сведены. Интересно, что в Восточной Сибири чёрный стриж селится только в лесных дуплах, а вот его родственник – стриж белопоясный – никогда этого не делает и гнездится в скалах. Поэтому здесь белопоясный стриж охотно идет в города и поселки, а чёрный стриж их избегает. А вот в Монголии и в Китае чёрный стриж, наоборот, вполне заселил постройки: с деревьями там проблема.

Стрижи – одни из поздно прилетающих и рано улетающих птиц. Ничего странного в этом нет, это насекомоядные птицы, причем собирающие корм в воздухе. Примерно 90 дней стрижи проводят в наших широтах. Даты прибытия, как и сроки отлёта, отличаются изрядным постоянством. Один и тот же хозяин гнезда может появляться день в день. Пара стрижей может селиться в одной и той же нише в течение многих лет.

Правда, когда за стрижами стали наблюдать через веб-камеры, оказалось, что если один из членов семьи запоздает, его место могут занять... А если опоздавший все-таки возвращается и находит своего супруга (или супругу) в новом браке, в гнезде начинается упорная баталия. Борьба иногда длится много часов, птицы пытаются друг друга выгнать до полного обессиления. Победить может как тот, так и другой стриж. В ходе баталии могут пострадать и яйца, если уже отложены.

Тем не менее, найти стрижа на следующий год в том же домике – дело обычное. Благодаря этому можно изучать миграцию стрижей, надевая на них геолокаторы. Миниатюрный прибор весит меньше грамма и регистрирует, как минимум, точное время захода и восхода солнца. Через год птица с большой вероятностью вернется в свое гнездо. Поймав её, можно снять геолокатор и, считав его показания, вычислить, где стриж побывал за это время. Узнали, например, что черные стрижи из разных районов Западной Европы зимуют в разных частях Африки близ экватора. А швейцарский белобрюхий стриж за год провел в воздухе без посадки 200 дней! Ему-то точно пришлось спать в воздухе. Всё это предполагали, но теперь удалось доказать.

Улетающая четвёрка. Фото А. Соколова

Однако, что делают стрижи в воздухе ночью – пока неизвестно. Иногда по вечерам они стаями поднимаются куда-то вверх и возвращаются под утро.

Еще одна уникальная черта стрижа – его птенцы на уровне инстинкта знают, куда надо лететь на зимовку. Поэтому родители, выкормив потомство, в начале августа могут отбыть к югу. А молодые некоторое время остаются в гнезде и потом улетаю самостоятельно. Однако им может помешать погода – ветер, холод, дождь. Тогда стрижата становятся заложниками ненастья. Ведь кормить их некому, а энергия расходуется. В холод птенцы могут впасть в своего рода спячку, но только на несколько дней. Неудачно выбравшись из гнезда, молодой стриж может оказаться на земле, а взлететь оттуда сам не сможет, особенно если ещё не дорос. И дальнейшая его судьба зависит от того, попадет ли птичка в нужные руки. Бывает и так: найдут на тротуаре «соколёнка», а пока разберутся, кто это и как за ним ухаживать – увы, предпринимать что-либо оказывается уже поздно...

Если стрижонок цел и невредим, дорастить его не так уж сложно, хотя и хлопотно. Кормить желательно

насекомыми, а заменяющие корма подбирать тоже с оглядкой: одни портят оперение, другие не очень укрепляют птицу. Пищу птенец требует часто. Зато через пару недель он взлетит с вашей руки, и после этого за него можно не переживать: ловить мух с комарами сам научится.

Если же птица повредила крылья – беда. Стриж приспособлен к вечному полёту и в неволе живёт плохо. Но есть энтузиасты, которые сумели найти со стрижами общий язык. «Инвалиды» у них на попечении живут до десяти лет и более.

Наши летуны, нужно сказать, для своего размера – долгожители. Для них, судя по данным кольцевания, 10–12 лет жизни – нередкий случай, а если повезёт, стриж может дожить до 17 лет и даже до 21 года. Птицы сходной величины обычно живут менее 10 лет.

Современные строительные технологии таят для стрижей новую угрозу. В лесу найти старые дуплистые деревья не так-то просто: их вырубают. Поэтому стрижи и двинулись в города. Одноэтажные домики им не подходят: слишком низко – ведь, чтобы полететь, стрижу нужно прыгнуть с высоты в несколько метров. В старых «хрущёвках», крытых шифером, можно загнеститься под крышей или в вентиляции, в деревянных двухэтажках – под наличником. А вот в новом доме из монолит-бетона – где?

В Западной Европе, в связи с новой застройкой и реконструкцией старых домов, эта тема встала очень остро. Страдают, оказалось, не только стрижи, но и летучие мыши, в том числе редкие виды. Поэтому местные любители птиц и природоохранные организации налаживают контакты со строителями. И во многих местах – успешно. Где-то оставляют ниши, где-то вешают специальные домики или замуровывают их прямо в стены. С дворниками тоже приходится договариваться: за лето колония стрижей может изрядно запачкать тротуар под гнёздами. Но с нашими уникальными летунами город куда живее, чем без них.

И. Фефелов

История стрижонка

Жизнь нашего стрижонка начиналась так же, как и у всех прочих его сородичей. В положенный срок мама-стрижиха отложила и высидела яйцо, а потом вместе с папой принялась выкармливать юного отпрыска. Остается только догадываться, что случилось потом. Может быть, стрижонок испугался грозы и, заметавшись, вывалился из гнезда; может, виной тому был не страх, а излишнее любопытство. Факт тот, что 22 июля после сильного ливня сотрудница ближайшего к Союзу охраны птиц России отделения Банка Москвы подобрала лежащего на земле маленького чёрного птенчика. Его крылышки были еще совсем коротенькими, перья наполовину скрылись в защитных трубочках. Но он был жив и впол-

не здоров. Только вот вернуть его в гнездо – и даже найти это гнездо – не представлялось возможным.

Что с ним делать дальше, в банке не знали. Собственно, не знали даже, что это за птица. Судьбу птенца решил звонок в Союз охраны птиц России: меня отправили разобраться, и вскоре я неожиданно для себя оказалась приемной мамой стрижонка двадцати двух или двадцати трёх дней от роду. Попав мне в руки, а точнее – на безрукавку, птенец первым делом залез мне на плечо и спрятался под волосами, видимо, посчитав, что так безопаснее.

Теперь нужно было обустроить его жизнь. С апартаментами вопрос решился быстро: небольшая коробочка от «программы для похудения» идеально

Чёрный стриж. Фото А. Соколова

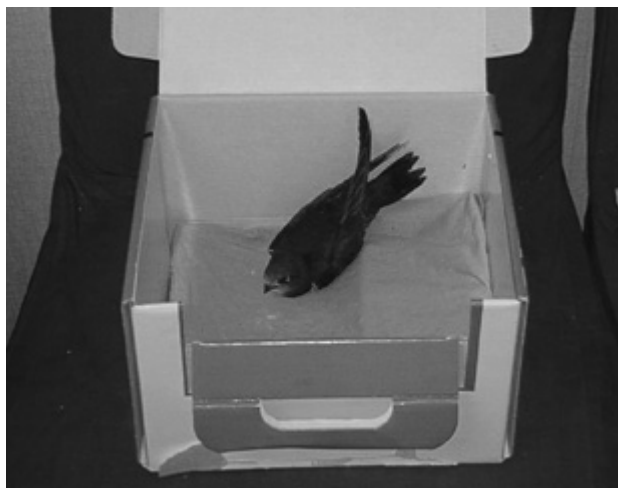

Стрижонку 24 дня от роду. Фото Е. Зубакиной

подходила на роль стрижиного дома. На дно поместили картонку, изогнутую небольшой ступенькой и обёрнутую мягкой тряпочкой. Прикрытая крышка с отверстиями для вентиляции позволяла птенцу чувствовать себя комфортно. До того он сидел в открытой коробке, и там ему было неуютно: при первой возможности он норовил выбраться и залезть под ближайший шкаф.

Первым делом птенца напоили, капая воду сбоку на клюв из шприца со снятой иглой. Сначала стрижонок с готовностью сглатывал воду, потом стал отворачиваться – напился. А затем встал вопрос кормления. И это был главный вопрос.

В природе стрижи выкармливают птенцов комочками из насекомых, слепленных вместе клейкой слюной. Завидев родителя, птенцы раскрывают клювы, выпрашивая корм. К сожалению, я нисколько не похожу на стрижику, да и комочки из насекомых мне взять было неоткуда. Словно назло, в округе не летало ни единой мухи, да и в любом случае я бы не смогла их наловить в количестве, достаточном для стрижиного пропитания. Зоомагазины тоже не радовали: в абсолютном большинстве живые корма отсутствовали как класс, а нужные мне сверчки с тараканами – и подавно. В общем, приходилось приучать птенца к заменителю.

У себя дома. 31 день жизни. Фото Е. Черновой

Прошерстив интернет, я остановилась на следующей смеси: мясное пюре «Агуша» без соли и без крахмала (говядина или говядина с языком), обезжиренный творог максимально сухих сортов и дафнии – рыбий корм «Дафния Магна». Все составляющие смешивались примерно в равных частях, дафний я старалась сыпать побольше. Также я добавляла в смесь по две таблетки глюконата кальция, истолченные в порошок, и – время от времени – несколько капель препарата «Гамавит».

Из смеси я делала шарики размером с лесной орех, которые выкладывала на салфетку и так оставляла в холодильнике на ночь, чтобы салфетка впитала лишнюю воду. Потом перекладывала их в баночку с завинчивающейся крышкой. Пойманных насекомых, а также брющки сверчков, которых впоследствии мне все-таки удалось раздобыть, я «упаковывала» в эти же шарики. Одного шарика хватало как раз на кормление.

Но, конечно, в первый момент у меня под рукой оказались только «Агуша» и довольно посредственный творог из соседнего магазина. Смешав их и подогрев эту жидкую кашу до чуть теплого состояния, я залила ее в шприц и приступила к кормлению. Завернув стрижонка в салфетку, чтобы не повредить оперение, я принялась открывать ему клюв, чтобы вложить туда носик шприца с едой.

Как и следовало ожидать, юный стриж не понимал, что происходит, и был совершенно не в восторге от процедуры, демонстрируя это всеми силами – надо заметить, весьма немалыми для существа такого размера. Я быстро убедилась, что для кормления сопротивляющегося птенца надо иметь как минимум три руки: одна его держит, другая открывает клюв, а третья запикивает туда корм. Шприц на этом празднике жизни оказался весьма неудобным: плотный пищевой шарик заметно проще засунуть в клюв, да и на естественный корм он походит больше. Проблем с проглатыванием еды у нас не возникло: похоже, стрижонок оценил её вкус и, коль скоро она попадала ему в рот, глотал с готовностью.

В дальнейшем я всячески старалась убедить птенца в том, что еду неплохо бы брать самостоятельно. Не спеша открывать ему клюв силой, я водила комочком пищи по его кончику, заставляя почувствовать вкус и понять, что это еда. Постепенно эти усилия принесли плоды: если первые кормления у нас занимали минут по сорок, то вскоре интервал сократился до двадцати, потом до десяти, к исходу которых стрижонок открывал-таки клюв. А уже через день он окончательно разобрался, что к чему, и теперь сам хватал пищевой шарик, едва я подносила его к клюву, и тут же проглатывал, трепеща крылышками от усердия. Теперь мне уже не требовалось всякий раз извлекать его из коробки, и процесс кормления приобрел естественные очертания, к вящему обоюдному удовольствию.

Я кормила стрижонка 8–10 раз в день, каждые полтора-два часа с 8 утра до 11 вечера, предварительно согревая пищевой шарик в ладонях или кладя на 3–4 секунды в микроволновку. По утрам проголодавшийся за ночь птенец буквально вскакивал мне навстречу с раскрытым клювом, едва я открывала коробку; в течение дня он вел себя более степенно, а к вечеру, наевшись, вполне мог и отвернуться, давая понять, что сыт. Едва питание было налажено, он совершенно утратил интерес к воде; я не настаивала, понимая, что ему вполне хватает влаги, содержащейся в корме.

Разумеется, мне приходилось уделять пристальное внимание и другому концу стрижа, в том числе затем, чтобы удостовериться, что с его пищеварением всё в порядке. Проблем не было: стрижонок регулярно выдавал помёт, однородный, черно-белый и, как у всех порядочных птенцов, упакованный в тонкую плёночку-капсулу. Это позволяло аккуратно удалять его с подстилки, а саму подстилку менять всего один раз в день. Интересно, что стрижонок никогда не пачкал ступеньку-возвышение, перебираясь туда, если находил, что на «нижнем этаже» стало грязно.

Все эти хлопоты были не слишком обременительны, но птенца приходилось весь день держать при себе. В итоге ему пришлось изрядно попутешествовать задолго до подъема на крыло. В своей коробке он регулярно катался со мной на работу, стоически перенося шум метро, и даже съездил на поезде в соседнюю область. Транспорт ему явно не нравился, но это никак не сказывалось на его аппетите и росте.

А рос мой питомец как на дрожжах. По утрам я стряхивала с подстилки целые россыпи обломков перьевых трубочек. Крылья и хвост буквально на глазах становились длиннее, тело приобрело изящные очертания взрослой птицы. К исходу первой недели нашего с ним общения стрижонок стал иногда тихонько попискивать – до того я не слыхала от него ни звука.

Поведение юного стрижа можно смело назвать образцовым. Он тщательно ухаживал за своим оперением, никогда не метался в коробке и не капризничал, но при этом всегда умудрялся дать понять, что ему нужно в данный момент. Похоже, он отличал меня от прочих людей: во всяком случае, когда я брала его в руки, это не вызывало у него никаких возражений, зато на прикосновение чужака он реагировал явным неудовольствием, а то и агрессией, приподнимая крылья и припадая ко дну коробки в угрожающей позе.

У него была занятная привычка лазать хвостом вперёд, когда его сажали на одежду или на кресло. По мере взросления он постепенно утратил стремление прятаться в тёмные уголки; напротив, стал активно выглядывать из своей коробки и с интересом осматриваться по сторонам. Миновала ещё неделя, и стрижиные перья выросли окончательно,

Уже почти взрослый. 40 дней. Фото Е. Черновой

полностью освободившись от трубочек-чехликов. К этому моменту у стрижонка проснулся повышенный интерес к своим крыльям. Он постоянно шевелил ими, перекладывал, раскрывал, насколько позволяла коробка. Едва его из неё вынимали, он незамедлительно приступал к физическим упражнениям: растягивал крылья, напрягал, расслаблял, повисал на краю ладони, крыльями удерживая равновесие... Иногда он принимался крупно дрожать, разогревая мышцы, будто самолёт, прогревающий двигатели перед стартом.

День или два он демонстрировал зверский аппетит, поглощая, кажется, раза в полтора больше нормы. Но сразу после этого его потребность в пище резко сократилась: теперь он съедал за день от силы четыре шарика.

Изменился у него и помёт, потеряв оболочку-капсулу и став таким же, как у взрослой птицы. Это повлекло известные неудобства: пару раз стрижонок пачкал хвост и кончики крыльев, прежде чем я успевала навести порядок. Приходилось осторожно смывать безобразие теплой водой.

О своей готовности к вылету юный стриж проинформировал, самостоятельно выбравшись из полузакрытой коробки и отправившись обследовать кухню. Когда мы его нашли, он гордо восседал в мусорном ведре. Потом весьма ловко вылез наверх по венику и многозначительно посмотрел на меня. Я вернула его обратно в коробку. Ненадолго – всего до вечера.

По моим подсчетам, шел 41 или 42 день его жизни. Его оперение было в идеальном состоянии, а настроение – вполне боевым. Повезло и с погодой:

умеренный тёплый ветер и легкие облака. Ближе к закату я вышла на открытый зеленый склон дренажного водоема, вынула стрижа из коробки и подняла на вытянутой руке.

Он все проделал «точно по инструкции»: осмотрелся, облегчил кишечник, немного подождал, разогревая мышцы, повернулся клювом к ветру. Ему было определенно страшновато сделать последний шаг и взлететь, но я качнула ладонь, и стриж решился – сорвался с моей ладони и полетел.

В самый первый момент он сделал ошибку, и, пролетев метров пять, шмякнулся на асфальт, раскрыв крылья. Я побежала к нему, но не успела протянуть к нему руку, как он подпрыгнул, снова взлетел, набрал скорость, потом высоту и скрылся за гаражами. Больше я его уже не видела, но точно знала, что в небе стало одним стрижем больше.

Моя миссия была выполнена. Стриж вырос и улетел, и, скорее всего, в дальнейшем с ним всё будет благополучно. Правда, я до сих пор еще просыпаюсь с мыслью о том, что надо кормить птенца, ищу взглядом его коробку, а мух с комарами рассматриваю сугубо с гастрономической точки зрения...

Минута до взлёта. Фото Е. Черновой

Закljučая это повествование, я могу сделать вывод, что выкормить птенца стрижа на самом деле не так уж и сложно, а общение с ним доставляет бездну удовольствия.

Е.В. Чернова

СТИХИ О СТРИЖАХ

***
Стрижи ныряют в облаках,
Скользят полетом в чистом небе,
У края крыш на проводах,
В заботах о небесном хлебе.

Их не увидят те, кто шел,
По серым трещинам асфальта,
Стрижи, как цирковой актер
Свои проделывают сальто.

Под куполом небесных сфер,
Им нравится в лучах купаться,
Я вслед стрижам смотрю наверх
И не могу налюбоваться!

Алла Латулина

***
В вечернем небе юркие стрижи
Зовут меня своим гортанным писком,
А резкие крутые виражи
Среди деревьев кажутся мне риском.

Я провожаю взглядом их полёт,
И он меня своею властной силой
Поднять в небо за собой зовёт,
Хотя об этом их и не просил я.

Мне не дано толково объяснить
Причину, по которой не случайно
Призывный крик натягивает нить
Всех нервных струн,
спокойных изначально.

Быть может, души дорогих людей,
Как эти птицы, под шатром небесным,
Кружатся там, над головой моей,
В полёте беспокойном, бестелесном.

Есть в криках растревоженных стрижей
Меня всегда волнующие звуки
И в странности их резких выражей
Печать непостоянства и разлуки.

Михаил Сальников

Ринувшись
стрелю с крыши,
Вьют крутые виражи
Выше!
Выше!
Выше!
Выше!..
Сумасшедшие стрижи...

Веришь – верь!
Держась – держись!
Мы летим – и это жизнь!

Ощутил стрижа в руке,
Как дыханье на щеке...
Сердца торопливый стук –
Выпустил стрижа из рук...
.....

Призрак сна отпрыгнул прочь...
Утро...
Пережили ночь.

Олег Бондарь

Полное небо стрижей
Из ладоней моих
пригубил родниковой воды
И сказал: «Подарю тебе...
полное небо стрижей!»

Восходила заря,
словно вдох, в золотом неглиже,
Под деревьями остро
звериные пахли следы.

Он еще говорил...
Называл имена, города.
С каждым часом бледнел
и упрямо закусывал губы...
На опушке далекой
стучали весь день лесорубы,
И в ладонях моих
родниковая стыла вода.

А когда вечерело
и ветер утих – он ушел.
И, обещаны, в небе
спирали чертили стрижи...
Отдыхай, ненаглядный,
в траве изумрудной лежи.
Отдыхай, синеглазый,
нездешнею синей душой.

Катя Шгаль

Стрижи
Костел-маяк, примета мореходу
На ребрах гор, скалистых и нагих,
Звонит зимой, в туман и непогоду,
А нынче – штиль; закат и чист, и тих.

Одни стрижи, – как только над горою
Начнет гранит вершины розоветь, -
Скользят в полетах башни и порою
Чуть слышно будят медь.

Иван Бунин

Информация об итогах VII Отчётно-выборной Конференции Союза охраны птиц России

1–2 февраля 2014 г. в Москве, в Российском государственном аграрном университете МСХА им. К.А. Тимирязева и Координационном центре Союза охраны птиц России, прошла VII Отчётно-выборная Конференция Союза охраны птиц России. В Конференции приняли участие 56 человека, в том числе 47 полномочных делегатов.

С отчётом о работе Союза в 2011–13 гг. выступил президент Союза В.А. Зубакин (основные итоги деятельности Союза охраны птиц России в 2011–2013 гг. приведены в этом номере «Мира птиц»).

Были заслушаны и утверждены финансовый отчёт Союза за 2011–13 гг. и проект бюджета на 2014 г. Ежегодный бюджет Союза за отчетное трехлетие составлял примерно 3 млн. руб., поступления из иностранных источников не превышало 3-5%. Бюджет на 2014 год запланирован также в размере около 3 млн. руб.

Размер членских взносов в 2014 г. Конференция решила оставить на прежнем уровне (200 руб. в год – базовый индивидуальный и семейный; 100 руб. – льготный для пенсионеров и инвалидов; от 500 руб. – поддерживающий, от 3000 руб. – попечительский). В 2015 г. базовый членский взнос решено увеличить до 300 руб. (льготный — 150 руб.); категорию членского взноса (базовый или льготный) члены Союза выбирают самостоятельно.

Заслушан и утверждён отчет председателя Ревизионной комиссии С.Н. Чернова.

Заслушан доклад А.В. Салтыкова «Основные направления деятельности, задачи и перспективные мероприятия Союза в 2014–2016 гг.» Конференция приняла документ за основу и поручила Центральному совету доработать его в месячный срок.

Конференция обсудила необходимость внесения изменений в Устав Союза охраны птиц России. Принято решение обсудить поправки к Уставу на Центральном совете и в региональных отделениях Союза, после чего, по решению Центрального совета, вопрос изменения Устава должен быть вынесен на внеочередную или очередную Конференцию Союза.

Утверждено создание **нового – Челябинского – регионального отделения Союза.**

Конференция избрала Почётными членами Союза охраны птиц России Ключину Анну Иосифовну, Ковшаря Анатолия Фёдоровича и Ушакову Маргариту Михайловну.

Избрано новое руководство Союза в составе:

Президент: Салтыков Андрей Владимирович
Вице-Президенты:
Джамирзоев Гаджибек Сефибекович

Киселева Надежда Юрьевна
Маловичко Любовь Васильевна
Казначей: Каюмов Асхат Абдурахманович
Члены Центрального Совета:
Бакка Сергей Витальевич (Нижний Новгород)
Белик Виктор Павлович (Ростов-на-Дону)
Блувштейн Илья Михайлович (Москва)
Букреев Сергей Анатольевич (Москва)
Галушин Владимир Михайлович (Москва)
Герасимов Юрий Николаевич
(Петропавловск-Камчатский)

Громов Антон Русланович (Владимир)
Гугуева Елена Викторовна (Волгоград)
Давыгора Анатолий Васильевич (Оренбург)
Джамирзоев Гаджибек Сефибекович (Махачкала)
Зубакин Виктор Анатольевич (Москва)
Зубакина Елена Владимировна (Москва)
Ильяшенко Елена Ивановна (Москва)
Каюмов Асхат Абдурахманович (Нижний Новгород)
Киселева Надежда Юрьевна (Нижний Новгород)
Корепов Михаил Владимирович (Ульяновск)
Краснов Юрий Владимирович (Мурманск)
Лыков Егор Леонидович (Калининград)
Маловичко Любовь Васильевна (Ставрополь)
Мельников Владимир Николаевич (Иваново)
Мнацеканов Роман Астакетович (Краснодар)
Москвитин Сергей Степанович (Томск)
Неслуховский Иван Юрьевич (Москва)
Нумеров Александр Дмитриевич (Воронеж)
Полежанкина Полина Геннадьевна (Уфа)
Попов Виктор Васильевич (Иркутск)
Преображенская Екатерина Сергеевна (Москва)
Салтыков Андрей Владимирович (Ульяновск)
Соловьев Сергей Александрович (Омск)
Степаницкий Всеволод Борисович (Москва)
Тильба Петр Арнольдович (Сочи)
Томкович Павел Станиславович (Москва)
Уколов Илья Иванович (Москва)

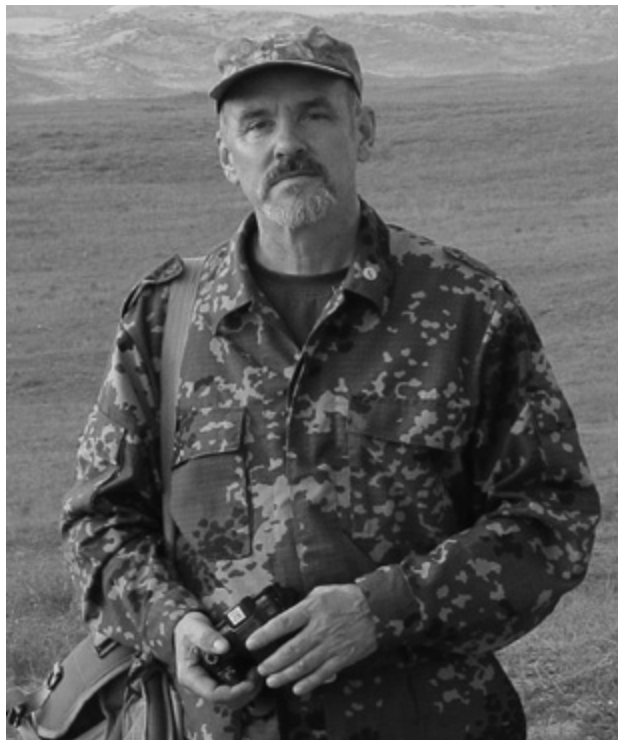
Ревизионная комиссия Союза:
Авилова Ксения Всеволодовна (Москва)
Корепова Дарья Александровна (Ульяновск)
Чудненко Дмитрий Евгеньевич (Иваново).
На состоявшемся после Конференции первом заседании Центрального совета нового созыва избрано **Бюро Центрального совета** в составе:

Президент Союза: А.В. Салтыков
Вице-президенты Союза: Г.С. Джамирзоев, Н.Ю. Киселева, Л.В. Маловичко
Казначей Союза: А.А. Каюмов
Председатель Бюро: П.Г. Полежанкина
Члены Бюро: Е.В. Зубакина
По итогам голосования делегатов Конференции птицей 2015 года избрана **горихвостка.**

Представляем нового Президента Союза: Салтыков Андрей Владимирович

Кандидат биологических наук, зоолог, эколог.
 Родился 9 февраля 1958 г. в пос. Басьяновский Верхне-Салдинского района Свердловской области. В 1983 г. окончил Биолого-почвенный факультет Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова – Ленина по кафедре зоологии позвоночных. Во время учёбы в университете занимался в кафедральном студенческом научном кружке, где под руководством известного орнитолога В.Г. Ивлиева осваивал азы полевой орнитологии. Проходил практику в Башкирском, Байкальском и Аму-Дарьинском природных заповедниках.
 В 1983 – 1987 г.г. работал в Амударьинском государственного природном заповеднике Министерства лесного хозяйства Туркменской ССР, на должностях от младшего научного сотрудника до заместителя директора заповедника по научной работе. Внёс существенный вклад в становление заповедника.
 В 1987–1989 г.г. работал руководителем кружка охраны природы и заведующим биологическим отделом Ульяновской областной станции юных натуралистов. Здесь же на станции совместно со своими коллегами организовал экологический клуб «Ноосфера», который играл заметную роль в общественном экологическом движении региона.
 В 1989 году на городской экологической конференции был избран главным экологом города и до 1997 г. работал руководителем городской экологической службы в г. Ульяновске (горком в составе Госкомприроды СССР, затем Минприроды РФ).

С сентября 1997 г. по июнь 2001 г. работал доцентом кафедры «Экологии и БЖД» Энергетического факультета Ульяновского государственного технического университета, где, наряду с преподавательской деятельностью, проводил научные исследования по теме «Взаимодействие птиц и электросетевой среды», вёл большую общественную работу в сфере предотвращения гибели птиц от поражений электрическим током на ЛЭП в Ульяновской области.

С июля 2001 г. по 15 апреля 2010 г. работал председателем комитета мэрии г. Ульяновска по охране окружающей среды. За период работы в городских природоохранных органах разработал и участвовал во внедрении целого ряда экологических проектов в сфере устойчивого развития областного центра (разработал базовый пакет нормативных правовых актов по охране окружающей среды г. Ульяновска, внёс существенный вклад в разработку экологических разделов действующего Генерального плана развития муниципального образования «Город Ульяновск», инициировал создание 12 особо охраняемых природных территорий в городском округе).

С середины 2010 г. работает в Союзе охраны птиц России руководителем проекта «Птицы и ЛЭП». По инициативе и с участием А.В. Салтыкова в течение трёх последних полевых сезонов проводилось экспедиционное орнитологическое обследование электросетевых объектов в 15 субъектах Российской Федерации (проект «СОПРовождение орлов»). По итогам проведённых полевых работ было инициировано (в т.ч. и в судебном порядке) принятие практических мер органами власти и ведомственными структурами по защите птиц на ЛЭП в Ульяновской, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Оренбургской областях, Республиках Татарстан, Калмыкия и др.).

Автор более 40 публикаций по орнитологии, вопросам территориальной охраны природы, урбоэкологии, охраны природы.

В последние годы представлял Союз охраны птиц России, принимая участие в работе:

- VI Международной орнитологической конференции по соколообразным и совам Северной Евразии «Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы» (Украина, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г.);
- Международной научно-практической конференции «Орлы Палеарктики: изучение и охрана» (Россия, Татарстан, г. Елабуга, 20–22 сентября 2013 г.);
- IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды (доклад на секции «Сохранение биологического и ландшафтного разнообразия»).

Приказом Министра природных ресурсов и экологии РФ от 08.02.2013 № 95-ле награждён знаком «Почётный работник охраны природы».

Основные направления деятельности, задачи и перспективные мероприятия Союза охраны птиц России на 2014–2016 годы

Документ с таким названием принят за основу на VII Отчётно-выборной конференции Союза охраны птиц России 1 февраля 2014 г. и доработан Центральным советом Союза. Структура «Основных направлений...» базируется на положениях Устава Союза и включает эколого-просветительскую, научно-исследовательскую, природоохранную деятельность, международное сотрудничество и развитие Союза.

Раздел «Эколого-просветительская деятельность» предусматривает проведение целого ряда общероссийских и региональных массовых кампаний и проектов – таких, как «Птица года», «Весенние дни птиц», «Тише, птицы на гнёздах!», «Осенние дни наблюдений птиц», «Покормите птиц!», «Евразийские Рождественские учёты», «Parus», «Соловьиные вечера», «Весна идёт!».

Предусматривается издание и размещение на сайте Союза информационных и методических материалов эколого-просветительской и природоохранной тематики, в том числе пособий по наблюдению, изучению и охране птиц, полевых определителей птиц, брошюр, буклетов и других публикаций в поддержку массовых кампаний и пропаганды деятельности Союза. Особое внимание уделяется изданию и распространению собственного журнала «Мир птиц».

Большое значение придаётся организации конкурсов «Спасатель птиц года», «Лучшая научно-популярная публикация года о птицах», Интернет-конкурсов кормушек и скворечников, проводимых ВКонтакте.

Приоритетными объектами для Союза являются ключевые орнитологические территории, поэтому пропаганде расширения сети хранителей КОТР уделяется повышенное внимание.

Большое значение традиционно придаётся сотрудничеству со СМИ.

Раздел «Научно-исследовательская деятельность» посвящён в первую очередь изучению состояния редких и исчезающих видов птиц России. Планируются организация и проведение исследований, в том числе ведение мониторинга состояния видов, подвидов и популяций, находящихся под угрозой исчезновения в России, распространение информации о состоянии популяций, проблемах охраны и угрозах редким и исчезающим видам птиц России, участие в ведении Красных книг России и субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, предусмотрен значительный объём работ в области мониторинга популяций обычных видов птиц (охотничье-промысловых видов, мигрирующих и зимующих птиц и т.д.), изучения путей миграций, миграционных и зимовочных скоплений птиц на модельных территориях.

Особый научный блок объектов образуют ключевые орнитологические территории. Ставятся задачи в сфере научного обеспечения функционирования и развития системы КОТР (ведение электронной информационной базы КОТР, мониторинг, подтверждение статуса существующих и выявление новых КОТР), обеспечения доступности информации о расположении границ КОТР при принятии управленческих решений (территориальное планирование, планирование хозяйственной и иной деятельности) путём включения в состав ГИС.

Также предусмотрено участие Союза совместно с Зоологическим музеем МГУ, РОСИП, Программой «Птицы Москвы и Подмоскovie» (ПМиП) и другими организациями в проекте по составлению «Атласа гнездящихся птиц Европейской России».

Итоги научно-исследовательской деятельности планируется подводить на различных научных конференциях и семинарах.

Раздел «Природоохранная деятельность» является важнейшим из направлений. Он предусматривает расширение сотрудничества с органами государственной власти РФ и субъектов РФ в области нормотворческой деятельности, участие в разработке проектов нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, инициирование процесса ратификации международных соглашений, направленных на охрану птиц и их местообитаний.

Приоритетным направлением деятельности является охрана ключевых орнитологических территорий. С этой целью предусмотрены организация или поддержка кампаний по защите и сохранению КОТР; предоставление информации о КОТР при разработке региональных экосетей, планов хозяйственного развития территорий, проведении экологических экспертиз; подготовка предложений и документации по охране КОТР, в т.ч. приданию им статуса ООПТ.

Важнейшей задачей является реализация полевых проектов, направленных на сохранение видов, подвидов и популяций, находящихся под угрозой исчезновения в России.

Особое место уделяется реализации программ и проектов в области предотвращения гибели и травмирования птиц (программа «Птицы и ЛЭП-2016», разработка и внедрение рекомендаций по снижению риска гибели птиц при столкновении с транспортными средствами, зданиями и инженерно-техническими объектами).

Спасение птиц, подвергшихся негативному воздействию факторов окружающей среды, в том числе техногенных, также является важным направлением работы Союза, предусматривающим организацию оперативных мероприятий по спасению птиц в

экстремальных ситуациях, организацию и развитие центров спасения и реабилитации диких птиц, в том числе от нефтяных загрязнений.

Кроме того, раздел предусматривает развитие сотрудничества в сфере природоохранной деятельности с НИИ, ВУЗами, школами, учреждениями дополнительного образования, Мензбирским орнитологическим обществом и другими российскими организациями по изучению и охране птиц.

Блок направлений «Международное сотрудничество» посвящён активизации сотрудничества с общественными организациями по охране птиц стран Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии, Востока (Китай, ЮВА) и др., сотрудничества и обмена информацией с обществами охраны птиц стран СНГ, взаимодействия с BirdLife International и другими международными природоохранными организациями.

Раздел «Развитие Союза» содержит мероприятия, направленные на вовлечение граждан в актив-

ную деятельность по изучению и охране птиц и мест их обитания, создание новых отделений Союза, увеличение общего числа членов Союза, внедрение новых форм привлечения пожертвований от населения и организаций.

Уделено внимание и повышению эффективности деятельности руководящих органов и Союза в целом, узнаваемости и формированию позитивного имиджа организации. В этой связи предусмотрено постоянное информационное и организационное взаимодействие руководящих органов, отделений и членов Союза, осуществление мониторинга деятельности отделений, регулярное обновление и пополнение информацией сайта Союза, публикации и выступления в Интернете, на телевидении и в СМИ.

Сопровождать продукцию Союза (книги, подарочные издания и сувениры природоохранной тематики) призван бренд организации – логотип с изображением тонкоклювого кроншнепа.

Основные итоги деятельности Союза охраны птиц России в 2011-2013 гг.

Трёхлетие 2011–2013 гг. во многом прошло под знаком подготовки к 20-летию юбилею Союза. Результаты деятельности Союза за два десятилетия были подведены на **Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы охраны птиц России»**. Конференция, организованная совместно с Государственным Дарвиновским музеем, Государственным природным заповедником «Дагестанский» и Российским государственным аграрным университетом – МСХА им. К.А. Тимирязева, была проведена 7–8 февраля 2013 г. В её работе приняли участие 118 человек из 29 регионов России – от Калининградской области до Камчатки и от Мурманской области до Краснодарского и Ставропольского краёв. Среди участников конференции были не только члены Союза охраны птиц России, – значительную долю участников составили сотрудники заповедников, национальных и природных парков и других особо охраняемых природных территорий. Конференция констатировала, что Союз охраны птиц России за двадцать лет работы добился впечатляющих успехов в различных направлениях деятельности по сохранению птиц и мест их обитания. К началу конференции был опубликован сборник её материалов «Охрана птиц в России: проблемы и перспективы» (Москва – Махачкала, 2013).

Юбилейная конференция была центральным событием трёхлетия, однако деятельность Союза в 2011–2013 гг. этим, безусловно, не ограничилась. Как и в предыдущее трёхлетие, впечатляющие успехи достигнуты Союзом в **массовых акциях** (координатор – вице-президент Союза Н.Ю. Киселёва). Если в 2005–2007 гг. число участников, например, осенних

Международных дней наблюдений птиц составляло 16,5–17,7 тыс. человек, а в предыдущее трёхлетие мы считали рекордом 34,8 тыс. участников (72 субъекта федерации), то в 2013 г. в Международных днях наблюдений приняли участие 53,5 тыс. россиян из 78 субъектов Российской Федерации. Замечательные успехи достигнуты и в международном интернет-проекте «Весна идёт!» – в 2013 г. на сайт <http://www.springalive.net> из России пришло более 178 тыс. сообщений (рекорд предыдущего трёхлетия – свыше 37 тыс. сообщений). Уже давно стало традицией, что Россия по числу участников в Международных днях наблюдений птиц и числу присланных сообщений в интернет-проекте «Весна идёт!» ежегодно занимает первые места, но теперь вклад России по числу участников в Днях наблюдений заметно превысил вклад всех остальных стран вместе взятых, а в интернет-проекте «Весна идёт!» вклад нашей страны в 2013 г. составил более половины всех присланных из 35 стран сообщений.

Активно проводились другие традиционные массовые акции Союза – «Птица года», «Покормите птиц», «Международный день птиц», «Тише, птицы на гнёздах», «День журавля», «Соловьиные вечера» и др., в которых принимали участие большинство отделений Союза. Башкирское отделение в это трёхлетие провело три Республиканских интернет-конкурса «Птицы Башкирии», Чувашское – Республиканский интернет-конкурс «Поможем птицам», Астраханское – конкурс на лучшую кормушку «Покормите птиц зимой!» и эколого-просветительское мероприятие «Птицы наши друзья», Владимирское – акцию «Каждой птичке своё гнездовье», Ивановское – конкурс экокормушек, Иркутское – акцию «Воробышкин день», Омское – акцию

«Чистые озёра Омска». Туймазинское отделение проводило турниры любителей птиц родного края в рамках национального праздника «Сабантуй» и эколого-образовательного интернет-проекта «Весна идёт!». Саратовское отделение осуществило реализацию комплексных проектов «Птицы родного края» и «Год охраны окружающей среды в Саратовской области». Большим успехом пользовались экологический семейный проект «Замечательное путешествие стершонка Конды» (Ханты-Мансийское отделение) и эколого-просветительский проект «Путешествие Орлаши» (Симбирское отделение). Проект «Путешествие Орлаши» завоевал призовые места в XIII Ежегодном международном музейном фестивале в г. Ульяновске (12 мая 2013 г.; II место в номинации «Музей и образование») и во II Ежегодном экологическом конкурсе на соискание премии Губернатора Ульяновской области «Солнечный орёл» (6 июня 2013 г.; II место в номинации «Экологическое образование и воспитание»). В 2013 г. совместно с Программой «Птицы Москвы и Подмоскovie» был проведён конкурс бёрдвотчеров «Большой год».

В рамках Московского международного **Фестиваля дикой природы «Золотая Черепаха»** 18 января – 17 февраля 2013 г. была оформлена отдельная экспозиция, посвящённая Союзу охраны птиц России и направлениям его работы, проведены мастер-классы; по выходным дням были организованы орнитологические игры, которые пользовались большой популярностью у детей.

30 ноября 2013 г. в Государственном биологическом музее им. К.А. Тимирязева открылась **выставка «Гордость и предубеждения. Пернатые хищники»**, посвящённая птицам отряда Соколообразных и приуроченная к 20-летию Союза охраны птиц России; выставка работала до 6 апреля 2014 г. Региональные фотовыставки проводились Вятским, Ивановским, Иркутским, Чувашским и рядом других отделений.

Детские экологические слёты проведены Дагестанским (2011 г.), Краснодарским (2011 г.) и рядом других отделений, а также Координационным центром Союза (2013 г.).

Мордовским и Чувашским отделениями организованы Республиканские орнитологические конференции. Орнитологические экскурсии и лекции проводились большинством отделений Союза, в том числе членами Вятского, Ивановского, Калининградского, Калмыцкого, Камчатского, Краснодарского, Московского, Нижегородского, Омского, Рязанского, Саратовского, Смоленского, Томского, Центрально-Чернозёмного, Чувашского и некоторых других отделений.

Успешно развивалась программа Союза и ООО «Эко-НИОКР» **«Птицы и ЛЭП»** (координатор – А.В. Салтыков), направленная на предотвращение гибели птиц от поражения электрическим током на линиях электропередачи. 10–11 ноября 2011 г. в

Ульяновске прошёл научно-практический семинар «Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных ЛЭП средней мощности: современный научный и практический опыт»; сборник материалов семинара опубликован в 2012 г. На семинаре была принята специальная резолюция «Птицы и ЛЭП-2011», в которой намечены действенные меры по предотвращению гибели птиц на электросетевых объектах и даны рекомендации Союза по снижению опасности ЛЭП для птиц. Данная резолюция была одобрена на VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии (Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г.).

Разработан типовой «План действий по защите птиц от гибели на электроустановках», предусматривающий поэтапное выполнение птицепрофилактических мероприятий в десятилетний период с 2012 по 2021 гг. Подобные «Планы действий» предложено принять губернаторам ряда субъектов федерации, где негативное воздействие ЛЭП на птиц выражено в наибольшей степени, а также руководителям ряда компаний, эксплуатирующих значительное количество птицепроопасных ЛЭП. Проведено орнитологическое обследование электросетевых объектов и начаты практические защитные мероприятия на птицепроопасных ЛЭП в степных и лесостепных регионах России – в Калмыкии, Дагестане, Ульяновской, Волгоградской, Оренбургской, Саратовской, Астраханской, Пензенской, Самарской и Ростовской областях, а также в Ивановской области. В этой работе принимали участие региональные отделения большинства из перечисленных субъектов федерации; кроме того, работа в рамках программы «Птицы и ЛЭП» осуществлялась также в Мордовии, Смоленской, Иркутской и Амурской областях и частично в Ставропольском крае. Выявлены очаги повышенной смертности «краснокнижных» видов птиц на электролиниях. Налажены рабочие контакты по реализации программы с руководством республик Татарстан, Калмыкия, Башкортостан, Оренбургской, Саратовской, Ростовской и Самарской областей; в 2013 г. началось сотрудничество Союза с Московской областной электросетевой компанией (МОЭСК). Одним из лидирующих регионов в плане решения проблемы «Птицы и ЛЭП» стала Нижегородская область, где успешно взаимодействовали экоцентр «ДронТ» и региональное отделение Союза. Благодаря этому взаимодействию Правительством Нижегородской области было принято постановление № 178 от 2.04.2012, в котором детализированы требования по защите птиц на воздушных линиях электропередачи. Нижегородская область – пока единственный регион России, где принят подобный нормативный акт. Росприроднадзор разослал по своим региональным структурам рекомендации о распространении этого опыта. Заметно активизировалась работа в Республике Чувашия.

Предложения Правительству РФ по обеспечению орнитологической безопасности на ЛЭП были внесены представителями Союза на Круглом столе в Общественной Палате РФ, посвящённом роли общественности в сохранении степных экосистем (21 марта 2012 г.). В рамках IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды на секции «Сохранение биологического и ландшафтного разнообразия» 3 декабря 2013 г. Союзом охраны птиц России был представлен доклад «Гибель птиц на объектах электросетевого хозяйства – острая экологическая проблема России и стран ближнего зарубежья» (А.В. Салтыков). В резолюцию секции и съезда в целом был внесён пункт, обращённый к Минприроды России, о разработке и принятии национального плана действий по защите птиц от гибели на электросетевых объектах.

Кульминационным событием стало принятие на Международной научно-практической конференции «Орлы Палеарктики: изучение и охрана» (20–22 сентября 2013 г., г. Елабуга, Республика Татарстан) Елабужской резолюции «Орлы и ЛЭП», определившей общую стратегию и конкретные средства защиты хищных птиц на электросетевых объектах в пределах постсоветского пространства и прилегающих регионов.

В рамках программы КОТР осуществлялись традиционные работы по инвентаризации, мониторингу ключевых орнитологических территорий и проектированию ООПТ. В этих работах принимали участие Брянское, Волгоградское, Дагестанское, Ивановское, Иркутское, Камчатское, Краснодарское, Нижегородское, Рязанское, Симбирское и ряд других отделений. Так, по инициативе Симбирского отделения в 2011–2012 гг. в Ульяновской области на территории КОТР «Приволжская лесостепь» и «Лесостепь Гюльчачак» созданы государственные природные заказники регионального значения «Богдановский» и «Бахтеевские увалы». В конце 2013 г. совместно с Некоммерческим партнерством «Прозрачный мир» начата работа по оцифровке границ КОТР международного значения, расположенных на всей территории России, с целью последующего предоставления данной информации природоохранным организациям и службам. Эта работа в настоящее время завершается. В Нижегородской области в 2011 и 2013 годах прошли 4-й и 5-й региональные конкурсы хранителей КОТР.

Необходимо отметить активное участие членов региональных отделений в составлении и ведении орнитологических разделов региональных Красных книг, причём в ряде случаев такое участие, как и в предыдущее трёхлетие, было ключевым. В отчётное трёхлетие вышли Красные книги Рязанской (2011), Воронежской (2011) областей и Республики Калмыкия (2013), в написании которых принимали активнейшее участие члены соответствующих реги-

ональных отделений Союза, причём председатель Калмыцкого отделения В.М. Музаев был ответственным редактором тома 1 (Животные) Красной книги Республики Калмыкия. Члены Тульского, Липецкого и Оренбургского отделений принимали участие в подготовке изданий Красной книги Тульской области, том Животные (опубликована в 2014 году), Красной книги Липецкой области (выпуск запланирован на 2015 год), Красной книги Оренбургской области.

Нижегородское, Мордовское, Ивановское, Центрально-Чернозёмное, Симбирское, Башкирское, Томское и Московское областные отделения принимали важнейшее участие в написании и публикации сборников по ведению Красных книг соответствующих субъектов федерации, причём на подобных изданиях Нижегородской и Московской областей стоит, кроме грифа соответствующих экологических министерств, также и гриф Союза охраны птиц России, а сборник по Центральному Черноземью издан только под грифом Союза и его Центрально-Чернозёмного отделения.

Мониторинг состояния популяций различных «краснокнижных» видов проводили члены Волгоградского, Нижегородского, Омского, Оренбургского, Рязанского, Саратовского, Смоленского и многих других отделений Союза. Члены Ставропольского, Калмыцкого и Дагестанского отделений в 2011 г. участвовали в полевых исследованиях по поиску ключевых мест остановки кречётки на осеннем пролёте в Центральном Предкавказье, выполнявшихся в рамках проекта ПРООН/ГЭФ «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России». Башкирское отделение активно выступало за внесение южного подвида среднего кроншнепа в Красную книгу Башкортостана. Симбирское отделение продолжило работы по многолетней программе сохранения орла-могильника в Ульяновской области. Распоряжением Министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области № 107 от 28.02.2011 г. солнечный орёл, или орёл-могильник, был утверждён природным образом (символом) региона. В 2013 г. Симбирским отделением Союза совместно с Министерством лесного хозяйства и экологии Ульяновской области, Научно-исследовательским центром «Поволжье» и NABU опубликована книга М.В. Корепова и О.В. Бородина «Солнечный орёл (*Aquila heliaca*) – природный символ Ульяновской области».

Дагестанским Нижегородским, Ивановским, Калужским, Орловским, Рязанским, Смоленским, Тамбовским Центрально-Чернозёмным, Чувашским и рядом других отделений активно проводились разнообразные биотехнические мероприятия в отношении как редких, так и обычных видов птиц. Активно функционировали центры реабилитации птиц в Калужской, Смоленской, Ульяновской областях;

до середины 2013 г. работал реабилитационный центр в Уфе. Так, Калужским отделением совместно с зоокомплексом «Феникс» только за период с весны до осени 2011 г. выпущены, после оказания помощи, 45 чёрных стрижей, 2 белых аиста, обыкновенный козодой, свиристель, 4 серых неясыти, 2 ушастых совы, 4 обыкновенных пустельги, 3 канюка, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник; на постоянное содержание в зоокомплекс приняты степной орёл и длиннохвостая неясыть. Члены Калужского отделения также пресекали торговлю дикими птицами и использование птиц в коммерческом фотографировании.

В 2012 г. было подписано **Соглашение о сотрудничестве** между Правительством Ульяновской области и Союзом охраны птиц России по формированию и реализации государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в целях обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития Ульяновской области.

В отчётное трёхлетие возобновилось **взаимодействие Союза с крупным российским бизнесом**, прерванное экономическим кризисом 2008–2009 г. – с компанией «ТНК ВР» и сменившей её компанией «Роснефть». В 2011–2013 гг. по договору с этими компаниями продолжались мониторинговые орнитологические обследования водно-болотного угодья и КОТР международного значения «Верхнее Двубье» для отслеживания изменений, происходящих в местах разведки и добычи нефти и на территории Верхнего Двубья в целом; эти исследования проводились Ханты-Мансийским отделением Союза.

Союз охраны птиц России и его отделения провели в истёкшее трёхлетие несколько **конференций и совещаний**. Помимо упомянутых ранее Конференции 20-летия Союза и Ульяновского семинара «Птицы и ЛЭП», необходимо упомянуть IV Международные Бутурлинские чтения, успешно проведённые Симбирским отделением 19–22 сентября 2012 г. в Ульяновске, и Международную научно-практическую конференцию «Экология, эволюция и систематика животных» (Рязань, 13–16 ноября 2012 г.), в организации которой принимало участие Рязанское отделение. Союз охраны птиц России также входил в число организаторов X Международной конференции «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии» (Якорная Щель, 17–21 сентября 2012 г.), III Совещания по теоретическим аспектам колониальности у птиц (Ростов-на-Дону, 7–9 ноября 2012 г.), Международной конференции памяти Е.Н. Курочкина «Проблемы эволюции птиц: систематика, морфология, экология, поведение» (ЗБС Биофака МГУ, 23–25 сентября 2013 г.). Представители Союза входили в оргкомитеты Международных конференций «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление» (посвящена 270-летию со дня рождения П.С. Палласа; Волгоград, 10–17 октября 2011 г.),

Подписание Соглашения о сотрудничестве между Правительством Ульяновской области и Союзом.

«Изучение и сохранение естественных ландшафтов» (Волгоград, 12–15 сентября 2011 г.), «Наземные позвоночные животные аридных экосистем», посвящённой памяти Н.А. Зарудного (Ташкент, 24–28 октября 2012 г.) и др.

Продолжалась **издательская деятельность** Союза. Ряд изданий Союза и его отделений были перечислены выше; помимо них необходимо упомянуть опубликованные Координационным центром Союза третьёе, переработанное издание книги «Птицы Подмосковья. Полевой определитель» (2011), второе издание определителя «Птицы Москвы» (2013) и ряд изданий для детей: книжка-раскраска «Птицы России. Найди и раскрась» (2011), игра «Птичья запоминайка» и второе издание игры «Птичье домино» (2013); ежегодно публиковались календарики и разнообразная сувенирная продукция.

Центрально-Чернозёмное отделение выпустило в свет превосходно изданный «Атлас гнездящихся птиц города Воронежа» (А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров, О.Г. Киселёв и др., 2013), материалы для которого собирались отделением с 1998 г. Симбирское отделение опубликовало при финансовой поддержке Комитета ЖКХ и экологии мэрии г. Ульяновска монографию А.Н. Москвичёва, О.В. Бородина, М.В. Корепова и М.А. Королькова «Птицы г. Ульяновска. Видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны» (2011) и очередной Бутурлинский сборник – Материалы IV Международных Бутурлинских чтений (2012). Мордовское отделение выпустило в свет сборник материалов Всероссийской научной конференции «Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий» (2012), Ярославское отделение – полевой определитель «Птицы Ярославской области. Определитель для начинающих» (Е.Н. Анашкина, 2013). Чувашское отделение опубликовало сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции «Биологическая наука в решении проблем естествознания» (2013). Совместно с Липецким

областным отделением Русского географического общества членами Липецкого отделения Союза выпущены две книги: «Природа в городе Липецке и её охрана» (Д.С. Климов, И.С. Климов, А.Ю. Карандеев, А.И. Землянухин) и «География Добровского района Липецкой области» (Д.С. Климов). Многочисленную методическую и эколого-просветительскую литературу публиковало Нижегородское отделение совместно с Экоцентром «Дронт» – фотоальбомы: С.В. Бакка, Н.Ю. Киселева «Портреты природы. Бабочки Нижегородской области» (2011) и С.В. Бакка, Н.Ю. Киселева «Портреты природы. Кладовые солнца: растения и животные болот» (2011); «Хищные птицы» (2013); карманный фотоопределитель «Гусеобразные и другие водоплавающие птицы Нижегородской области» (2013); опубликован ряд брошюр методического характера: С.В. Бакка, Н.Ю. Киселева «Пути и методы сохранения биологического разнообразия. Методическое пособие», изд. 2-е, испр. и доп. (2011); М.М. Ушакова «Орнитологическая азбука» (2012), М.М. Ушакова «По страницам экологического календаря. Сборник методических материалов для педагогов», 2-е изд., перераб. и доп. (2012), буклеты к массовым акциям и ряд других изданий. Публиковали брошюры, буклеты, плакаты, методическую литературу и другие издания также Волгоградское, Вятское, Дагестанское, Ивановское, Иркутское, Саратовское, Северо-Осетинское и ряд других отделений Союза.

Ежегодно выходили в свет выпуски по итогам зимних учётов «Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов» (выпуски № 25–27; составители Е.С. Преображенская, О.А. Стопалова; 2011–2013). Ежегодно проводились организованные Московским и Московским областным отделениями Союза учёты зимующих водоплавающих и околоводных птиц на р. Москве в столице и области; полученные результаты публиковались в виде статей в журнале «Московка». Учёты зимующих водоплавающих проводились также членами Белгородского, Ивановского, Иркутского, Калининградского, Симбирского отделений.

Члены ряда отделений Союза, в том числе Архангельского, Орловского, Центрально-Чернозёмного, Челябинского, принимали участие в создании готовящегося «Атласа гнездящихся птиц Европейской части России».

Председателем Омского отделения Союза С.А. Соловьёвым опубликована монография «Птицы Тоболо-Иртышской лесостепи и степи. Западная Сибирь и Северный Казахстан. Том 1. Пространственная структура и организация населения» (2012). Вышли в свет книги председателей ряда других отделений Союза: Архангельского (С.Ю. Рыкова «Птицы Беломорско-Кулойского плато», 2013), Иркутского (В.В. Попов, П.И. Жовтюк «Определитель хищных птиц и сов Иркутской области», 2012; В.В. Попов «Животный

мир Юго-западных районов Якутии», 2013; В.В. Попов «Животный мир Заларинского района», 2013), (И.И. Рахимов, А.В. Аринина «Изучение и охрана птиц. Учебно-методическое пособие», 2013; А.В. Аринина «Изучение наземных позвоночных. Учебное пособие», 2013), Калининградского (Г.В. Гришанов, С. Шважас «Дельта Немана – важная территория для мигрирующих гусеобразных птиц», 2013), Орловского (С.В. Недосекин «Орнитофауна Орловской области и её исследователи», 2013). Председатель Вологодского отделения С.В. Шадронов выпустил в свет сборник очерков о птицах и природе Вологодчины «В озёрном краю» (2012).

Союз охраны птиц России принимал участие также в издании сводки «Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные» (2011), материалов ряда конференций и совещаний – по теоретическим аспектам колониальности, врановым птицам и др.

За период 2011–2013 гг. создано ещё одно региональное отделение Союза охраны птиц России – **Челябинское отделение** (2013).

Как и в предыдущее трёхлетие, Союз охраны птиц России по-прежнему рассматривался разнообразными **средствами массовой информации** как ньюсмейкер в области изучения и охраны птиц в России и ведущий российский эксперт по этим направлениям. По далеко не полным данным, в 2011–2013 гг. члены Союза участвовали, как минимум, в 381 передаче федеральных и местных телевизионных каналов и не менее, чем в 158 радиопередачах. Общее количество статей и заметок, написанных или организованных членами Союза, составило, как минимум, 786. По количеству выступлений в СМИ первое место устойчиво удерживало Ивановское отделение.

Постоянно обновлялся и пользовался популярностью у посетителей (и, в частности, у журналистов) **сайт Союза** <http://rbcu.ru>, а также группы Союза в социальных сетях ВКонтакте <http://vk.com/rbcu1993> и Facebook (страница СОПР <https://www.facebook.com/soyuz.ohranyptitsrossii>; группа – <https://www.facebook.com/groups/sopr1993/>).

Активно работал также сайт «Птицы Среднего Поволжья» <http://volgabirds.ru>, на котором публиковались орнитологические новости региона и освещалась деятельность Симбирского отделения Союза. Новости Туймазинского отделения Союза и орнитологические новости из Башкортостана публиковались на сайте Башкирского республиканского орнитологического общества <http://broo.bashkiria.ru>. На сайте Саратовского отделения <http://drofa.info> размещалась информация о различных мероприятиях Союза, данные о региональных ООПТ и редких видах области. Члены Чувашского отделения общались при помощи сайта «Фотогалерея Птицы Чувашии» <http://birdchuvashia.ru>, созданного членом Союза А.А. Яковлевым.

Таков далеко не полный перечень итогов работы Союза охраны птиц России за трёхлетний период 2011–2013 гг.

Деятельность Союза охраны птиц России и его активных членов получила **высокую оценку** со стороны Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В истёкшее трёхлетие Нагрудным знаком «Почётный работник охраны природы» награждены В.М. Галушин, Е.В. Зубакина, Н.Ю. Киселёва, А.В. Салтыков, Т.В. Свиридова; Знаком «За заслуги в заповедном деле» – А.Е. Возбранная, Е.В. Гугуева, А.Д. Нумеров, С.М. Смирнский, О.Г. Стрельникова; Знаком «Отличник охраны природы» – А.Н. Антончиков, И.М. Блужштейн, О.В. Бородин, С.А. Букреев, А.Г. Варламов, А.В. Давыгора, Н.Б. Лопанцева, Л.В. Маловичко, В.Г. Матюшина, В.Н. Мельников, Е.С. Преображенская, Ф.М. Ситдикова, С.Л. Смирнова, Э.М. Сохина, В.Ф. Чернобай, А.П. Яновский; Почётной грамотой Минприроды России – А.В. Андреев, В.П. Белик, Л.Р. Валеева, Г.В. Гришанов, В.И. Забелин, Е.И. Ильяшенко, И.В. Карякин, Ю.В. Краснов, Е.Л. Лыков, Р.А. Мнацеканов, А.А. Мосалов, С.С. Москвитин, П.Г. Полежанкина, В.В. Попов. За вклад в охрану окружающей среды Ульяновской области губернатор С.И. Морозов своим распоряжением от 28 ноября 2013 г. поощрил Благодарственным письмом членов Союза М.А. Королькова и А.В. Салтыкова.

Председатель Курского отделения Союза, директор Центрально-Чернозёмного биосферного заповедника А.А. Власов стал лауреатом Курской областной премии общественного признания «Человек года-2013».

Продолжалось развитие инновационной образовательной технологии организации массовых акций по изучению и охране птиц, рост её признания как среди широких слоёв населения, так и педагогического сообщества. Н.А. Страхова, учитель МОУ Новинская средняя общеобразовательная школа Богородского района и Э.Э. Шаропова, педагог МОУ СЮН г. Саров,

в 2013 г. вошли в число лучших педагогов России – победителей национального проекта «Образование». Ещё четверо педагогов – членов Союза, активно развивающих систему массовых акций (Н.И. Асташина, А.В. Доронина, Е.Ю. Полякова, М.В. Шуклина), получили гранты губернатора Нижегородской области.

Успехи Союза в 2011–2013 гг. были, безусловно, впечатляющими, однако по-прежнему остаётся ряд нерешённых проблем. Хотя бюджет Союза устойчив, и доля российских поступлений составляет 95,3–97,8 %, объём бюджета далеко не достаточен для активной деятельности общероссийской общественной организации, и по этой причине поиск новых средств финансирования остаётся насущной задачей Союза и его отделений. Не удалось наладить регулярный выпуск журнала «Мир птиц» – за истёкшее трёхлетие было опубликовано только 4 выпуска журнала (№№ 39–42), причём один из них был сдвоенным. До сих пор не удалось перевести интернет-проект «Весна идёт!» на «российские рельсы», с включением в него российских птиц. Не издано методическое пособие для орнитологов-любителей по наблюдению, изучению и охране птиц. Не удалось организовать ежегодные конкурсы «Спасатель птиц года» и «Лучшая научно-популярная публикация года об охране птиц», что было запланировано на отчётное трёхлетие. У Союза по-прежнему нет Попечительского совета.

Несмотря на эти и некоторые другие нерешённые проблемы, нельзя не констатировать, что трёхлетие 2011–2013 гг. для Союза охраны птиц России было успешным. Союз продолжал активную и динамичную работу по выполнению своих уставных задач и подготовил базу для дальнейшего развития в 2014–2016 гг.

Подготовлено В.А. Зубакиным и П.Г. Полежанкиной по материалам координаторов программ и проектов Союза и отчётам региональных отделений

Позиция Союза охраны птиц России по отношению к весенней охоте на птиц

Уставная цель Союза охраны птиц России – сохранение видового разнообразия, численности и мест обитания диких птиц России. Это касается, в том числе, и хозяйственно важных охотничье-промысловых видов. Сейчас, в условиях активного преобразования природы человеком, только принятие грамотных, научно обоснованных решений по эксплуатации популяций охотничьих видов птиц позволит не только сохранить эти виды, но и обеспечить их дальнейшее продолжительное использование, в том числе охотниками.

Союз охраны птиц России выступает против весенней охоты, которая выбивает репродуктивное ядро популяции промысловых видов птиц и оказывает негативное воздействие на воспроизводство этих видов.

Отрицательное воздействие весенней охоты проявляется разносторонне.

1. Изучение популяционной экологии водоплавающих птиц, проведённое на территории Прибалтики в 1960–1990-х гг. (Михельсон и др., 1986; Вискне, 2001) показало, что в отличие от осеннего периода, смертность утиных птиц от антропогенных причин весной не является компенсаторной, а суммируется с естественной смертностью. Другими словами, добыча уток в конце августа и осенью, если она не носит характера перепромысла, практически не влияет на численность птиц в начале следующего сезона размножения. В условиях стабильной, ненарушенной популяции и нормальной зимовки к весне ежегодно остаётся примерно одинаковое количество уток,

Шилохвость с выводком. Фото А. Эбеля

соответствующее ёмкости угодий. Остальные птицы гибнут если не от охотников, то от естественных причин: естественная смертность и гибель от выстрелов охотников в этом случае компенсируют друг друга. Утки как бы «запрограммированы» на повышенную летне-осеннюю смертность самой природой. Иное дело весной, когда гибель от охоты накладывается на естественную смертность птиц и суммируется с ней. Не предусмотренная природой гибель готовых к размножению особей уменьшает репродуктивный потенциал вида, что при постоянном прессе весенней охоты может привести к сокращению и деградации ресурсов водоплавающих птиц.

2. Весенний отстрел самцов (якобы «беспольных» в это время года для популяций водоплавающих) разбивает пары птиц, которые формируются у уток обычно на зимовках. Птицам приходится терять время на формирование новых, причём менее качественных пар. Вновь сформированные пары гнездятся позже, а позднее гнездование всегда менее продуктивно, чем гнездование в оптимальные сроки (Михантьев, Селиванова, 2009). Нередко новая пара вообще не образуется, и самка в данном сезоне не размножается. Всё это тоже снижает репродуктивный потенциал популяции. Особенно опасен весенний отстрел гусей, поскольку пары у них постоянны в течение многих лет, и гибель одного из партнеров весной компенсируется с трудом. Но и у уток, несмотря на широко распространённое среди охотников мнение, пары весной существуют, и селезни принимают активное участие в охране самок и гнездового участка (Михантьев, Селиванова, 2005).

3. Весенняя охота – мощнейший фактор беспокойства в период, когда птицы к нему наиболее чувствительны. Причём этот фактор воздействует не только на виды, которые служат объектом охоты, но и на весь окружающий орнитокомплекс, в том числе на редких, особо охраняемых птиц. По причине беспокойства в результате проведения весенней охоты гибнут кладки рано гнездящихся видов, в частности, серых гусей, крякв, шилохвостей (Гордиенко, 2005);

Михантьев, Селиванова, 2005). Так, восстановить гнездовую популяцию в Латвии крайне чувствительного к фактору беспокойства серого гуся удалось только после закрытия в 1980-х гг. весенней охоты (Виксне, 2001), а в Челябинской области численность гнездящихся серых гусей за годы запрета весенней охоты (1968–1990 гг.) возросла с 2,5 тысяч до 67,7 тысяч, т.е. в 27 раз (Матвеев, 2002). Беспокойство птиц в местах скопления в период весенней миграции, когда они отдыхают, кормятся и набираются сил для дальнейшего перелёта на север, приводит к досрочному покиданию оптимальных мест и перемещению птиц в менее кормные места или концентрации птиц на небольших «пятках» охраняемых территорий, где кормовых ресурсов оказывается недостаточно (Морозов, 1996; Емельченко, 2004; Moore, Black, 2006; Зимин и др., 2007; Розенфельд, Басова, 2011, и др.). Известно, что плохое питание на пролёте ведёт не только к задержке миграций и начала размножения, но и к снижению успеха гнездования, что опять-таки подрывает репродуктивный потенциал водоплавающих (Андреев, 2009). Канадские учёные проследили судьбу помеченных радиопередатчиками самок белых гусей в 1999–2000 гг., когда в Канаде была открыта весенняя охота, и сравнили её с данными за предшествующие годы, когда весенняя охота на гусей была закрыта. По их данным, в 1999–2000 гг. мест гнездования достигли 28% гусынь против 85% в предшествующие два года, а к гнездованию приступили только 9% самок против 56% в годы без весенней охоты (Mainy et al., 2002); численность белых гусей после открытия весенней охоты заметно снизилась (Calvert, Gauthier, 2005). Совершенно нетерпим фактор беспокойства в местах гнездования редких видов птиц, которые, обычно, чувствительны к его воздействию в наибольшей степени.

4. Открытие весенней охоты резко усиливает браконьерство. Для браконьера психологически гораздо труднее нарушить запрет и выйти с ружьём в охоту-годья в закрытое для охоты время, чем отстрелять запрещённый к добыче вид или превысить норму отстрела в период открытой массовой охоты. К тому же браконьерство значительно труднее контролировать и пресекать в период проведения охот, чем в закрытый для охоты сезон. Нередки случаи, когда под видом отстрела селезней начинается стрельба по всему живому, особенно когда контроль за проведением охоты ослаблен. Браконьерство весной резко усугубляет перечисленные выше факторы негативного воздействия весенней охоты на популяции птиц.

5. Ряд редких видов птиц, занесённых в Красную книгу России и Красные книги субъектов федерации, похожи обликом на обычные охотничьи виды, и по этой причине они могут добываться охотниками, особенно теперь, когда культура охоты и знание охотниками охраняемых видов птиц оставляют

желать лучшего. Например, занесённый в Красную книгу РФ гусь-пискулька похож на служащего объектом охоты белолобого гуся. В последние годы численность пискульки катастрофически снизилась, и добавочный пресс весенней охоты, даже если добыча этого вида носит случайный, непреднамеренный характер, может существенно сказываться на численности его популяции (Морозов, Сыроечковский, 2002).

6. Отстрел птиц весной, в период пробуждения природы и начала брачного сезона, антигуманен с общечеловеческих позиций, которые разделяет большинство россиян. В связи с этим остаётся непонятным, почему права более 95% из 145 миллионов жителей Российской Федерации, которые не относятся к числу охотников, должны нарушаться в ходе обеспечения прав небольшой доли российских охотников, тем более, что для большей части территории Российской Федерации весенняя охота ныне отнюдь не является основой существования населения. Подавляющее большинство россиян хотят, как это принято сейчас во всех развитых странах мира, активно отдыхать весной на природе и слушать не канонаду ружейных выстрелов, а пение птиц, наблюдать и фотографировать спокойных, не напуганных животных, хотят любоваться красотой живых, а не убитых и окровавленных птиц.

Негативное воздействие весенней охоты усугубляется ещё и тем обстоятельством, что решения о её открытии обычно принимаются без необходимой государственной экологической экспертизы, что идёт вразрез с требованиями Федерального закона «Об охране окружающей среды» (статья 3) (Крейндлин, 2004). Кроме того, служба учёта запасов дичи, на основании данных которой должно приниматься решение о целесообразности или нецелесообразности открытия весенней охоты в том или ином регионе, в настоящее время фактически не функционирует или функционирует весьма неудовлетворительно.

Все сказанное выше обосновывает точку зрения Союза охраны птиц России на необходимость закрытия весенней охоты на водоплавающих птиц. Целесообразность весенней охоты на боровую дичь, на весенних токах тетеревов, глухарей и вальдшнепа, требует дополнительного анализа, хотя уже сейчас ясно, что она не должна быть массовой и повсеместной, что её проведение возможно лишь в высокоорганизованных охотхозяйствах, при условии ежегодной инвентаризации токов, постоянного мониторинга популяций боровой дичи и строгого соблюдения разумных норм изъятия.

Сформулировав стратегическую цель Союза – полный запрет весенней охоты на птиц – следует понимать, что в настоящее время добиться этой цели каким-либо единовременным актом практически невозможно. Слишком сильны традиции, велики

Утята кряквы. Фото А. Эбеля

инерция и желание многих охотников «пострелять» весной – несмотря на все аргументы губительности такой «стрельбы» для птиц, для природы в целом, наконец, для собственной же экономики. Охотничье лобби в нашей стране пока ещё достаточно сильно и агрессивно.

Поэтому решение проблемы должно происходить поэтапно, с дифференцированным подходом к разным регионам страны. Следует добиваться закрытия весенней охоты прежде всего в южных и центральных регионах Европейской России и в южных районах Сибири, где проходят основные пути пролёта и находятся места массовых миграционных скопления многих северных видов, как охотничьих, так и «краснокнижных» птиц. По современному законодательству полномочия принятия решений об ограничении охоты переданы региональным властям, и по этой причине большое значение приобретает работа Союза и его отделений в субъектах федерации.

Следует добиваться продолжительного моратория на проведение весенней охоты на юге Западной Сибири, где численность ряда видов (в частности, серого гуся) заметно сократилась (Тарасов, 2005; Бондарев, 2011) и, особенно, в Восточной Сибири, где численность большинства видов водоплавающих птиц в настоящее время снизилась гораздо сильнее, чем в других регионах страны (Андреев, 1997, 2009; Сыроечковский, 2001; Поярков, Дорофеев, 2005 и др.).

Необходимо всячески способствовать запрету весенней охоты на водоплавающих в конкретных местах массовых остановок птиц на пролёте, на ключевых орнитологических территориях, в международных Рамсарских угодьях, в охранных зонах заповедников.

Не упуская из виду стратегическую цель, Союз должен всемерно поддерживать инициативы общественных объединений, государственных и муниципальных структур, направленные на любые ограничения весенней охоты. Необходимо добиваться,

чтобы открытие весенней охоты стало не правилом, а исключением.

Используя СМИ и разнообразные массовые кампании, надо всячески разъяснять негативные последствия весенней охоты как для популяций дичи, так и для других, в том числе редких видов птиц. Необходимо также пропагандировать все случаи запрета или резкого ограничения весенней охоты в регионах. Главная цель таких акций – добиться, чтобы охота весной стала в глазах всех россиян, в том числе и самих охотников, столь же недопустимой и преступной, как стрельба птиц на гнёздах. Поскольку, согласно анкетным опросам, против весенней охоты выступает значительное количество рядовых охотников (Гордиенко, 2005; Яновский, 2005), решить поставленную задачу можно, хотя это и потребует немалых усилий.

Использованная литература

А.В. Андреев. Мониторинг гусей северной Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околотовжных птиц Северо-Востока Азии. Магадан, СВНЦ ДВО РАН, 1997. С. 5–36.

А.В. Андреев. Гуси Северной Азии: энергетика особей и динамика популяций // Казарка, том 12, выпуск 1. 2009. С. 11–32.

А.Я. Бондарев. Проблемы сохранения и использования ресурсов водоплавающих птиц Западной Сибири // Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России». Москва, 17–18 февраля 2011 г. М., 2011. С. 51–56.

Я.А. Виксне. Проблемы весенней охоты. Взгляд со стороны // Новости в мире птиц, № 1. 2001. С. 13.

Н.С. Гордиенко. К вопросу о весенней охоте на уток на Южном Урале // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6–10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 89–91.

Н.Н. Емельченко. Влияние весенней охоты на ход миграции гусеобразных птиц в Вологодской области // Вестн. охотовед. № 3, 2004, т. 1. С. 331.

В.Б. Зимин, А.В. Артемьев, Н.В. Лапшин, А.Р. Тюлин. Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси. М., Наука, 2007. 299 с.

М.Л. Крейндин. Весенняя охота не может быть открыта без государственной экологической экспертизы // Мир птиц № 27–28, август 2003 – июнь 2004 г. С. 46–47.

А. Матвеев. Охота на пернатую дичь // Справочник охотника и натуралиста. Челябинск, 2002. С. 130–135.

А. Михантьев, М. Селиванова. Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6–10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 317–318.

А.И. Михантьев, М.А. Селиванова. Экологические основы прогнозирования продуктивности и численности уток // Казарка, том 12, выпуск 1. 2009. С. 47–67.

Х.А. Михельсон, А.А. Меднис, П.Н. Блум. Популяционная экология мигрирующих уток в Латвии. Рига, «Зинатне», 1986. 111 с.

В.В. Морозов. Влияние весенней охоты на гусей в местах их миграционных остановок // Казарка, № 2, 1996. С. 27–30.

В.В. Морозов, Е.Е. Сыроечковский-мл. Пискулька на рубеже тысячелетий // Казарка, № 8, 2002. С. 233–276.

Н.Д. Поярков, Д.С. Дорофеев. Динамика населения утиных на некоторых водоёмах Нижнего Приамурья за последние 20–25 лет // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6–10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 216–217.

С.Б. Розенфельд, В.Б. Басова. К вопросу о весенней охоте на гусей // Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России». Москва, 17–18 февраля 2011 г. М., 2011. С. 375–382.

Е.Е. Сыроечковский-мл. Гуси Российской Арктики: динамика ареалов, тренды популяций, проблемы использования ресурсов и охраны // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. Тезисы докладов I Совещания Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии (Москва, 25–27 января 2001 г.). М., 2001. С. 117–118.

В.В. Тарасов. Состояние фауны гусеобразных юга Западной Сибири на рубеже XX и XXI веков // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6–10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 258–259.

А.П. Яновский. Опыт мобилизации общественности и СМИ в поддержку моратория на весеннюю охоту в Новосибирской области и сопредельных регионах в 2000–2005 годах // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума (6–10 октября 2005 г.; Санкт-Петербург, Россия). С-Пб., 2005. С. 295–297.

A.M. Calvert, G. Gauthier. Effects of exceptional conservation measures on survival and seasonal hunting mortality in greater snow geese // J. Appl. Ecol. – № 3. – 2005. – V. 42. – PP. 442–452.

J.Mainguay, J.Bety, G.Gauthier, J.-F.Giroux. Are body condition and reproductive effort of laying Greater Snow Geese affected by the spring hunt? // The Condor, 2002, vol. 104, No 1, PP. 156–161.

J.E. Moore, J.M. Black. Historical changes in black brant *Branta bernicla nigricans* use on Humboldt Bay, California // Wildlife Biol. № 2, 2006, т. 12. – PP. 151–162.

X Международная конференция «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии»

17–21 сентября 2012 г. в Сочинском национальном парке (пос. Якорная Щель) состоялась очередная, X Конференция «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии». Конференция была посвящена памяти Владимира Михайловича Константинова (1937–2012), инициатора создания Рабочей группы орнитологов по изучению врановых птиц и её бессменного руководителя.

На конференцию было представлено 95 докладов. Все они опубликованы в сборнике материалов конференции, который был издан к её открытию.

Следует отметить широкую географию регионов, представленных на конференции. Наибольшее число авторов – из Нижнего Новгорода (26), Москвы (22), Казани (10), Чебоксар (9), Мичуринска (8), Екатеринбурга (7) и Ставрополя (7). В меньшей степени отметились Омск (5), Иваново (4), Улан-Удэ (3), Якутск (3), Саранск (3), Ростов-на Дону (2), Новосибирск (2), Томск (2), Тверь (2), Липецк (2). Новокузнецк, Владивосток, Иркутск, Элиста, Калининград, Архангельск, Саратов, Тамбов, Киров, Санкт-Петербург, Уфа были представлены каждый одним автором.

В конференции приняли заочное или очное участие 10 сотрудников из 8 заповедников (Волжско-Камского, Центрально-Чернозёмного, Ханкайского, Пинежского, Печеро-Ильчского, «Басеги», Олекминского Тебердинского) и Сочинского национального парка.

Из стран Ближнего Зарубежья прислали свои доклады только украинские коллеги (11 авторов); Монголию представлял один исследователь.

Изучения сторон биологии и экологии врановых проводились в различных регионах. Наибольшее число исследований пришлось на европейскую территорию России (64 % работ), главным образом на Татарстан, Ставропольский край, Московскую и Нижегородскую области. Из азиатской части РФ поступило гораздо меньше сообщений, при этом по два исследования выполнены в Омской и Свердловской областях, Якутии и Бурятии, по одному – в Кемеровской, Томской,

Работа конференции. Фото И. Кузикова

Иркутской, Магаданской областях, Приморском крае, на Курилах и в Ямало-Ненецком округе. Огромные пространства Красноярского края, Хакасии, Чукотки, Тюменской, Новосибирской, Читинской и других областей оказались совершенно не охваченными вниманием орнитологов, изучающих врановых птиц.

Если говорить о разнообразии видов врановых, которым были посвящены работы, то на первом месте по числу докладов стоят все (или большинство) представители семейства (51% публикаций). Много работ посвящено отдельно грачу (16%) и серой вороне (9%). Ряд специальных исследований посвящен галке (около 5%), чёрной вороне (4%), сойке и клушице (по 3%). Небольшое количество работ касались голубой сороки, большеклювой вороны, ворона, сороки (по 2%), единичные публикации посвящены кукше, кедровке и саксаульной сойке.

Тематическая направленность научно-исследовательских работ такова. Абсолютно преобладают исследования ландшафтного распределения и численности врановых (27%), их урбанизации и синантропизации (25 %). Часть работ посвящены особенностям размножения птиц в естественных ландшафтах (14%), морфологии (10%), этологии (10%), биоценологическим связям и межвидовым отношениям врановых птиц (10%). Четыре работы касаются профессиональной деятельности орнитологов, внёсших большой вклад в изучение врановых птиц – это В.М. Константинов, Франклин Кумбс, Дерек Гудвин, Стив Мадж.

На конференции были заслушаны как пленарные доклады, так и сообщения на секциях «Численность и распределение врановых птиц Северной Евразии» (руководитель секции д.б.н. Л.В. Маловичко), «Поведение и экологическая пластичность представителей врановых» (д.б.н. З.А. Зорина), «Проблемы адаптации врановых птиц к урбанизированной среде обитания» (д.б.н. И.И. Рахимов).

Очень отродно было видеть на конференции выступления юных исследователей из школ и лицеев.

Участники отметили высокий уровень организации конференции, и в этом главная заслуга членов Оргкомитета д.б.н. Л.И. Маловичко и д.б.н. И.И. Рахимова. Большую организационную помощь оказали также Сочинский национальный парк (П.А.Тильба) и Союз охраны птиц России.

Для участников конференции были организованы три познавательные экскурсии: в урочище «33 водопада», в Сочинский Дендрарий и в Абхазию (впечатления о поездке в Абхазию опубликованы в этом номере журнала, стр. 48–50).

Следующая, XI Конференция будет проведена в 2015 г.

Т.К. Железнова

Орланы-электро монтажники

Вслед за степным орлом (*Aquila nipalensis*), давно освоившим гнездование на опорах высоковольтных ЛЭП в степях Калмыкии, Казахстана и других регионов (Белик, 1994, 2004; и др.), и орлом-могильником (*Aquila heliaca*), только недавно начавшим переходить на опоры ЛЭП на Кавказе, в степном Придонуе, в Крыму (Белик, 2008; Белик и др., 2010; Ветров и др., 2011), эта гнездовая «модель» теперь привлекла внимание и орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*).

Впервые необычное гнездо орлана на опоре высоковольтной ЛЭП найдено в 2000 г. в пойме Дона близ г. Новочеркаска Ростовской обл. Сведения о гнезде «скопы» на ЛЭП были получены от охотоведа осенью 1999 г. При проверке этого гнезда 22 марта 2000 г. в нем на кладке сидела самка орлана, недалеко держались самец и молодая птица – возможно, из выводка предыдущего года. Обе взрослые птицы были старыми, с белыми рулевыми.

Гнездо располагалось в 25 м над землей, на металлической опоре мощной магистральной ЛЭП, стоявшей у ерика среди сенокосных лугов близ большого наливного рыбхоза площадью около 4000 га. Оно размещалось на предвершинной площадке опоры внутри квадратного каркаса, имело около 100–150 см в диаметре и не более 50 см в толщину. Вероятно, на редкой арматуре опоры ЛЭП гнездо распадалось за лето от ветра и дождей, и осенью ежегодно отстраивалось птицами заново, почему и было таким сравнительно тонким.

В 2–3 км к западу от этого гнезда, в старой густой осокоревой роще, рядом с небольшим хутором, ещё в 1986 г. поселилась одна из первых в округе пар орланов. Но в середине 1990-х годов, по опросным данным, орлан был убит у гнезда браконьерами, после чего птицы бросили этот участок, построив, вероятно, новое гнездо на ЛЭП среди лугов. Они гнездились на опоре также в 2001 и 2002 гг., а всего вокруг Новочеркасского рыбхоза к тому времени за 20 лет экспансии вида появилось уже не менее 10–11 пар орланов. Так, 5 декабря 2001 г. на 25 км маршрута по пойме мы вместе с Т.О. Барабашиным учли до 8 взрослых и 24 молодые птицы, а 10 марта 2002 г. здесь с одного места можно было наблюдать за 5 жильными гнёздами, которые размещались на ЛЭП, в небольших рощах или на одиночных вётвах и тополях среди лугов, иногда в 700 м друг от друга. Возможно, переход одной из пар орланов на ЛЭП был вынужденным, связанным с переуплотнением их населения и отсутствием подходящих свободных мест в лесах.

В последующие 10 лет я не имел возможности контролировать гнездовья орланов у Новочеркасского рыбхоза, и лишь 7 апреля 2013 г., в Год Орлана, специально приехал сюда, чтобы проверить гнездо на ЛЭП. К этому времени я осмотрел еще 2 гнезда орланов

на опорах ЛЭП в других районах, и поэтому было интересно узнать, что делается здесь, сохранилось ли их самое первое гнездо. Его на месте не оказалось, однако в 2–3 км вдали, на опоре той же ЛЭП среди прудов рыбхоза, виднелось другое гнездо – возможно, этой же пары, переселившейся подальше от ерика, ставшего весьма людным в последние годы.

В общем-то, такие переселения обычны для орланов, которые регулярно меняют свои гнездовые постройки (Мазина и др., 2012). Но в противоположной стороне, на другой небольшой ЛЭП среди лугов, всего в 0,5 км от хуторка, загнездилась еще одна пара орланов. Новое гнездо располагалось на боковой траверсе металлической опоры в 18 м над землей, было двухслойным, довольно крупным, использовавшимся, вероятно, не менее 2 лет. Его диаметр составлял около 130 см, а высота – 70 см. В гнезде, судя по помёту, были небольшие птенцы, днем у гнезда всё время сидела самка, а самец, вероятно, охотился где-то вдали.

Еще одно гнездо орлана на ЛЭП, о котором недавно сообщали А.Д. Липкович и М.В. Таманцян (2012), я осмотрел 6 мая 2012 г. в дельте Дона. Оно располагалось среди каналов и тростниковых болот на угловой металлической опоре ЛЭП, где когда-то гнездили ворон (*Corvus corax*). Гнездо было сооружено на квадратной площадке у вершины опоры в 12–13 м над землей. Оно имело 2–3 слоя при общей толщине 40 см и заполняло всю площадку размером 120x120 см внутри каркаса опоры. В гнезде было 2 пуховика в сером мезоптиле, возрастом около 10–15 дней; они пассивно лежали в лотке головой против ветра, пряча головы от солнца в тени, которую бросали на гнездо перекладки опоры ЛЭП (см. фото внизу). Кроме птенцов, в гнезде оказался целый «воз» вяленой рыбы: 1 пиленгас (кефаль), 1 чебак (лещ), 1 зеркальный карп, 12 карасей, а также лапы лисухи. Остатков пищи под гнездом не было, поскольку у опоры ЛЭП поселился «дворник» – енотовидная собака.

Гнездо орлана на опоре ЛЭП в дельте Дона близ г. Азова, Ростовская область. Фото автора

Гнездо орлана на опоре ЛЭП на Сарпинской низменности у г. Волгограда. Фото автора

Наконец, четвёртое гнездо орлана, сделанное на обесточенной ЛЭП, обнаружено мною вместе с Е.В. Гугуевой 29 апреля 2012 г. в совсем другом районе – на безлесной Сарпинской низменности у южной окраины г. Волгограда, всего в нескольких километрах от берега Волги, пойму которой в последнее время заселила необычайно плотная популяция орлана-белохвоста (Гугуева и др., 2008, 2010). Это гнездо располагалось на металлической траверсе бетонной опоры, на высоте 13–15 м над землей (см. фото вверху). В гнезде были птенцы, которых кормила самка, а самец отдыхал днём в 10 м на другой стойке опоры. На соседней опоре ЛЭП находилась старая постройка орланов, гнездившихся здесь, очевидно, уже несколько лет. При осмотре гнезда 28 мая 2012 г., в нём был виден один уже довольно крупный птенец.

Таким образом, орланы, сравнительно недавно освоившие гнездование в полевых лесополосах Предкавказья и Придонуя (Федосов, Маловичко, 2006; Белик и др., 2008), начинают гнездиться и на опорах ЛЭП, что обеспечивает им лучшую защиту от беспокойства людьми и позволяет шире заселять безлесные районы степной и пустынной зон. Эта адаптация формируется, возможно, независимо в разных, удалённых друг от друга популяциях. Но поскольку мы еще очень мало знаем о послегнездовой дисперсии орлана-белохвоста, нельзя исключать и возможность обмена молодыми птицами между наиболее крупными волжской и донской гнездовыми группировками. В подобном случае эти особи могут переносить с собой из одного региона в другой также и новые навыки устройства гнёзд на опорах высоковольтных ЛЭП.

Литература

Белик В.П., 1994. Степной орёл в Урало-Эмбинском междуречье // *Selevinia*, т.2, № 2.– С.86–88.
 Белик В.П., 2004. Динамика прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // *Стрепет*, т.2, вып.1.– С.116–133.
 Белик В.П., 2008. План действий по сохранению орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экорегионе // *Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе*.– Москва – Махачкала.– С.38–49.
 Белик В.П., Ветров В.В., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г., 2010. Орёл-могильник, или карагуш в Калачской излучине Дона (Волгоградская область) // *Птицы бассейна Сев. Донца*, вып.11: Мат-лы 15 науч. конф.– Донецк.– С.55–69.
 Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В., 2008. Заселение орланом-белохвостом полевых лесополос в бассейне Дона и Предкавказье // *Стрепет*, т.6, вып.1.– С.113–117.
 Ветров В.В., Милобог Ю.В., Стригунов В.И., 2011. Гнездование курганника, могильника и кобчика на опорах электролиний юга Украины // *Рідкісні й зникаючі птахи північно-західного Причорномор'я*: Зб. наук. праць.- Одеса.– С.15–17.
 Гугуева Е.В., Белик В.П., Ветров В.В., Чернобай В.Ф., 2010. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) в верхней части Волго-Ахтубинской поймы // *ООПТ Нижней Волги как важнейший механизм сохранения биоразнообразия: итоги, проблемы и перспективы*: Мат-лы науч.-практ. конф.– Волгоград.– С.85–92.
 Гугуева Е.В., Белик В.П., Чернобай В.Ф., 2008. Хищные птицы северной части Волго-Ахтубинской поймы // *Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии*: Мат-лы V междунар. конф. по хищным птицам Сев. Евразии.– Иваново.– С.215–218.
 Липкович А.Д., Таманцян М.В., 2012. Встречи редких птиц в природном парке «Донской» и на прилегающих территориях // *Мир птиц*, № 40–41.– С.9–10.
 Мазина О.В., Сохина Э.Н., Белик В.П., 2012. Уникальное гнездовье орлана-белохвоста на скалах правобережья Волги (Щербаковский природный парк) // *Стрепет*, т.10, вып.2.– С.150–153.
 Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маньча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет*, т.4, вып.1.– С.79–112.

В.П. Белик

Определитель перьев птиц

В Ульяновске завершается подготовка к изданию атласа-определителя перьев птиц. Видимо, он станет первым полным определителем такого рода в России. Можно привести ряд примеров определителей перьев, подготовленных в других странах.

В Германии – E. Bezzel. 2008: *Vogelfedern. Federn heimischer Arten bestimmen*. BLV Buchverlag GmbH & Co. KG; в Польше – Marian Cieslak, Boleslaw Dul. 2006: *Feathers – Identification for Bird Conservation*. Natura Publishing House. Некоторыми определителями

перьев можно воспользоваться в интернете: www.faunoekjmueller-magdeburg.de; www.federn.org; www.vogelfedern.de; www.federbestimmung.de; www.alula.fr.

Аналогичным изданием в нашей стране можно считать «Атлас-определитель видовой принадлежности птиц по их макро- и микроструктурным фрагментам» Военного издательства, который вышел под редакцией Н.И. Пономарёва в 1995 году. Но в этой книге излагается методика определения лишь 25 видов наиболее опасных для авиации птиц, и предназначена она, в первую очередь, для авиационных орнитологов и членов комиссий по расследованию авиационных происшествий¹.

Наш определитель ориентирован на широкий круг пользователей и охватывает почти 150 видов птиц, встречающихся на территории Среднего Поволжья и пограничных регионов. В основу представленной в книге коллекции положены маховые (создающие несущую поверхность крыла) и рулевые (создающие несущую поверхность хвоста) перья, как наиболее надежно поддающиеся определению. Материал собирался в течение пятнадцати лет с территории Ульяновской области, пограничных Саратовской области, республик Татарстан и Чувашия. Кроме того, в коллекции имеется несколько экземпляров, собранных на территории Владимирской, Волгоградской, Костромской, Московской, Нижегородской, Ростовской областей, республики Калмыкия, Ямало-Ненецкого Автономного округа, а также Казахстана и Германии. Весомая доля материала для атласа-определителя поступила из Центра спасения диких птиц при Областной станции юных натуралистов г. Ульяновска, куда нередко попадают птицы с болезнями или ранениями, несовместимыми с жизнью.

Структуру атласа-определителя составляют два основных блока: цветные таблицы с фотографиями перьев и видовые описания. Для определения пера с помощью книги необходимо для начала выяснить, к какой из восьми групп цветных таблиц, выделенных по характеру окраски, оно относится: «Контрастные по характеру окраски», «Контрастные тёмно-светлые не полосатые», «Чёрные», «Белые, светло-серые или светло-коричневые», «Тёмно-коричневые или тёмно-серые», «Красные, рыжие или бурые, не полосатые», «С жёлтым цветом», «Голубые или зелёные, часто с металлическим блеском». Затем, если похожее перо найдено в таблице, переходим во второй блок книги, где представлены фотографии видов и описания их перьев. Очерки большинства видов в этом разделе дополнены изображениями расправленных крыльев и хвоста.

¹ Можно упомянуть также предназначенный для сходных целей «Определитель птиц по перу и его фрагментам», издаваемый Лабораторией экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции РАН; на сегодняшний день вышли два тома, посвящённые врановым птицам (2010), а также отрядам Курообразных, Голубеобразных и Рябкообразных (2013) – Ред.

Нужно, однако, быть готовым к тому, что не все перья птиц можно надёжно идентифицировать по иллюстрациям, особенно однотонные коричневые или серые. Часто для определения необходимо сравнить их с коллекционными образцами, но и это не может дать полной уверенности. Следует иметь в виду, что для ряда видов в определителе представлены не все возрастные или сезонные перьевые наряды. Кроме того, определение пера может осложняться рядом причин – например, долго пролежав на солнце, перо «выгорает», и его окраска становится более блёклой. Светлые каёмки по краю опахла порой полностью обнашиваются (тёмные перья более прочные благодаря пигменту меланину), перо может быть не полностью развернуто (с перьевым пеньком) или загрязнено и т.д. Встречаются перья с отклонениями в окраске – у птиц альбиносов (с недостатком пигмента) и меланистов (избыток пигмента).

Помимо помощи в определении перьев, книга поможет ознакомиться с основными названиями частей оперения птиц и их расположением, а также ответить на вопросы, где можно найти перья птиц, зачем их собирать и как хранить. Авторы атласа-определителя уверены, что книга будет востребована как специалистами, так и любителями-орнитологами.

А теперь несколько советов тем, кто хочет собрать свою каламофиллическую коллекцию (каламофиллистами называют коллекционеров перьев птиц).

Перья птиц можно обнаружить практически в любом биотопе. В поздневесенний, летний и осенний периоды можно встретить одиночные перья, оброненные птицей при линьке. Многие виды, особенно куриные, в течение лета любят купаться в сухом песке или пыли, избавляясь от паразитов. Часто в таких ямках в земле – «порхалищах» – птицы оставляют линные перья. Могут быть встречены перья и в местах водного купания.

Перья находят в гнездовых постройках воробьиных птиц наряду с шерстью и растительным пухом. С большой вероятностью перья можно обнаружить под гнездом или присадой хищной птицы (присадой называют место, на котором птица часто отдыхает – как правило, это удобная ветка на дереве с хорошим обзором). Нередко у мелких хищных птиц (ястребы, соколы) есть своеобразные «столовые» – укромные участки леса, куда они приносят добытых жертв и затем ощипывают их.

Обочина дороги – также место, потенциально «удачное» для поиска перьев. Под колёса машин нередко попадают хищники, увлечённо разделяющие ранее сбитых животных; совы, ночью «караулящие» у дорог мышей; козодои, ловящие поднимающихся в воздух насекомых. Зимой и ранней весной по обочинам автотрасс в массе держатся и погибают мелкие воробьиные птицы.

Останки птиц, погибших от поражения электрическим током, нередко можно обнаружить под столбами

ЛЭП. Часто птицы гибнут, ударяясь об окна многоэтажных «зеркальных» зданий.

Определение перьев – великолепная основа для знакомства с удивительным миром птиц, но это не главное. По потерянными птицами перьям можно изучить как пути и сроки миграций птиц, так и плотность их расселения, физиологическое состояние отдельных особей. Сборы помогают при изучении пищевого рациона изучаемых видов. Так, по перьевым остаткам удалось выявить в спектре питания солнечного орла на территории Ульяновской области более 30 видов птиц. Огромное значение методика определения птиц по фрагментам их перьев имеет для обеспечения должного уровня безопасности полетов авиатранспорта, для сельского хозяйства, орнитологического туризма, а также для ведомств, занимающихся охраной животного мира.

Перьевой материал удобнее всего хранить в канцелярских файлах, объединенных в папках-скоросшивателях по систематическим группам (отряды или семейства). Для крупных перьев орлов, лебедей, журавлей и др. изыскиваются или изготавливаются соответствующие пакеты или бумажные конверты. Перья, собираемые для коллекции непосредственно из крыла или хвоста погибшей птицы, лучше раскладывать по порядку в ячейки, подготовленные из загнутого листа бумаги при помощи скоб канцелярского степлера.

Важно каждую находку сопровождать этикеткой с указанием вида, пола и возраста птицы, места, времени и автора находки, порядкового номера в коллекции (сквозная нумерация перьев ведется для каждого вида отдельно). Удобно для изготовления этикеток к

перьям, хранящимся в файлах, использовать клейкие стикеры, это исключит возможность их потери. Вся информация о перьевом материале фиксируется также в отдельной тетради – каталоге коллекции.

Для сохранения крылового и хвостового рисунков возможна полная фиксация крыла или хвоста птицы. Для этого сначала производится их полная очистка от мышц и сухожилий. При препарировании хвостового отдела следует быть внимательнее, чтобы не повредить места крепления рулевых перьев к пигостилю (последние хвостовые позвонки), иначе перья сместятся или выпадут. Затем крыло или хвост расправляют при помощи иголок на ровной поверхности – на картонной коробке или пенопласте – и высушивают в течение 1–2 недель. Следует помнить, что исправить положения пера после сушки будет затруднительно.

Перед помещением пера в коллекцию, его нужно привести в порядок. Если найденное перо сильно помято, его следует подержать над паром – опахло и стержень расправятся и примут прежнюю форму. Загрязнённое перо можно просто промыть в воде с моющими или обезжиривающими средствами, промокнуть бумажной салфеткой и просушить бытовым феном. Тёмные пятна со светлого поля опахал (но не с тёмного пера!) удаляются при помощи обработки перекисью водорода.

В целях предохранения перьев от повреждения молью, кожеедами и другими насекомыми – музейными вредителями коллекцию необходимо систематически внимательно перебирать, промораживать и протравливать.

Дарья Корепова

См. иллюстрации на 2 и 3 страницах обложки.

III Совецание по теоретическим аспектам колониальности у птиц

7–9 ноября 2012 г. в Ростове-на-Дону, на базе Южного научного центра РАН прошло III Совецание по теоретическим аспектам колониальности у птиц. Два предыдущих совещания на эту тему состоялись ещё в советское время – в 1984 г. и в 1988 г. Третье совещание планировалось провести в Риге в 1992 г., но бурные события начала 1990-х гг. и распад Советского Союза перечеркнули эти планы. А дальше началась эпоха безвременья 1990-х гг., когда многие прежде тесные рабочие контакты между орнитологами на постсоветском пространстве оказались нарушенными, общие программы свёрнуты, а сугубо теоретические исследования не пользовались особой популярностью. Положение стало выправляться в 2000-х гг., и в начале 2010-х гг. была сделана попытка возрождения в новых условиях совещаний по изучению феномена колониального образа жизни у птиц.

III Совецание по теоретическим аспектам колониальности прошло в год столетнего юбилея Владимира Михайловича Модестова (1912–1941)–

одного из основоположников научного изучения колониальности у птиц – и было посвящено памяти этого выдающегося исследователя. Вообще, изучение колониальности у птиц в нашей стране имеет давние традиции, связанные с именами не только В.М. Модестова, но и Л.О. Белопольского, Ю.М. Кафтановского, Г.А. Скребицкого. Работы этих исследователей развернулись во второй половине 1930-х гг., одновременно с работами зарубежных коллег по сходной тематике, и были выполнены на высоком для тех лет научном уровне. Однако затем грянула война, В.М. Модестов и Ю.М. Кафтановский погибли на ее фронтах, а работы Г.А. Скребицкого были свёрнуты еще до войны, поскольку развиваемое им зоопсихологическое (сейчас сказали бы: этологическое) направление изучения поведения птиц не вписывалось в рамки тогдашней советской науки. Большинству современных орнитологов Г.А. Скребицкий если и известен, то лишь как детский писатель 1950-х – 1960-х гг., писавший о природе, а

отнюдь не как этолог, начинавший свои исследования поведения чаек независимо от Н. Тинбергена и практически одновременно с ним.

Новый всплеск интереса к общим вопросам происхождения и развития колониальности пришелся в нашей стране на 1970-х – 1980-х гг. Это было связано как с выходом на русском языке книг ведущих зарубежных этологов (К.Лоренца, Н.Тинбергена и др.), так и с публикацией в 1967 г. в пятом выпуске Трудов Кандалакшского заповедника сокращенного варианта кандидатской диссертации В.М. Модестова, в которой была изложена его точка зрения на формирование колониального образа жизни у морских птиц. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. сформировалась инициативная группа молодых орнитологов, в число которых входили, в частности, Ю.К. Рошчевский, В.Д. Сиохин, С.П. Харитонов, И.И. Черничко и автор этих строк, которые организовали в ходе работы VIII Всесоюзной орнитологической конференции (Кишинев, 1981 г.) специальную дискуссию круглого стола «Колониальность у птиц, её происхождение и адаптивное значение», собрали и опубликовали сборник статей «Колониальность у птиц: структура, функции, эволюция» (Куйбышев, 1983) и организовали уже упоминавшееся I Совещание по теоретическим аспектам колониальности у птиц. В том совещании, которое прошло 16–18 октября 1984 г. в городе Пушкино Московской области, приняли участие 68 человек из 36 различных учреждений и организаций; его материалы были опубликованы в 1985 г. Особенностью докладов и сообщений I Совещания стало большое разнообразие точек зрения практически по всем основным проблемам, связанным с феноменом колониальности. Было сформулировано множество гипотез о причинности и эволюции колониальности, имевших, к сожалению, нередко умозрительный характер и далеко не всегда подкрепленных надежными фактическими данными. В ходе работы I Совещания стало ясно, что нужна долговременная программа изучения феномена колониального гнездования. Для координации деятельности и разработки направлений дальнейших исследований была создана Рабочая группа по изуче-

нию колониальности (РГИК) при Всесоюзном орнитологическом обществе и сформировано её Бюро в составе: Я.А. Вискне, А.Н. Головкин, В.А. Зубакин, В.В. Иваницкий, Е.Н. Панов, Ю.К. Рошчевский, Е.Э. Стоцкая, Е.В. Сыроечковский, С.П. Харитонов, И.И. Черничко.

«Программа изучения колониальности у птиц», призванная очертить круг вопросов и способствовать активизации научных исследований по этому направлению, была разработана ко II Совещанию по теоретическим аспектам колониальности, которое с большим успехом прошло 26 сентября – 1 октября 1988 г. в городе Мелитополе. Материалы Совещания, в том числе и «Программа», были опубликованы в 1990 году.

III Совещание состоялось не через четыре года после предыдущего, как первоначально задумывалось, а почти через четверть века. Оно было заметно малочисленнее двух предшествующих – в зале заседаний Южного научного центра РАН собралось около 20 человек. Часть орнитологов, как это всегда бывает на конференциях, по разным причинам не смогли приехать (заявлено к участию в Совещании было более 30 человек), но нельзя не признать, что небольшое количество участников, очевидно, было следствием снижения интереса к вопросам, связанным с изучением колониальности. Вместе с тем, отрадно было видеть в зале не только «ветеранов» двух прежних совещаний – таких, как Ю.В. Краснов, И.И. Черничко, Р.Н. Черничко – но и новое поколение исследователей, интересующихся разными аспектами колониальности у птиц.

На совещании было заслушано 16 докладов и сообщений. Их тематика была весьма разнообразной: от пространственно-временных структур гнездовых поселений птиц на примере чайковых и короткоклювого гупенника (Н.С. Атамась и Н.Ю. Иваненко соответственно) до биотических последствий изменения местообитаний в колониальных поселениях птиц (Н.В. Лебедева с соавторами) и от механизмов формирования колониального гнездования обыкновенной гаги (Ю.В. Краснов) до роли колониальных птиц в трансмиссии паразитов в морских прибрежных экосистемах (К.В. Галактионов). С докладом о связи ювенильной социальности и колониальности птиц выступил М.В. Баник; он разобрал особенности структур «яслей» (плотных скоплений птенцов, объединяющих многие выводки) у разных систематических групп птиц и показал важность изучения ювенильной социальности для понимания процессов формирования групповых поселений птиц. К давнему, идущему еще с начала 1980-х гг., спору об адаптивности/инадаптивности колониального гнездования подключился О.В. Глушенков, выступив с докладом «О недейственности активных форм коллективной защиты колониальных птиц»; доклад получился интересным, хотя не во всём, на мой

взгляд, можно согласиться с точкой зрения автора. Много нового об особенностях колониального гнездования белой чайки узнали участники Совещания из доклада М.В. Гаврило.

Нет худа без добра: относительно небольшое количество докладов и сообщений позволило выделить много времени для дискуссий; это далеко не всегда удается сделать на конференциях, повестка которых столь перенасыщена докладами, что не всегда остаётся время даже на вопросы к докладчику. Подобные дискуссии не менее важны, чем сами доклады – особенно на конференциях и совещаниях, посвященных проблемным вопросам.

Конференция «Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия»

Не совсем ещё забыта живая природа – это подтвердила VI Международная научно-практическая конференция «Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия», которая проходила в течение трех дней в Оренбурге. Её организаторами выступили Оренбургский государственный педагогический университет (ОГПУ) и коллектив кафедры зоологии и физиологии человека и животных.

С 27 по 29 мая 2014 г. деятели науки из Казахстана, Великобритании и целого ряда регионов России в очной и заочной форме приняли участие в обсуждении многочисленных вопросов и проблем изучения и охраны животного мира. Все началось с пленарного заседания в Оренбургской областной универсальной библиотеке им. Н. К. Крупской, открытого председателем организационного комитета конференции проректором ОГПУ по научной работе А.Г. Ивановой. Александра Георгиевна отметила, что за 30 лет, прошедших от первой до шестой конференции, её география только расширяется; количество заявленных участников и разнообразие научных материалов свидетельствуют об актуальности темы конференции. Заместитель председателя оргкомитета Анатолий Давыгора, заведующий кафедрой зоологии и физиологии человека и животных ОГПУ, председатель Оренбургского отделения Союза охраны птиц России, совместно с Евгением Шергалиным из Великобритании провели целое научное расследование, открыв немало новых страниц из биографии видного исследователя Оренбургского края Павла Степановича Назарова, нашедшего свой последний приют в ЮАР и забытого на родине после Гражданской войны.

На протяжении двух дней в стенах ОГПУ шли заседания научных секций. Случалось, что последующий доклад оказывался своеобразным продолжением предыдущего. Это было отмечено как участниками-докладчиками, так и слушателями из числа студентов Педагогического университета и Медицинской академии. Вот как высказался Валерий Захаров, кандидат биологических наук, орнитолог: «Эта конференция

Материалы III Совещания опубликованы в сборнике «Теоретические аспекты колониальности у птиц» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2012). В этом же сборнике опубликована, с небольшими добавлениями, и «Программа изучения колониальности у птиц», поскольку она не потеряла своей актуальности за прошедшие двадцать с лишним лет. Книга имеется в библиотеки Союза охраны птиц России.

Совещание было проведено на высоком научном и организационном уровне, за что хочется поблагодарить Оргкомитет под руководством Н.В. Лебедевой и коллектив Южного научного центра РАН.

В.А. Зубакин

уникальна по своей сути. Мы привыкли к тому, что для орнитологов проводятся свои конференции, для энтомологов – свои; если мы и пересекаемся в одном месте, то нас обязательно разделят по секциям. Здесь же мы перемешаны, что дало необычайный результат – у нас есть возможность составить комплексную картину о животном мире Южного Урала и Северного Прикаспия, о его состоянии. Это замечательно».

В работе секций наравне с видными деятелями науки получили возможность выступить и молодые ученые, аспиранты и студенты. Аспирант ОГПУ Дмитрий Гнедаш рассказал о перспективах биоиндикационных исследований, а студент Михаил Шпигельман – о возможностях дайвинг-наблюдений в исследованиях человеческой деятельности. В целом, тематика конференции была довольно широкой – от гистологических исследований Дмитрия Бокова до изучения влияния сельскохозяйственной деятельности человека на авифауну Юга России Любови Маловичко.

Надолго запомнилось участникам конференции посещение солёных озер в Соль-Илецке под руководством аспиранта ОГПУ Александра Назина. Казалось бы, что может быть интересного для учёных-натуралистов на территории этого известного курорта? На протяжении семи лет Александр Назин

проводит здесь свои исследования и может ответить на этот вопрос. Дело в том, что Соль-Илецкие озера характеризуются особым птичьим населением. Тут, например, гнездится чайконосная крачка; в пределах Оренбургской области её можно встретить только здесь и на озерах Светлинского района. Из уви-

денных во время экскурсии птиц целый ряд видов занесены в Красные книги различных рангов – это и упомянутая чайконосная крачка, и кулик-сорока, ходулочник, чёрный коршун.

**Дмитрий Гнедаш,
Оренбургское отделение Союза**

Опыт подготовки карт с оценкой численности массовых лесных птиц на основе данных, собранных в рамках проекта «Атлас гнездящихся птиц Европейской России» к весне 2014 г.

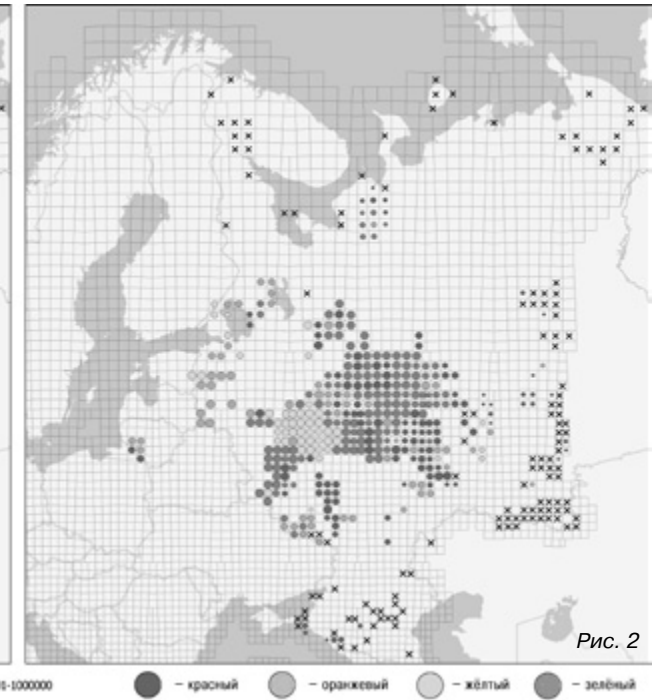
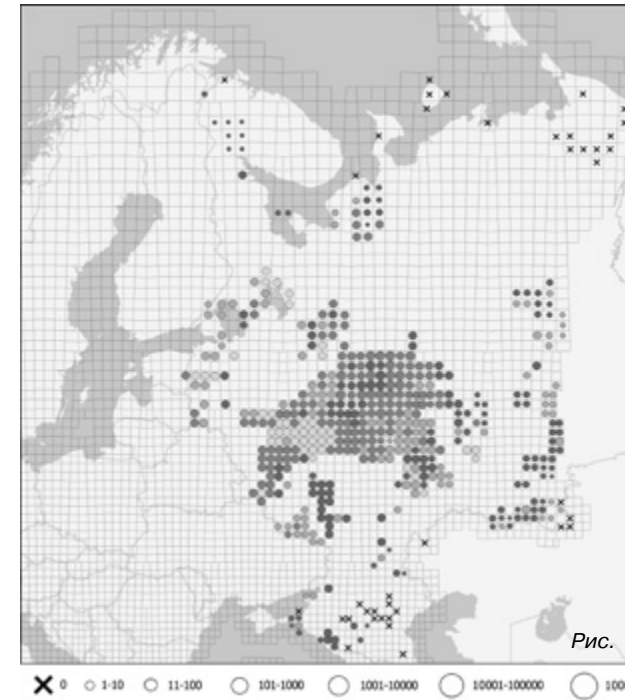
Одна из основных целей создания «Атласа птиц Европейской России» – оценка численности видов и сравнение их обилия на разных территориях. К весне 2014 г. в рамках программы накоплено уже немало материалов – полные и частичные отчёты в базе данных представлены более чем по 300 квадратам 50 на 50 км. Мы предприняли попытку на основе этих материалов составить карты с оценкой численности, взяв для примера два массовых вида лесных птиц – зяблика и пеночку-трещотку. Итоги работы представлены на рисунках 1 и 2. Расчёт численности птиц в квадратах проведён Е.С. Преображенской, Д.С. Пчёлкина обеспечила картографическую часть работы. Необходимо отметить, что полученные карты – предварительные, и цель их публикации – в первую очередь обсуждение. Мы будем очень благодарны читателям за замечания и предложения, на основании которых рассчитываем оптимизировать дальнейшую обработку и сбор данных.

Очевидно, что подробное обследование всех квадратов, на которые поделена Европейская Россия, за отведённый для сбора материалов к «Атласу птиц Европейской России» срок до 2017 года провести не удастся. Поэтому неизбежна экстраполяция имеющихся сведений на квадраты, которые останутся не обследованными. При сборе данных это необходимо учитывать. Экстраполяция данных о численности, как и её оценка, для разных групп птиц требует различных методов: то, что подходит для массовых воробьиных, плохо применимо для колониальных околоводных птиц, крупных хищников, голенастых и т.п. Мы выбрали виды, для которых, исходя из имеющегося опыта авторов, оценить численность и распределение оказалось проще всего (Преображенская, 1998, 2011). Зяблик – самый многочисленный вид среди птиц, гнездящихся в лесах Европейской России. На всей территории лесной зоны, кроме северной тайги, на его долю в лесах приходится около 20% суммарной численности птичьего населения. Он обитает в различных лесах – практически везде, где есть древостой, есть и зяблики. Чем богаче и разнообразнее лесная растительность, тем зябликов больше, а максимальная плотность характерна для прирубьевых и пойменных высокотравных лесов. Численность пеночки-трещотки несколько меньше, чем у зяблика,

а область распространения уже. Но в южной половине лесной зоны, особенно в западной и центральной частях Европейской России, этот вид повсюду входит в первую пятёрку по обилию среди лесных птиц. Как и зяблик, трещотка селится в самых разных лесах, но предпочитает менее густые, светлые древостои, а высокотравных низин избегает.

Расчёт численности для ещё не обследованных квадратов проведён на основании данных о среднем обилии птиц в лесах (числе особей на 1 км²) и о площади лесов на территории квадратов. Площадь лесов оценивалась по космическим снимкам (сначала определяли долю территории квадрата, занятую лесом, затем его площадь). Все оценки проведены глазомерно и приблизительно. При этом в состав лесов включены не только средневозрастные и взрослые древостои, но и молодняки. Видовое обилие (плотность) оценивали преимущественно на основании собственных данных автора, собранных начиная с середины 2000-х годов (см. отчёты Е.С. Преображенской с коллегами в сборнике «Фауна и население птиц Европейской России», 2013).

Сравнение с литературными данными и с собранными ранее данными автора показывает, что обилие зяблика в целом, видимо, сохранило прежний уровень, а трещотки местами стало больше (Равкин Е.С., Равкин Ю.С., 2005; Преображенская, 2011). Экстраполяция проведена в основном на территорию центральной России и в небольшой части на северные леса Архангельской области – места, более знакомые автору. Плотность населения зяблика в среднем в лесах на основной части лесной зоны принята равной 40–55 парам на 1 км², на севере – 10–15 парам/км². Показатели плотности трещотки в средней полосе Европейской России составили 10–15 пар на 1 км², в лесах юга и запада (максимально) до 25 пар, на севере и юго-востоке (минимально) до 0,5–1 пары. Расчётные показатели в ходе работы сопоставляли с данными, приведёнными в отчётах участников проекта, и при необходимости их корректировали. Это сопоставление было непросто, поскольку в отчётах даны показатели численности птиц для всего квадрата или для его части, куда попадают разные типы местообитаний. Кроме того, характеристика обследованной площади, как

Рис. 1. Оценка численности зяблика в разных квадратах европейской части России. Рис. 2. Оценка численности пеночки-трещотки в разных квадратах европейской части России.

и оценки численности птиц в отчётах очень приблизительно. Для того чтобы сравнить показатели плотности вида в лесах какого-то квадрата, по которому есть отчёт, приходилось брать карту обследованной автором отчёта территории, определять, какова на ней площадь леса, а затем, исходя из данных о численности вида, оценивать, какова там может быть его плотность. Понятно, что полученные таким образом оценки более чем приблизительно. Наличие в отчётах сведений о плотности видов в основных местообитаниях значительно упростило бы процесс сравнения и экстраполяции данных на необследованные территории.

На картах цветом показан характер данных, которые были использованы для оценки численности.

Красным¹ обозначены квадраты, где приведена оценка численности, сделанная автором соответствующего отчёта для всего квадрата целиком.

Оранжевым – квадраты, где данные авторов так или иначе нами модифицированы. Это может быть пересчёт с части квадрата, обследованной автором, на весь квадрат целиком. Реже мы корректировали значения численности, если они сильно отличались от расчётных или приведённых для соседних квадратов, или если между приведёнными автором данными для всего квадрата и для его фрагмента обнаруживалось существенное несоответствие.

Жёлтым выделены квадраты, для которых было указано присутствие вида, но не было дано оценки численности.

¹ Цвета показаны оттенками серого (см. легенду).

Зелёными кружками обозначены результаты экстраполяции – оценка вероятной численности видов на территории ещё не обследованных квадратов.

Отдельно (крестиками) обозначены квадраты, обследование которых подтверждает отсутствие вида, – эта информация важна для составления в будущем карты ареала.

Число квадратов, в которых проведена оценка численности видов и её значения

Градации численности	Пеночка-трещотка	Зяблик
0	133	43
1–10	11	–
11–100	20	13
101–1000	36	37
1001–10 000	137	105
10 100–49 900	156	162
50 000–99 900		131
100 000–149 900		23
Всего квадратов	493	514

Из таблицы можно видеть, что в большинстве квадратов, где отмечена пеночка-трещотка, её численность составила от 1 до 10 тысяч или от 10 до 49,9 тысяч условных пар. В последней – максимальной для трещотки градации – примерно в 70% квадратов численность не превышала 20 тыс. пар, и только в 30% квадратов была оценена выше. Численность зяблика в большей части проанализированных квадратов составила от 10 до 99,9 тыс. пар

на квадрат. В квадратах, попавших в градацию с максимальной оценкой, численность обычно не превышала 110 тысяч и лишь в единичных квадратах доходила до 130 тысяч условных пар.

В работе никак не использована такая важная составляющая информации, собранной в рамках проекта, как гнездовой статус видов. Оценка достоверности гнездования — это отдельная работа, и пока мы намеренно вынесли её «за скобки», чтобы вернуться к ней позже. В случае с зябликом сомнений в его гнездовании в обследованных квадратах и в квадратах, для которых проведена экстраполяция, не возникает. С трещоткой — иная ситуация. Учёт пеночек проводится в основном на основании встреч поющих самцов, а доля холостых территориальных самцов, активно демонстрирующих территорию, у трещоток может быть очень высока. Таким образом, говоря о «числе условных пар» трещотки на какой-то территории, мы на самом деле имеем в виду число территориальных самцов. Какой части из них удаётся образовать пару, мы не оцениваем. В северной части Архангельской области, в Пинежском и Мезенском районах, демонстрирующие территории самцы трещоток встречаются регулярно. Мы отразили это на нашей карте. В то же время С.Ю. Рыкова, много лет работающая в Пинежском заповеднике, не включила трещотку в число гнездящихся видов: вероятно, все встречающиеся на этой территории птицы — это холостые самцы.

Известно, что по характеру биотопического распределения основную часть птиц, обитающих на территории Европейской России или, по крайней мере, в ее северной, лесной половине, можно разделить на лесные виды, виды открытых местообитаний, околоводные виды и виды населённых пунктов. Площадь местообитаний ряда видов можно рассчитать, пользуясь космическими снимками и картографическими материалами. Проще всего это сделать, вероятно, для лесных и облигатно синантропных видов. Для птиц открытых местообитаний задача несколько сложнее, т.к. по экологическим условиям разные типы биотопов — пойменные и сухоходольные луга, пашни, залежи, болота — заметно различаются. Тем не менее, зная плотность населения массовых и обычных видов

в их основных местообитаниях, вполне возможно рассчитать и численность. Если данных о плотности нет, их в значительной степени может заменить показатель встречаемости — число особей или пар, встреченных на 10 км маршрута в конкретном биотопе. В связи с этим представляется целесообразным оценивать эти показатели в рамках сбора данных для будущего атласа. Сведения о плотности и встречаемости птиц полезно было бы публиковать в отчётах, которые готовятся в рамках проекта создания атласа, или представлять в виде отдельных публикаций в посвящённом работам по проекту сборнике.

Было бы также чрезвычайно полезно, если бы специалисты-орнитологи, хорошо знающие орнитофауну своих регионов и отдельные группы птиц, опубликовали бы не только отчёты о численности птиц в квадратах, но и предварительные карты численности видов для отдельных территорий. Подобные публикации были бы чрезвычайно полезны при подготовке «Атласа гнездящихся птиц Европейской России».

Литература

Преображенская Е.С. 1998. Экология воробьиных птиц Приветлужья. М., КМК, 200 с.
 Преображенская Е.С. 2011. Изменения гнездового населения птиц Приунженской низменности за последние 30 лет (с конца 1970-х по начало 2010-х годов). — Труды Мензбирова орнитологического общества. Т.1. Махачкала, с. 138–158.
 Равкин Е.С., Равкин Ю.С. 2005. Птицы равнин северной Евразии. Численность, распределение и пространственная организация сообществ. Новосибирск, «Наука», 303 с.
 Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», № 1. — М.: ООО «Фитон XXI», 2013. 1076 с.

**Е.С. Преображенская,
Д.С. Пчёлкина**

Статья опубликована в электронном издании «Фауна и население птиц Европейской России». Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», 2014, № 2: 4–7, <http://zmmu.msu.ru/musei/podrazdeleniya/sector-nauchno-obshhestvennykh-proektov/atlas-gnezdyashhikhsya-ptic-evropejskoj-rossii>.

Результаты учёта дальневосточных аистов в Благовещенском районе Амурской области

Учёт гнездящихся пар дальневосточных аистов на юге Зейско-Буреинской равнины последний раз проводился в 2004 году. Учётными работами, которые проводились при финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) и непосредственном участии членов Амур-СоЭС, была охвачена сельскохозяйственная зона семи административных районов Амурской области. Учены 54 гнездящиеся пары аистов.

С тех пор прошло десять лет, и важно было проследить динамику численности аистов за этот период времени. Однако ни одна организация, несмотря на мои личные обращения, не приняла участия в проведении работ или оказании посильной финансовой помощи, и учётные работы я осуществил самостоятельно, в порядке личной инициативы и при существенной материальной поддержке пенсионера А.А. Исаева.

Дальневосточные аисты. Фото автора

Учёты гнездящихся пар аистов удалось провести в Благовещенском, Тамбовском и Ивановском районах.

В данном сообщении приведены результаты учётов по Благовещенскому району. Территориально район расположен по обоим берегам нижнего течения реки Зeya. По правому берегу реки, в северо-западной части района, аисты не гнездятся. По левому берегу, в юго-восточной части территории района, в 2004 г. были учтены 4 жилых гнезда аистов. Из них два были устроены на железобетонных центрифугированных опорах ЛЭП, одно на усечённой металлической опоре и одно на дереве. Замечу, что облесённость юго-восточной части территории района не превышает 1–1,5%.

В 2014 году в юго-восточной части района мною были учтены 11 гнездящихся пар аистов. Одна пара гнездилась на дереве, четыре пары устроили гнёзда на металлических опорах ЛЭП и шесть пар аистов поселились на железобетонных опорах ЛЭП.

Таким образом, гнездящаяся в Благовещенском районе группировка аистов возросла за 10 лет наблюдений на 7 пар (275%). Рост численности происходил неравномерно. После наводнения 2013 г. на территории района загнездились 6 новых пар аистов. Поселение одной пары можно объяснить прокладкой в 2013 г. вблизи небольшого водохранилища, которое расположено у с. Волково, новой высоковольтной линии Благовещенская – Журавли на металлических сварных опорах. Привлекли сюда аистов на гнездование, вероятно, наличие кормовой базы, субстрата для устройства гнезда и низкий уровень беспокойства со стороны человека. Пять пар аистов поселились непосредственно в пойме Амура, устроив гнёзда на опорах ЛЭП. Надо полагать, поселение этих пяти пар связано, в первую очередь, с наводнением 2013 г. Во время наводнения в постоянные и временные водоёмы поймы зашли из Зеи и Амура в большом количестве сом, касатка, змееголов, сазан. Наряду с этим, весна и лето 2013 года были благоприятными для размножения лягушек, в частности, сибирской.

Ближайшее будущее этой группировки дальневосточных аистов не так радужно, как может показаться. Причин этому несколько.

Во-первых, после наводнения в средствах массовой информации и официальных документах муссируется идея создания многочисленных гидроэлектростанций на крупных реках Амурской области с целью предотвращения больших наводнений и снижения экономического ущерба. Если эти проекты осуществляются, зарегулирование стока рек приведёт к обезвоживанию экосистем поймы, их деградации и исчезновению рыбоядных птиц, в первую очередь дальневосточных аистов. Это приведёт к очередной экологической катастрофе. На наш взгляд, проблему можно решить другим путём. Экономическое состояние страны позволяет возвести противопаводковые защитные инженерные сооружения у немногочисленных поселений, подвергающихся затоплению во время сильных наводнений. От строительства ГЭС необходимо отказаться, сохранив тем самым многолетний естественный гидрологический режим рек и их пойм.

Во-вторых, в 2015 году должно начаться строительство автомобильного моста через Амур, который соединит Россию и Китай (подробнее смотри <http://blagoveshchensk.rusplt.ru/index/most-iz-rossii-v-kitay-nachnut-stroit-v-2015-godu-155187.html>). Проект строительства моста получил поддержку на высшем государственном уровне двух стран. Кроме того, в районе будущего автомобильного моста планируют создать особую экономическую зону (ОЭЗ) без налогов и пошлин. Пресс-служба областного правительства сообщает, что «...при строительстве моста на прилегающей к нему площади можно будет создать высокотехнологичный производственный комплекс с развитой транспортной и логистической инфраструктурой. На предмостовой территории предполагается глубокая переработка продукции сельского хозяйства и леса, ориентированной на экспорт. Здесь же получат развитие крупноузловые сборочные и инновационные производства». Один из наиболее предпочтительных вариантов – строительства моста у с. Каникурган (Благовещенский район), дорога от моста пройдёт по пойме в непосредственной близости от гнездовой аистов, а строительство инфраструктуры и производственных комплексов неизбежно приведёт к осушению значительной территории поймы.

В-третьих, до настоящего времени большинство компаний, в чьём ведении находятся высоковольтные ЛЭП, не ведут работу по сохранению гнёзд дальневосточных аистов, устроенных на опорах, а должный контроль со стороны государственных природоохранных учреждений отсутствует. Нами отмечены случаи гибели птенцов аистов в гнезде при замыкании электролинии во время дождя (2004 г.), сбрасывания гнезда аистов в период насживания с траверсы опоры ЛЭП работниками электросетей (2009 г.), нанесения птице травм, несовместимых с жизнью (птицу при посадке на гнездо бросило сильным порывом ветра на провода ЛЭП; 2013 г.).

В.А. Дугинцов

Приглашаем на VII Международный учёт белых аистов!

В 2014 году проводится VII Международный учёт белого аиста. Координатором учёта выступает Институт охраны птиц Общества охраны природы Германии (NABU-Institute for Bird Protection), в России – Союз охраны птиц России.

Белый аист – очень интересный для наблюдения вид! Приглашаем всех желающих принять участие в VII Международном учёте и заполнить анкету! Ваши сведения будут переданы для обработки региональным координаторам и помогут получить более объективную информацию о численности этих замечательных птиц в России.

Анкета участника учёта размещена на сайте Союза охраны птиц России http://www.rbcu.ru/news/26261/ Заполненные анкеты присылайте по электронной почте: galchyonkov@mail.ru или mail@rbcu.ru, либо на почтовый адрес: 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1, офис Союза охраны птиц России.

Координатор учёта в России Юрий Галчёнков

P.S. О залётах белых аистов в ваш регион сообщайте в московский офис Союза охраны птиц России или на электронный адрес mail@rbcu.ru.

АНКЕТА участника VII Международного учёта белых аистов

ВНЕСИТЕ В ТАБЛИЦУ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗВЕСТНОМ ВАМ ГНЕЗДЕ БЕЛОГО АИСТА

Вносите только точно известные Вам сведения. Если что-то Вам не известно, оставляйте соответствующие графы не заполненными.

Table with 5 columns: № гнезда, Точный адрес гнезда, На чём размещается гнездо, С какого года существует гнездо, and Result of nesting (2014 and 2015).

Варианты результата гнездования: 1) пара вывела птенцов (по возможности указать, сколько); 2) пара не вывела птенцов; 3) гнездо лишь посещалось аистами.

Ф.И.О. учётника

Тел., e-mail

Дата заполнения анкеты

АРБАТСКИЕ ВОРОНЫ

Весной 2008-го года в Б. Спасопесковском переулке на Арбате во дворе поликлиники № 92 было обнаружено необычное гнездование серых ворон, а именно совместное насиживание кладки двумя воронами одновременно и кормление их самцом.

Обычно яйца насиживает самка, а самец приносит ей еду. Позднее птицы вместе кормят птенцов. Всё это продолжается около 2-х месяцев. Это очень трудоёмкая работа, и арбатские вороны решили помогать друг другу, особенно при дефиците места для гнёзд и ворон-самцов.

Наблюдение и фиксация фактов на видеокамеру продолжалось с 15 апреля по 10 июня 2008 года. На следующий год гнездо было разрушено строителями, и вороны больше здесь не гнездились.

Наблюдалось следующее: две вороны спокойно и эквидистантно сидели фактически друг на друге, несколько раз в день они менялись местами, чаще – во второй половине периода насиживания (приблизительно с 10 мая).

Факт кормления самцом своих ворон был зафиксирован 25 апреля. При этом самки спокойно, без ссор, дожидались своей очереди кормления. Подруги-вороны вообще вели себя дружелюбно, часто чистили клюв другу, вместе занимались уборкой гнезда. Иногда одна из ворон ненадолго вылетала из гнезда, вторая спокойно ее дожидалась.

С 31 мая птенцы стали вылетать из гнезда, и 10-го июня гнездо опустело.

Изложенное представлено в видеофильме «Вороны, чч. 1 и 2», который может быть бесплатно предоставлен желающим.

Е.П. Чубаров

Вдвоём.

Меняются местами.

Прилетел самец.

Совместная уборка гнезда.

Пропаший сип

Встреча с действительно редкой для Вологодской области птицей произошла, когда я уже работал в газете «Маяк» корреспондентом, состоял в Союзе охраны птиц России и частенько мотался по разным экспедициям и конференциям. И так случилось, что, вернувшись буквально на два дня в Вологду, я смог увидеть – правда, не в естественных условиях, но вживую – белоголового сипа. А началось все со звонка моего друга – преподавателя естественно-географического факультета и коллеги по Союзу охраны птиц России. Он, тоже оказавшийся в Вологде всего на пару дней в перерыве между полевыми практиками, рассказал, что в Вологду привезли уникальную находку – живого белоголового сипа, которого водитель-дальнобойщик подобрал на трассе, когда возвращался из Архангельской области домой в Вологду. Птица была очень слаба, не могла летать, и сердобольный водитель, пожалевший птицу, отдал ее знакомым охотникам, а те в свою очередь обратились к моему другу за консультацией – сомневались, что правильно определили вид необычной для наших мест птицы. Понять их было можно, поскольку обычные места обитания этой огромной (длина от 93 до 110 см, размах крыльев до 269 см) птицы – Азия, Северная Африка, Южная Европа, Кавказ. Именно там белоголовый сип гнездится. Хотя даже в литературе были описаны случаи, когда сипы, использующие для парения восходящие потоки воздуха, относились различными ветрами довольно далеко от родных мест. В 60-е годы прошлого века белоголового сипа уже обнаруживали на территории Вологодской области. Уезжая на полевую практику, мой друг попросил меня проследить за дальнейшей судьбой птицы, ведь этот вид занесён в Красную книгу России.

После «установления личности» охотоведы отвезли птицу в ветлечебницу областной столицы. Ветеринары, удивленные появлением такого пациента, не растерялись, оказали птице посильную помощь: ее осмотрели, убедились, что у сипа нет никаких повреждений, сделали витаминные уколы, напоили и накормили. Это было вечером, а уже наутро, когда я отправился в ветлечебницу, сип, по словам сотрудников учреждения, чувствовал себя намного лучше. Он съел все предложенное ему мясо (сипы – падальщики) и, заняв оборонительную позу в небольшом помещении, которое ему отвели ветеринары, не очень-то был расположен к общению с кем-либо... При малейшей попытке приблизиться к нему сип шипел, раскрывая массивный клюв, и пытался клюнуть. В общем, он вел себя довольно агрессивно, что и неудивительно для такой крупной птицы, оказавшейся в неволе. Сип выглядел, как и подобает грифам – маленькая, покрытая белым пухом голова, вытянутый крючковатый клюв, длинная шея с воротником удлинённых перьев, короткий округлый хвост.

Перед отъездом мой коллега рекомендовал отправить птицу в московский зоопарк, т.к. в наших условиях сип не выживет, да и прокормить его весьма проблематично, а самостоятельно добраться до родных мест он не сможет. На следующий день я связался с общественной экологической

организацией «Дронт» из Нижнего Новгорода. Как рассказали сотрудники экоцентра, у них в области произошел схожий случай: к ним тоже залетел сип. В городе собрали средства на корм птице, обратились за помощью к городскому и областному комитетам экологии. На выделенном автомобиле странник был доставлен в московский зоопарк к своим сородичам.

Увы, птица, попавшая к нам, не доехала до Москвы. Через несколько дней после того как она очутилась в ветлечебнице и полностью пришла в себя, ее забрали охотопеды. Мне они рассказали, что якобы какой-то организации под Череповцом выделили земельный участок, и для сипа будут построены летний и зимний вольеры. И вообще, кроме того, там собираются строить чуть ли не мини-зоопарк. Честно говоря, в это верилось с трудом. Решив узнать, кто же собирается строить зоопарк, я связался с председателем комитета природных ресурсов Череповецкого района. Мне ответили, что ни о чем подобном не слышали...

Правда, перед этим охотопеды, как один из вариантов обустройства сипа, предлагали отправить его

в зоозверинец на вотчину Деда Мороза под Великий Устюг, но это было бы форменным варварством, так как на тот момент зверинец представлял собой жалкое зрелище. Мой друг из педуниверситета даже писал в одну из областных газет о том, что животные, содержащиеся там, влачат жалкое существование, специалист департамента природных ресурсов обращался по этому же вопросу с докладной запиской к заместителю губернатора области... Понятно, что в московском зоопарке вместе с сородичами птица чувствовала бы себя гораздо лучше.

Ну, а дальше наш сип пропал. Я пытался уточнить, как и при каких обстоятельствах, но руководитель охотуправления Вологодской области рассказал мне сущую небылицу. Якобы птицу передали «газовикам», согласившимся поучаствовать в судьбе птицы, чтобы те отвезли ее в московский зоопарк, но при передаче из машины в машину сип улетел... При этом «главный охотник», сославшись на мнение ветеринаров, сказал, что птица была тяжело больна и не выжила бы даже в зоопарке. Правда, мне ветеринары почему-то сказали, что птица чувствовала себя великолепно. Да и для того, чтобы взлететь, сипу нужен довольно внушительный разбег...

Так закончилось мое знакомство с белоголовым сипом. На память осталась фотография, сделанная в ветлечебнице.

Спустя почти десять лет один мой хороший знакомый рассказал, что видел в то время этого самого сипа... в мастерской одного из вологодских таксидермистов. Чучело хотели определить на одну из охотничьих баз, но поскольку труп птицы пролежал слишком долго, и чучело вышло некачественно, то его просто выбросили.

Два сипа – два странника. Одного судьба и ветер занесли в Нижний Новгород, другого – в Вологду...

С.В. Шадрунов

Сирийский дятел – *Dendrocopos cyriacus*

В России этот вид изучен слабо. Голосом, поведением и внешним видом сирийский дятел очень похож на большого пёстроного дятла. Но у сирийского дятла чёрная полоса от угла клюва не доходит до затылка, белая окраска щёк соединяется с белой окраской шеи, чёрная полоска на задней части шеи делит поперечную красную полосу на затылке на две части.

По нашим наблюдениям, данный вид придерживается поселений человека (жилых кварталов города, скверов, небольших парков, сёл), в отличие от большого пёстроного дятла, он избегает крупных лесных массивов и спокойно относится к присутствию людей вблизи гнезда. Птенцы его менее крикливы.

По литературным данным, исходный ареал вида охватывал страны Передней и Малой Азии (Турцию, Сирию, Палестину, Ирак, Иран). Во второй половине

XIX в. сирийский дятел довольно быстро стал расселяться на запад и к середине XX столетия, заселив Балканский полуостров, проник в Юго-Западную Европу. С этого времени он стал расселяться и на восток. Такая тенденция сохраняется и в наши дни.

Расселение сирийского дятла на юго-западе бывшего СССР, согласно обзору В.П. Белика (1990), шло следующим образом: появившись в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Западной Украине и Молдавии, он во второй половине 1960-х гг. достиг Днепра, а к 1985 г., заселив практически всю Украину, проник на Дон. В Ростовской области сирийский дятел впервые был встречен весной 1986 г. в северо-восточном Приазовье, а на следующий год он уже был обнаружен на гнездовье в дельте Дона. В Воронежской области первое гнездование отмечено, по данным

Н.Д. Барышниковой (2001), в Хреновском бору в 1991 году.

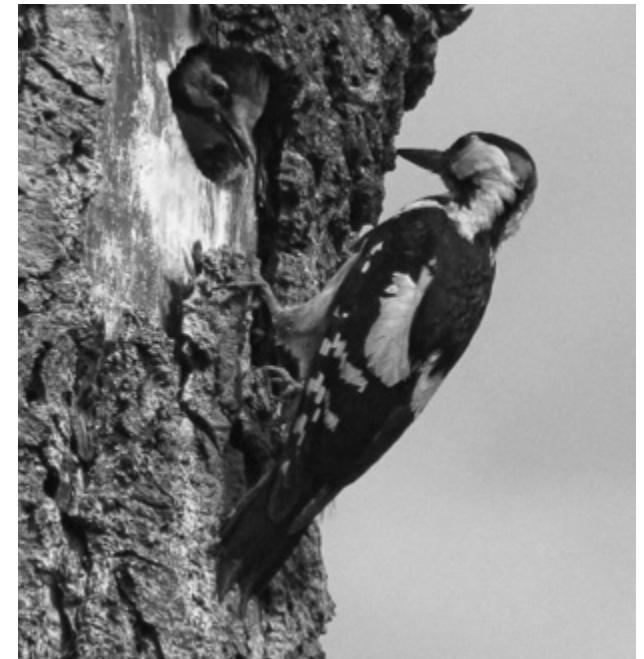
В городе Воронеже сирийский дятел, по данным П.Д. Венгерова и С.В. Смирнова (2002), отмечен впервые 8 июля 1996 г. в районе Берёзовой рощи. В последующие годы зафиксированы встречи данного вида в различных частях города, однако специальных наблюдений до 2001 г. не проводили.

17 мая 2001 г. в левобережном районе на территории парка Южный, расположенного между улицами Менделеева и Путилина, была встречена пара птиц. Дятлы отмечались здесь регулярно в течение мая-июня; предпочитали держаться на старых тополях и осинах, добывая корм из-под коры засохших ветвей и стволов. Однажды птицы собирали дождевых червей с поверхности мокрой после дождя земли. Дятлы носили корм в определенном направлении, что предполагало наличие неподалеку дупла с птенцами, обнаружить которое, однако, не удалось. 11 июня 2001 г. на территории того же парка наблюдали кормление парой взрослых птиц двух слётков сирийского дятла.

Установлен факт успешного гнездования данного вида и в правобережной части Воронежа. 12 июня 2001 г. между улицей 45-ой Стрелковой дивизии и переулком Славы (Коминтерновский район) на территории спортплощадки ПТУ № 11 найдено гнездовое дупло сирийского дятла. Располагалось оно на высоте 6–7 м. в стволе обособленно стоящего тополя и было хорошо скрыто от глаз наблюдателя густой листвой. Из дупла выглядывал, издавая крики, подросший птенец. Перед тем, как подлететь с кормом к дуплу, родители ненадолго присаживались на ближайший соседний тополь, и с помощью бинокля можно было рассмотреть цвет и размеры приносимого корма. В основном это были личинки белого или желтоватого цвета, примерно с горошину величиной. В одном случае птица принесла что-то ярко-красное, по цвету и форме напоминающее раздавленную рябину.

Два гнездовых дупла сирийского дятла были найдены также в стволах старых ив на проспекте Революции у фонтана (1999 г.) и на ул. Лидии Рябцевой (5.06.2002), но данных о наблюдениях за ними нет.

В 2012 г. дупло с птенцами сирийского дятла было найдено 19 мая в стволе усохшего тополя в переулке Солнечный, у дома 7. Подлёт к дереву был совершенно свободен. Оба родителя собирали корм со стволов деревьев, растущих в соседних дворах. 1 июня птицы носили корм, залезая внутрь дупла. А 7 и 9 июня из дупла уже выглядывали птенцы. Иногда птенцы вели себя довольно агрессивно по отношению к родителям: клевали их, когда те отдавали им корм. Взрослые подлетали к дуплу с кормом напрямик. Присев на ствол, они сразу отдавали корм птенцам, но иногда осматривались по сторонам в течение 30–40 секунд. Если обе птицы оказывались в момент кормления птенцов рядом с дуплом одновременно, то одна из них сидела спокойно рядом и ждала своей очереди

Сирийский дятел у гнезда.

покормить птенцов. Несколько раз в течение дня дятлы садились на старые деревянные столбы ЛЭП или сухое дерево и издавали крики или выбивали дробь. Причем это делали оба родителя. Видео- и фотосъёмка дупла проводилась с 20–30 м.

В приносимом птенцам корме с помощью бинокля удалось идентифицировать личинки стволовых вредителей лиственных пород деревьев (усачей, златок), взрослых жуков (в частности, бронзовку золотистую – *Cetonia aurata*), возможно, уховёрток (*Forficula auricularia*).

При посещении дупла 14 июня оказалось, что птенцы покинули его. Четыре довольно хорошо летающих слётка были обнаружены в этом и соседнем дворах. Взрослые птицы находились поблизости.

Следует отметить, что в данном месте (переулок Солнечный, окрестности домов 5, 7) сирийский дятел гнездился четыре раза. В 60 м от найденного в 2012 г. дупла, с противоположной, по диагонали, стороны дома № 7 обнаружен усохший от непомерной обрезки старый тополь. В трех толстых суках-обрезках были выдолблены дупла, в которых в том году гнездились полевые воробьи.

В Воронеже сирийский дятел для выдалбливания дупла выбирал: тополь (6 дупел), иву (2), берёзу и вяз (по одному дуплу).

Вероятно, сирийский дятел в Воронеже ведет оседлый образ жизни, так как птицы встречались в 2012 г. в феврале, начале марта и 31 декабря в Северном жилом районе города.

Общая численность сирийского дятла в Воронеже в настоящее время составляет около 50 пар.

О.Г. Киселёв
Центрально-Чернозёмное
отделение Союза, г. Воронеж

Приключения Серёжки в мире птиц (сказка)

Продолжение; начало в «Мире птиц» №№ 38, 39, 40–41 и 42.

Солнце медленно поднималось над горизонтом. Под его теплыми лучами затянувшийся туман окрашивался золотом и потихоньку истаявал, оставляя на траве сверкающий бисер росинок. Отовсюду звенела птичья переключка: славки, овсянки, коньки, камышевки спешили начать новый день и заявить о себе.

Владимир Викторович Кусакин бодро шагал по тропинке, то и дело называя ту или иную птицу, поющую в ближайших кустах. Его спутники – Серёжка, Сашка и Мишка – только головами вертели.

– Серая славка? – переспросил Мишка, разглядывая в бинокль придорожные заросли. – А где она? Я её не вижу...

– Я тоже, – легко ответил Кусакин. – Кстати сказать, даже если бы ты её и увидел, без навыка определить вряд ли смог бы: разные виды слявок похожи внешне, перепутать проще простого. А вот песни у них совсем разные, не перепутаешь. Помните, я вам рассказывал, что орнитолог должен уметь видеть ушами?

Дорога пошла под уклон; под ногами зачавкало. Впереди лежала река с красивым названием Княжица. Впрочем, местные чаще звали ее просто речкой.

Внезапно остановившись, Кусакин поднял руку, предлагая ребятам последовать его примеру, и указал влево. Там из зарослей на корягу выпрыгнула задорная птичка, грудь которой украшал ярко-синий «слонявчик» с оранжевой окантовкой и белой звёздочкой в центре.

– Кто здесь? Я здесь! Я вар-ракушка, а вы кто? – различил Серёжка в её мелодичной, с причудливыми переливами песне. Наклонив голову, она внимательно оглядела людей и, успокоенная тем, что они стоят неподвижно, перелетела ближе, не переставая петь. Мальчики, затаив дыхание, рассматривали яркое чудо, совершенно их не боявшееся. Но тут из-под нижних веток прибрежной ивы донеслась коротенькая позывка:

– Ты где? Сюда! Вдруг опасно? – и певец умолк на полутрели, взмахнул крыльями, развернул чёрно-рыжий хвост и нырнул обратно в кусты.

– Варакушки очень любопытны, особенно самцы, – тихонько пояснил Кусакин. Если их не пугать, могут подлететь очень близко, буквально на вытянутую руку. Да вы сами только что видели.

– А там, под ивой, у них гнездо, да? – уточнил Сашка.

– Несомненно. Но лезть его искать мы не будем, чтобы не повредить птицам, показав хищникам, где оно находится.

– А ведь чаек мы будем на гнёздах считать, да? – спросил Мишка. – Им мы не повредим?

– Чайки от врагов защищаются по-другому. Колонию видно и слышно издали, спрятать ее невозможно.

Но всякий, кто попытается сунуться на ее территорию, будет атакован, и не отдельной парой, а целой стаей.

– То есть они и на нас могут напасть?

– Обязательно нападут. Впрочем, не бойтесь: людей они обычно не бьют, особенно если те ведут себя вежливо и не трогают ни яиц, ни птенцов. Так что милости прошу в лодку.

Кусакин спустился к воде, где у хлипких мостков покачивалась почерневшая от времени плоскодонка. Но, несмотря на неприятный вид, её состояние было образцовым: корпус вычищен и просмолён, уключины густо смазаны маслом. Нос лодки украшали большие голубые глаза, нарисованные на тёмных досках.

– Садитесь аккуратно, – строго предупредил Кусакин. – На борту не буяннить! Конечно, мою «Глазастую» трудно перевернуть, но попробовать не советую. Купание в наши планы не входит.

Рассадив ребят – Сашку с Мишкой на корму, Серёжку, как самого лёгкого, на нос, – он вставил в уключины чёрно-синие вёсла. Потом велел Серёжке отвязать лодку и несколькими гребками вывел её на быстрину.

«Глазастая» двигалась очень тихо, лишь еле слышно журчала вода у бортов. Ребята в полной мере оценили преимущества, которые она давала: звери и птицы не боялись её и подпускали очень близко, куда ближе, чем идущего человека.

Вот над самой лодкой промелькнула пара чёрных крачек, грациозно взмахивая точёными крыльями. Рядом проплыл самец красноглазого нырка, демонстрируя изысканную переливчато-серую мантию на спине. Пролетела цапля, сложив свою длинную шею латинской S. В крохотном заливишке, окружённом тростниками и ивняком, остроглазый Серёжка углядел серую рукавичку, свисавшую с ветки над водой.

– Гнездо ремеза, – пояснил Кусакин, подводя лодку поближе. – Они плетут их из тростникового пуха и шерсти. Собственно, именно гнёздами эта птичка и славится...

– Смотрите! – перебил Сашка, быстро подкручивая колёсико бинокля. – Недовязанный палец рукавички внезапно вырос в размере; на его кончике показался крошечный клювик и рядом – помаргивающий чёрный глаз. Ещё миг, и из пальца выбрался пушистый серый шарик с тёмно-рыжими крылышками. Испуганно попискивая, он повис на стенке гнезда.

– Так! Лети! Надо лететь! – раздалось из ивового куста. Там перепархивала с места на место взрослая птица, с похожим, но более ярким оперением, украшенная бандитской «полумаской» через глаз.

– Лететь! – повторил птенец, но только крепче вцепился в волокна луба, составлявшие каркас постройки. Тут гнездо снова зашевелилось, и из «пальца»

Ремез на гнезде. Фото И. Уколова

высунулись сразу две пищущие головы. Первый птенец, не удержавшись, сорвался, и, падая к поверхности воды, изо всех сил замахал крылышками; падение замедлилось, и, неловко сманеврировав, птенец с облегчением приземлился на ветку ивы.

– Так! Молодец! – одобрила его мама и сунула ему в клюв какую-то мушку. А из гнезда уже выбирался следующий птенец.

Мальчики зачарованно наблюдали, пока на иве не собрался весь выводок. Всего птенцов оказалось шесть. Было даже удивительно, как они раньше умудрялись уместиться в таком небольшом пространстве. Наконец, Кусакин снова опустил вёсла в воду, бесшумно погнав лодку дальше.

За следующим поворотом реки слева открылся низкий лужок, с трёх сторон окаймлённый кустарником, а четвёртой вплотную подходивший к воде. По нему торопливо ковыляла буровато-пёстрая куропатка, беспомощно припадая на один бок и подволакивая крыло. А от кромки дальних кустов, распушив хвост, кралась лисица. Не обращая внимания на куропатку, она внимательно осматривала землю перед собой.

– Опытная зверюга, – заметил Кусакин. – На куропаточье представление не купилась, птенцов ищет...

Но тут лисьи планы были грубо нарушены. Из-за дальних деревьев появилась четвёрка сизых чаек, летевших куда-то по своим делам. Однако, увидев внизу рыжую хищницу, они неожиданно яростно закричали:

– Лиса! Бей её!!! – и, сложив крылья, спикировали вниз, кидаясь на неё с разных сторон, норовя ударить или облить экскрементами.

Лиса опешила. Она никак не ожидала такой атаки. И, припав к земле, стала медленно отползать к кромке кустов, без особенного успеха огрызаясь на пронесшихся то слева, то справа птиц. Разъярённые чайки налетали снова и снова; в конце концов, лиса не выдержала, повернулась и кинулась наутёк. Через миг она уже исчезла в переплетении ветвей. Чайки,

все ещё возбуждённо крича, поднялись выше и, покружив над лугом, скрылись за лесом на другом берегу реки. «Раненая» куропатка вдруг перестала хромать, без особых усилий взлетела и перепорхнула к раздвоенной кочке, поросшей густой травой, за которой её стало уже не видно.

Кусакин довольно улыбнулся.

– Всё, спектакль окончен, – сказал он. – Везёт нам сегодня. Такая сцена – большая редкость.

– Честно говоря, я не очень понял, что здесь произошло, – признался Мишка.

– Лисица вычислила, что где-то здесь есть выводок куропатки. А у куропаток в обычае отводить от него хищников, прикидываясь раненой... Именно это мы и увидели. Но лиса попалась опытная, она знала, что куропатка лишь притворяется, и искала птенцов. И нашла бы, не помешай ей чайки.

– А почему они ей помешали? – осведомился Сашка. – Они же не родня куропаткам...

– Это я и сам не вполне понимаю, – ответил Кусакин, продолжая размеренно грести. – Обычно они так гоняют хищников лишь со своих гнездовых. Возможно, дело в том, что их колония рядом. А может, они просто увидели своего извечного врага и не смогли удержаться...

– По-моему, там, впереди, тоже слышен чайный крик, – сообщил Серёжка.

– Всё правильно. Мы почти добрались.

Река опять повернула, и справа открылся обширный болотистый остров. Над ним кружили чайки; внизу, среди тёмно-зелёных пучков осоки, тут и там виднелись белые головы сидящих на гнёздах птиц. Кое-где на участках спокойной воды возле острова бултыхались пушистые комочки, серые в чёрных пятнах. Рядом степенно плавали их родители, наблюдая за малышкой.

Несомненно, «Глазастую» здесь уже знали, и не особо обеспокоились. Лишь когда лодка подошла к самому берегу, один из часовых, восседавших на ветке старой засохшей ветлы, взвился в воздух, пронзительно завопив: «Тревога!». Этот вопль подхватили другие птицы, тоже взлетая, и минуту спустя над

Серая куропатка. Фото И. Уколова

островом бело-серым кричащим облаком вилась уже почти вся колония.

Не торопясь вылезать из лодки, Кусакин опытным взглядом оценил число птиц.

– Под полсотни будет. Похоже, немного больше, чем в прошлом году.

– А я не могу их подсчитать, – пожаловался Мишка. – Они же всё время перемещаются...

– А ты выдели квадрат, в котором птиц примерно десяток, а потом прикинь, сколько таких квадратов занимает стая. Конечно, это подсчёт приблизительный, но иногда хватает и такого. Впрочем, сейчас мы пересчитаем гнёзда и получим более точную цифру.

Тем временем чайки начали успокаиваться, усаживаясь по своим участкам.

– Теперь выгружаемся, – скомандовал Кусакин. – Вести себя тихо, ходить пригнувшись, очень внимательно смотреть под ноги: у маленьких птенцов окраска защитная, и когда они затаиваются, сливаясь с травой, на них легко наступить.

Серёжка первым выскочил на топкий берег, покрытый ковром болотных растений. Под ногами чавкнуло. С кочки, расположенной, меньше чем в пяти метрах, раздался тревожный крик, и огромная чайка с массивным клювом взлетела с неё и, быстро набрав высоту, налетела на мальчика:

– Прочь отсюда! Прочь! Прочь!

– Отстань! – буркнул Серёжка, втянув голову в плечи, чтобы она не зацепила его лапами по макушке. – Мы ни тебя, ни твоё потомство не тронем, так и ты нас не трогай!

– А вы не лезьте на мою территорию! – сердито отозвалась чайка, однако поднялась выше и бить более не пыталась. Её соседки, вспорхнувшие было со своих гнёзд, начали возвращаться обратно. – Вы кто такие вообще? Назовитесь!

– Люди. Пришли узнать, сколько вас тут. А ты кто?

Ответом был пронзительный долгий крик.

– Серебристая чайка! Чиа!

– А меня Серёжкой зовут. Можно твоё гнездо посмотреть?

– Близко не подходи!

– Чего ты с ней разговариваешь? – хмыкнул Сашка, вылезая из лодки. – Она тебя всё равно не поймёт.

– Захочет – поймёт, – возразил Кусакин, незаметно подмигивая Серёжке. – По крайней мере, то, что мы ей не угрожаем, она уже уяснила.

Вытащив лодку повыше на берег, он достал из нагрудного кармана блокнот и кивком пригласил ребят подойти к гнезду на расстояние, позволявшее хорошо его рассмотреть.

Гнездо представляло собой плотную кучу травы, в середине которой была сделана аккуратная круглая ямка с гладкими стенками, выложенная водорослями, кусочками мха и обрывками тростниковых метелок. В ямке лежало большое яйцо, буро-зелёное в крапинку. Возле яйца копошились два птенца, оде-

тых в густой пух цвета старой соломы с коричневыми пятнами. Заметив людей, они припали ко дну гнезда и затихли, подозрительно косясь на них снизу вверх.

– Не волнуйтесь, мы вас не обидим, – несмело улыбнулся им Серёжка. – И нам пора идти дальше.

Кусакин тоже улыбнулся и двинулся в глубину острова. Мальчики потянулись следом, на ходу вытаскивая свои блокноты. Со всех сторон их окружали другие гнёзда, очень похожие на первое, но в полтора раза меньше. Их владелицы, сизые чайки, тоже были намного меньше Чиа, однако вели себя точно так же – гневно атаковали пришельцев при приближении и успокаивались, поняв, что их потомству ничто не угрожает.

Перепись чайчьего населения продвигалась неспешно. Осторожно ступая по топкой почве, ребята сосредоточенно шуршали карандашами, бормоча себе под нос:

– Гнездо сизой чайки, два яйца и птенец... Пустое гнездо... Один птенец рядом, прячется в осеке... Нет, малыш, мне нечем тебя накормить... Отлезь, не путайся под ногами... Гнездо серебристой чайки, одно яйцо...

Когда подсчёт уже приближался к концу, над головами снова прозвучал громкий сигнал чайки-часового:

– Тревога! Опасность с воздуха! Бей его!

Похоже, на сей раз происходило что-то серьёзное: сплошной массой поднявшись в воздух, чайки с криком окружили какую-то огромную хищную птицу, парившую в высоте; самые отважные бросались в атаку, уворачиваясь от огромных острых когтей. Коричневые крылья незваного гостя ярко выделялись на фоне синего неба; снежно-белый хвост, развёрнутый веером, светился словно сам по себе.

– Орлан-белохвост! – воскликнул Серёжка.

– Ух ты, какой красавец! – восхищённо выдохнул Мишка.

– А он сюда прилетел на птенцов поохотиться, да? – поинтересовался Сашка.

– Он и взрослую чайку вполне может изловить, – улыбнулся Кусакин. – Если она ослабела или попросту зазевалась. Но с целой стаей ему не справиться, особенно с такой дружной, как эта. Вот увидишь, они его быстро прогонят.

Так и случилось; ничего не добившись, орлан ушёл в сторону и вскоре скрылся в направлении лугов на берегу. Чайчья рать ещё немного покружилась над островом, обмениваясь возбуждёнными комментариями; потом постепенно вернулась к своим делам.

– Ничего, с голоду не умрёт, – прокомментировал Кусакин, опять принимаясь за свои записи. – Дальше на мелководьях вполне достаточно рыбы. Если хотите, после учёта можем туда заглянуть.

– Конечно, хотим!

И вскоре «Глазастая», отчалив от острова, продолжила путь вниз по течению Княжицы.

Время уже приближалось к полудню; обитатели прибрежных кустов заметно притихли, устроив себе

Орлан-белохвост. Фото И. Уколова

обеденный отдых. Впереди река разливалась широко и лениво; тут и там на зеркальной глади покачивались кувшинки, кое-где из воды торчали пучки травы и крохотные полузатоленные островки. А дальше лежали те самые мелководья, на которых любой рыбак мог рассчитывать на хороший улов. Увидев высоко над ними тёмную точку, ребята взяли за бинокли. Это был их знакомый орлан-белохвост. Выписывая медленные круги, он постепенно снижался. Теперь его легко было разглядеть невооружённым глазом. Ниже, ниже, – и вот уже он завис прямо над отмелью, цепко высматривая что-то в глубине. Внезапно он резко ринулся вниз, вонзив в воду огромные жёлтые лапы, и сразу поднялся снова, оставляя за собой сверкающий веер брызг. В его когтях извивался крупный лещ.

Мишка с Серёжкой зачарованно наблюдали, а более практичный Сашка достал смартфон и всю щёлкал кнопкой его фотокамеры.

– Жаль, что я не взял фотоаппарат, – посетовал он. – Но, может, что-нибудь получилось. Он, наверное, редкий?

– Красная книга России, – ответил Кусакин. – Это хорошо, что ты его снял. Теперь мы можем подтвердить, что он сюда залетал...

Тем временем орлан скользнул в сторону берега, к заброшенному полю, уже начавшему порастать березняком. Через поле тянулась нитка линии электропередачи – бесконечный ряд бетонных столбов с железными крестовинами наверху, на которые и были натянута проволока. С точки зрения орлана эти крестовины были очень удобным местом для отдыха и отличным наблюдательным пунктом.

Усевшись на одну из них, орлан прижал лапой свой улов и приступил к обеду. Сашка опять поднял смартфон, в то время как Кусакин подводил лодку поближе. Он успел сделать три или четыре кадра, когда орлан вдруг зашевелился на крестовине, пытаясь удобнее перехватить рыбку, – и коснулся голого провода под напряжением. Всё произошло в долю секунды: только что белохвостый красавец с аппетитом закусывал свежепойманной рыбкой, – и вот он, неестественно скорчившись, падает к подножию столба.

Сашка замер, глядя то на орлана, то на экран смартфона, запечатлевший эту страшную сцену. Кусакин с силой ударил вёслами, разгоняя «Глазастую». Мгновением позже она ткнулась в берег; все выскочили из лодки и, обгоняя друг друга, помчались к столбу. Орлан лежал у подножия грудой коричневых перьев, неловко подогнув под себя крыло. С первого взгляда стало ясно, что сделать тут ничего нельзя. Птица была мертва.

Ребята подавленно притихли. Кусакин медленно склонил голову.

– Саша, сфотографируй его, пожалуйста, – попросил он. – Не к добру оказался его залёт... Но, может быть, его смерть окажется не совсем напрасной, если нам удастся добиться, чтобы эту чёртову линию оборудовали птицезащитными колпаками. Этот орлан далеко не первый и вряд ли последний, кто здесь погиб...

– А что такое птицезащитные колпаки? – уточнил Мишка, мрачно рассматривая столб-убийцу.

– Кожухи из специального пластика. Они закрывают сверху крепление провода и по метру самого провода с двух сторон, полностью его изолируя. Куда бы ни села птица, – на верхушку опоры или на крестовину-траверсу, – она будет в безопасности. Изоляция не позволит ей замкнуть цепь.

– И такие нужно крепить на каждом столбе? Их ведь в округе тысячи...

– Да. На каждом, поскольку птицы, особенно крупные, гибнут на всех. Но самые опасные линии – вроде этой, протянутые по открытому полю рядом с местами скопления птиц. Если вы сейчас под ней прогуляетесь, то найдёте целую кучу скелетов.

Сашка слушал, напряжённо сдвинув брови; его обычная ироническая гримаса вдруг сменилась совсем новым, серьёзным и взрослым выражением.

– Так нельзя, – объявил он после долгой паузы. – Мы должны это прекратить. Надо оборудовать эту линию... колпаками. Что для этого нужно сделать?

– Придётся повозиться, – вздохнул Кусакин. – Выяснить, кто за неё отвечает, написать массу писем в инстанции и газеты, приложив к ним твои фотографии. Возможно, понадобится даже судиться. Однако оставить всё как есть мы уже не можем. Потому что ты прав: так нельзя.

– Рассчитывайте на нас, Владимир Викторович. На меня так точно.

– И на меня, – тут же присоединился Мишка.

Серёжка только тёр кулаками глаза, безуспешно пытаясь удержать подступившие слёзы. Наконец совладав с собой, он выговорил:

– Конечно, я тоже... с вами. Только... вы объясните, что потребуется от нас?

Кусакин кивнул.

– Разумеется, объясню. И... спасибо, ребята.

(продолжение следует)

Е.В. Чернова

Букля

Букля – это наша самая первая сова, серая неясыть. С этой самой совы и начался наш Зоокомплекс «Феникс». Её принесли маленьким пушистиком, которого сначала подобрали и держали, как домашнего питомца. Многим ведь хочется иметь дома ручную сову (особенно, как у Гарри Поттера). Но сова в книге не совсем одно и то же, что сова в в квартире. Короче, совёнка принесли в живой уголок биологического кабинета нашей школы. Принесли в большой коробке, но сидеть в ней долго Букля не желал. Пришлось наскоро городить ему вольер прямо из подручных средств в углу кабинета. Есть совёнок сам не умел, тем более, что кормили его неправильно. Пришлось кормить насильно.

Ночью Букля решил поискать приключений и попытался испытать вольер на прочность. А что там испытывать? Подручные средства – это металлическая ширма-каркас и старая волейбольная сетка, сложенная в несколько слоёв, чтоб уменьшить просвет ячейки. Вылезти-то он вылез... Но нашёл место, где застрять в углу кабинета. Самому освободиться ему не удалось, да ещё и косточки слабые из-за неправильного кормления... В результате поиска приключений получил открытый сложный перелом лапы. Таким я его и нашла в углу вольера. Пришлось оказывать помощь. Сначала я попробовала собрать кости, укрепить их в лубке, сделанном из старого аквариумного резинового шланга (видела в какой-то передаче, как делали аналогичную операцию, используя такой вот способ). Обезболить пришлось новокаином. Буклю забрала домой, потому что надо было следить за ходом лечения и ухаживать постоянно. Для быстрого лечения стала добавлять ему в воду раствор мумиё (очень хорошее средство для заживления ран). К сожалению, тонюсенькие косточки не желали срастаться, да ещё возникла опасность заражения крови, некроза. Пришлось ампутировать практически оторванную ступню, оформить правильную культю, натянув кожу и зашив место ампутации. Рана предварительно обработалась мумиё. Совёнку стало лучше, он быстро поправился и прекрасно научился обходиться без второй стопы. При этом он получил прозвище Джон Сильвер.

Квартиру нашу Букля решил считать полностью своей, а мы были приложением к ней. Пока совёнок оперялся, пробовал крылья, учился вспархивать и лазить везде, где вздумается, во избежание несчастных случаев он проживал в нашей с дочкой Настей комнате. ВСЕ мягкие игрушки принадлежали Букле. Среди них он сидел, спал, требушил мишек-птичек и вообще прятался. Я позже заметила такую закономерность – все хищные птицы, особенно совы, обожают мягкие игрушки! Местом прогулок был подоконник, а местом для дневного

сна и медитаций – гладильная доска, на которой он мог сидеть и наблюдать за всем, что делается на улице и в квартире. Днём он спал не сильно много. С большим интересом следил за машинами, людьми и собаками. Когда что-нибудь вызывало у него повышенный интерес, Букля изгибался знаком вопроса и крутил всем телом и головой. Зрелище было очень смешное. Однажды он так изогнулся, увидев высоко в небе парящего канюка, что чуть не упал с подоконника. А считается, что совы днём плохо видят... Букля об этом не знал и канюка увидел, даже угрожающе застучал клювом.

Некоторый интерес у него вызывал дочкин компьютер, особенно клавиатура. Если совёнок считал, что ему мало уделяют внимания, то пикировал со шкафа прямо на клавиатуру, ходил по ней, ковырял клювом и вообще всячески мешал Насте играть. Однажды он увидел на полу блестящую упаковку от чипсов, слетел на неё и... проехался по гладкому линолеуму. Такой сёрфинг ему понравился, и он начал гонять на этой обёртке, помогая себе крыльями вдоль комнаты. Позже он часто проделывал этот трюк.

Больше всего Букля любил купаться и нырять в кресла в таз с водой. Вообще в его поведении много было явно не совиного, и мне приходилось ему говорить: «Ты определись, кто ты есть – гусь, попугай, ворон, кот или всё-таки сова?» Купаться он просто обожал. Намёками на желание искупаться были попытки искупаться в чае, супе, стакане с соком... Приходилось наливать ему таз тёплой воды и наблюдать все виды водных процедур. Что он там творил! Нырять, вымывался весь с головы до ног по сто раз, пока полностью не терял вид совы и не приобретал вид мокрого чертёнка. Мокрые перья торчали в разные стороны и вид у него был – ну просто Домовёнок Кузя. Настя в такой момент спрашивала: «Кто пустил чертей в квартиру?». Иногда совёнок позволял себе залезать на кресло и нырять с поручня прямо в таз, поднимая тучи брызг. Когда же, намывшись до чёртиков, он снова пытался влезть на кресло, это ему не удавалось. Тогда мы брали его величество, вытирали полотенцем и сажали на спинку кресла, где Букля досыхал и приводил перья в порядок. Летом после купания он распластывался на горячем полу и устраивал себе Майями.

Когда мы перевели Буклю в вольер (к тому времени мы уже забрали себе чердак под зоо), сова была возмущена и озабочена. Домашняя обстановка, и тут нате вам – вольер, огромное дерево и ограничение в передвижениях. Вольер он освоил быстро, позже отыскал в нём слабые места, периодически просачивался за пределы и гулял по всей территории зверинца. В вольере Букля вёл себя, как полуручная сова, иногда когтил, щёлкал клювом и

Букля. Фото автора

вообще изображал великую дикость. Пока мы его не брали на руки. Фотографировался совёнок спокойно, ездил на выставки и показы вполне нормально и вёл себя адекватно с другими животными. В зоо он позволял себе игру в прятки, и фиг найдёшь, если он этого не захочет. Прикинется столбиком и сидит тихо. Отсутствие второй ступни не мешало ему совершать набеги на вольер с перепёлками и цыплятами и охотиться. Он и сам пиратствовал, и молодого товарища научил.

Букля был всеобщим любимцем и дома, и у меня в школе. Как объекту наглядности на уроках зоологии Букле не было равных. Он делал всё, что было нужно – сидел спокойно на кафедре, демонстрировал оперенье, поворот головы на 270 градусов, щёлкал клювом, надувался и топорщил крылья в позе угрозы (реагировал на чучело орла), разрешал себя погладить, чтоб убедиться в мягкости перьев у сов.

Конкуренции Букля не выносил. Всякая зверушка или птичка, попадавшая к нам в дом, немедленно информировалась о его высоком положении в семье. Приходивший в гости соседский кот не стал настаивать на нежной дружбе, но разрешал близкое знакомство – позволял потереться клювом о свой нос.

Однажды ночью Букля запел. Я не сразу поняла, откуда звуки, напоминающие трель мобильного или не пойми какого соловья. Прихожу на кухню, куда на ночь выставляли коробку с Буклей (он шебуршался часами до трёх и только потом засыпал) и вижу – сидит сов на подоконнике кухни, закрыв глаза, выводит рулады, и так вдохновенно, что меня он не заметил вообще, пока я его не водворила в коробку. Пару раз петь он пытался и днём, но ночь вызывала у него больше настроения на творчество.

Вообще у Букли много было проделок и хулиганств, причём сознательных. Он прекрасно сознавал, ЧТО делает и усиленно потом делал вид, что это не его рук (клюва) дело. Мягкие игрушки он потрёпывал регулярно, и особенно его привлекали их глаза. Застукали мы как-то сову за выковыриванием глаз

у Короля Льва. Как только Настя возмутилась, Букля отошёл от игрушки с таким видом, что это вообще не он, и он не в курсе, по какому случаю вопли. Другая его проделка возмутила мою маму. Букля съел всю проросшую в ящике петрушку. ВСЮ. Вдобавок внёс свои коррективы в старинную кружевную занавеску (ручная работа на коклюшках). Безобразничать сова не прекращала всё время.

Если Букля считал, что им мало занимаются, он падал со шкафа на голову, на диван, мог слететь на стол с едой (однажды весьма удачно приземлился на праздничный торт). Настя творила с ним, что хотела – к их обоюдному удовольствию. Надевала на него очки, платочки и шапочки, чесала ему голову и надклювье, отчего у совы делался вид довольного кота – только что не мурлыкал.

Как-то раз я решила проверить уровень наглости у совы. Не покормила его днём (он чаще днём и не ел), а сама легла на диван с чашкой горячего чая. Возмущённая сова слетела прямо на меня и начала бегать туда-сюда, периодически хватая клювом то штанину, ту майку, то ногу, то руку, изображая гнев и последнюю стадию голода (норовил оторвать кусок пирога и попить горячего чайку). Пришлось встать и предложить ему обед – несколько кусочков курицы. Вреднюга съел всего один кусок и обиженно удалился к себе в игрушки.

Однажды Букля был взят на дачу. Мы посадили его на яблоню, прицепили к ветке достаточно длинный шнур, чтоб птица чувствовала себя относительно свободно. Просто выпустить его было нельзя по двум причинам. Во-первых, он хорошо летал и мог просто потеряться. Во-вторых, – мог влипнуть в более серьёзную историю.

Оказавшись на даче, Букля привлёк внимание всех пернатых в округе. К нам на участок слетелись, по моему, все птицы с округи. Ещё бы! Такое зрелище – сова днём! Можно было провести подсчёт видов и учёт числа особей. Гомон, щебет, чириканье и стрекотанье сначала напугали Буклю (он привык ко вниманию, но не к такому громогласному). Потом сов решил показать себя во всей красе. Для начала он зевнул. Птицы враз смолкли – вероятно, оценивали величину его пасти. Потом расправил крылья и вытянул, как балерина повреждённую ногу. Дальше он занялся чисткой оперенья и разминкой крыльев. Это не понравилось большинству птиц, и они поспешили перелететь на более высокие ветки. И только один самый наглый воробей подкрался к сове совсем близко. Букля изобразил знак вопроса и уставился на нахала. Воробей чирикнул что-то дерзкое и попытался клюнуть лапу совы (дескать, я круче всех и нам тут пришлые лупастые не указ). Зря он это сделал. Удар клювом отрезвил хама.

Вероника Матюшина,
председатель Калужского отделения Союза,
руководитель Зоокомплекса «Феникс»

О найденных совытах

Вот и настал очередной сезон «спасения потерявшихся совыт». Весной и в начале лета в Инете появляется масса топиков наподобие: «Нашли в лесу совынка, помогите определить вид!». И, конечно же, вопросы: а чем кормить? А как ухаживать?

Люди! Запомните, пожалуйста!

Милые и доверчивые пушистые совыта, которых вы можете встретить в это время года в лесу или в парке, вовсе не потерялись и не выпали из гнезда. Соыта покидают гнездо в таком возрасте, когда ещё не умеют летать и одеты в плотный пух (мезоптиль). В этот период они бегают по земле, лазают по деревьям, постепенно учатся перепархивать с ветки на ветку. Сами они не способны добыть себе пропитание – их кормят родители и будут кормить ещё довольно долго. Если вы обнаружили удивлённо глядящего на вас пушистого совынка, знайте – его папа и мама где-то поблизости. Они прячутся от вас, но они заботятся о своём малыше и вовсе не хотят, чтобы их ребёнка унесли.

Не забирайте совынка. Пощадите его. Дайте ему шанс прожить долгую и счастливую жизнь в своём родном мире.

Если к вам или к вашим знакомым всё-таки попал «потерявшийся» совынок, постарайтесь как можно скорее вернуть его в то самое место, где он был найден. Это нужно сделать в течение суток, максимум двух, и вернуть строго туда, где подобрали, чтобы родители услышали его голос. Позже возвращать не имеет смысла – родители с остальными совытами за это время могут откочевать на довольно большое расстояние.

Если время упущено, и вернуть совынка в семью уже невозможно, делать нужно вот что.

1. Накормить.

Это намного важнее, чем определение вида!

Правильное питание для сов чрезвычайно важно. Выкормить совынка кажется на первый взгляд довольно простой задачей, однако из-за нарушений в рационе питания большинство подобранных совыт не доживает даже до года.

Если совынка выкармливают дома, в природе выжить он уже не сможет, выпускать его нельзя. Научиться премудростям жизни в природе соыта могут только в специальных центрах помощи диким животным, где их целенаправленно подготавливают к возвращению в лес.

Очень хорошим кормом для совыт являются японские перепела. Купить их можно в крупных продуктовых магазинах. Тушка перепёлки режется на маленькие кусочки вместе с костями, причём кости дробятся по возможности мельче (ломать можно тупой стороной ножа). Крупные острые кости удаляются. Кусочки для кормления совынка средних размеров (напри-

мер, ушастика) должны быть размером примерно сантиметр на сантиметр. Также можно скормить порезанных на кусочки мышей и суточных цыплят (продаются на птицефабриках, уже убитые). Мышей и цыплят резать на кусочки надо тоже целиком.

Пока не приобрели нужного корма, можно день-два покормить совынка куриными сердцами или кусочками говяжьего сердца. Но как можно скорее надо обеспечить ему полноценную диету.

Никакой свинины, говядины и уж тем более колбасы совынку давать нельзя.

В самом крайнем случае – куриное или индюшачье филе, крольчатина, или отбитые молотком куриные шеи. Куриная печёнка тоже подойдёт, хотя соыта едят её неохотно и много давать её нельзя.

2. Напоить.

Поить можно понемногу из шприца или из чайной ложки, если совынок при её приближении открывает клюв. Вливать воду надо маленькими порциями, чтобы не захлебнулся. Вода должна быть чистой (питьевая из бутылок), не кипячёная. В воду можно добавить немного глюкозы (ампулы с глюкозой продаются в аптеке, на 100 мл воды можно добавить треть ампулы). Когда жарко, потребность в воде выше.

Кормить и поить совынка нужно тогда, когда он этого требует – издаёт характерные звуки. Обычно совыт-слётков достаточно сытно накормить 2–3 раза в сутки, но бывает, что нужно кормить чаще. Во многом это зависит от состояния малыша. Не нужно бояться перекормить – совы не страдают ожирением.

3. Поместить в «гнездо».

Это может быть коробка или корзина с мягкой материей на дне.

4. Определить вид вашего найдёныша. И хорошо подумать, что с ним делать дальше.

Содержать дома сову сложно. Даже если у вас много лет жили попугаи, канарейки или другие птицы, сова потребует от вас намного больше внимания, терпения и заботы. Вам придётся считаться с её ночным режимом, потребностью в тишине и покое, убирать за ней перья, помёт и погадки. Соыта любознательные и озорные существа, и если вы возьмёте на себя ответственность за жизнь совынка, вам придётся постоянно следить за его безопасностью.

И всё равно наилучшие условия жизни для совы – это её родной дом. Лес.

Урсула Медведева

Помните: если у совы есть шанс вернуться в лес – она должна туда вернуться. А обеспечить это могут только специалисты. Поэтому постарайтесь отнести её в ближайший реабилитационный центр или зоопарк.

Слушанья по весенней охоте в Общественной палате РФ

18 марта 2014 г. в Общественной палате Российской Федерации прошли слушанья на тему «Отмена весенней охоты на водоплавающих птиц», организованные Рабочей группой Общественной палаты по проблемам обращения с животными. Они проводились в связи со сбором подписей против весенней охоты, инициированным Алтайской краевой общественной организацией «Гейлеровское экологическое общество».

На слушанья приглашались представители Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира Минприроды России, Росприроднадзора, охотничьих и природоохранных организаций.

Ждали руководителя упомянутого Департамента А.Е. Берсенева, но он не пришел, и вместо него от Департамента в слушаньях участвовали референт отдела государственного мониторинга и взаимодействия с регионами А.П. Межнев и главный специалист-эксперт отдела нормативного регулирования в сфере охотничьего хозяйства Т.В. Тинькова. Росприроднадзор представлял заместитель начальника Управления – начальник отдела надзора в сфере ООПТ и животного мира Управления государственного экологического надзора Росприроднадзора И.В. Ганицкий.

Инициатива Общественной палаты РФ вызвала заметное беспокойство у руководства охотничьих организаций и структур, связанных с ними, что привело к большому числу участников слушаний от охотников. В слушаньях участвовали Президент Росохотрыболовсоюза Т.С. Арамилева, первый заместитель Президента Росохотрыболовсоюза – председатель МООиРа В.М. Кирьякулов, начальник отдела охотничьего хозяйства Росохотрыболовсоюза С.А. Уколов, ведущий охотовед отдела охоты и рыболовства МООиРа Р.М. Аношин, представитель РосОхотСоюза Ю.В. Любимский, представитель портала Омск хантер ру А.Р. Щербак, главный редактор журнала «Охотничьи издания» издательского холдинга «Московский комсомолец» А.И. Лисицин, шеф-редактор «Российской охотничьей газеты» С.Ю. Фокин, редактор «Российской охотничьей газеты» Н.А. Сорокин и еще ряд представителей охотничьих организаций и охотничьей прессы – всего более 10 человек

Со стороны природоохранных организаций и специалистов-орнитологов присутствовали председатель Алтайской краевой общественной организации «Гейлеровское экологическое общество» А.В. Грибков, научный сотрудник лаборатории сохранения биоразнообразия и использования биоресурсов ИПЭЭ РАН С.Б. Розенфельд и представители Союза охраны птиц России В.А. Зубакин и Е.В. Зубакина.

Вела слушанья Д.Б. Хмельницкая, заместитель руководителя Рабочей группы Общественной палаты РФ

по проблемам обращения с животными, президент Фонда помощи бездомным животным «ВИРТА».

Слушанья начались с доклада-презентации А.В. Грибкова. Он рассказал о крайне тревожной ситуации, сложившейся в Алтайском крае с популяциями водоплавающих птиц и глухарей, численность которых год от года неуклонно падает. Одна из важных причин этого – весенняя охота, которая во многом носит неконтролируемый характер. А.В. Грибков призвал поддержать инициативу Гейлеровского экологического общества по запрету весенней охоты в Алтайском крае.

С великолепным и очень жестким докладом-презентацией выступила С.Б. Розенфельд, которая привела исчерпывающие научные аргументы против весенней охоты на гусей и обрисовала плачевное состояние российского охотничьего хозяйства, охотничьего законодательства и ситуации с ресурсами водоплавающих птиц, численность которых в большинстве регионов страны неуклонно снижается. Общий вывод докладчика: в современных российских условиях, когда практически отсутствует система контроля за проведением охоты, мониторинг численности охотничьих видов и их добычи – весеннюю охоту на гусей открывать нельзя. Что касается уток, то, по мнению докладчика, может быть разрешена только охота из укрытия на селезней с подсадной уткой.

От охотников и охотничьего Департамента выступили с заявленными докладами А.П. Межнев и В.П. Кузенков, а с сообщениями – Т.С. Арамилева, В.М. Кирьякулов, С.А. Уколов, А.И. Лисицин, С.Ю. Фокин и ряд других участников слушаний. Признавая острую негативную ситуацию, сложившуюся в охотничьем хозяйстве современной России, все выступавшие высказывались за необходимость сохранения весенней охоты. В качестве аргументов использовали четыре основных довода: весенняя охота – традиционная российская охота, которая стала элементом российской культуры; за рубежом добывают во много раз больше «наших» охотничьих птиц, чем российские охотники; нельзя лишать охотников общения с природой после долгой морозной русской зимы; закрытие охоты вызовет нежелательную социальную напряженность. Выступавшие призывали природоохранные организации бороться не с весенней охотой, а вместе с охотниками направить усилия на исправление ситуации, сложившейся в российском охотничьем хозяйстве – на изменение законодательства и правил охоты, повышение экологической грамотности и культуры охотников, восстановление службы учета и мониторинга численности охотничьих животных. Представители охотничьих обществ и природоохранных организаций оказались едиными в оценке деятельности возглавляемого А.Е. Берсеневым

Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира, в недрах которого гложут все инициативы и предложения, направленные как со стороны охотников, так и со стороны специалистов-орнитологов и природоохранных организаций.

С призывом искать точки соприкосновения между охотниками и природоохранниками выступила Е.В. Зубакина. Такие точки, в которых интересы охотников и деятелей охраны природы совпадают, несомненно существуют, поскольку и охотники, и природоохранники выступают за сохранения биоразнообразия и ресурсов водоплавающих птиц, хотя и с разных позиций. Вместе с тем, есть вопросы, по которым мы не сходимся – в частности, по отношению к весенней охоте. К сожалению, не всегда удаются и совместные выступления по вопросам, казалось бы, нас объединяющим – так, охотники, в отличие от природоохранников, фактически не выступили в защиту охотове-

дов А. Довыденко и А. Григорьева, которые поймали высокопоставленных браконьеров-лосятников и были осуждены «за превышение полномочий».

В итоге слушаний принято решение создать рабочую группу из участников слушаний, которая обобщит высказанные пожелания и предложения и оформит их как предложения от Общественной палаты РФ.

В целом, слушания показали, что с руководителями и работниками охотничьих организаций можно и нужно искать и находить точки соприкосновения по многим вопросам, за исключением весенней охоты. В последнем случае дискуссии с ними подобны увещанию заядлого курильщика бросить курить. Курильщик прекрасно знает, какой вред он наносит своему здоровью и здоровью окружающих, но продолжает курить. До самой смерти.

Союз охраны птиц России будет и дальше выступать за запрет весенней охоты в соответствии с решением VII Конференции Союза.

Стрелять или не стрелять?.. (To shoot or not to shoot?)

Конец февраля, конец календарной зимы. Приближение весны чувствуется во всём, в том числе и... в очередных дебатах охотников и экологов по поводу весенней охоты на пернатых. На голову непосвящённого льются потоки аргументов и контраргументов с обеих сторон – попробуй, разберись!

Что же, давайте попробуем отделить, так сказать, вальдшнепов от пеганок.

Начнём с экскурсии в историю. В те стародавние времена, когда ещё не придумали слово «экология», да и не родились ещё не только первые экологи, но и их родители, весеннюю охоту на пернатых уже отменяли. Когда-то, ещё в царские времена, инициаторами выступали землевладельцы, которые потом и охотились на своих угодьях. А в 20-е годы XX века, в советское время, инициаторами выступали уже охотобщества. Т.е. сами охотники доказывали свои собратьям по дробовому оружию необходимость потерпеть весной, дабы осенью взять побольше дичи. Как ни парадоксально, и сегодня есть немало охотников, которые согласны с такой постановкой вопроса. Но их мнение и доводы тонут в гомоне желающих пострелять по весне.

Так в чём эти доводы, так сказать, разумных охотников?

1. Во-первых, и никто с этим не спорит, стрелять весной – это убивать курицу, несущую золотые яйца. Да, именно так: пара уток выводит как минимум 4 (в реальности больше) утят. Весной было 2 утки, осенью стало 6. Убили одну утку из пары – в лучшем случае осенью будет одна. Все доводы об отстреле «лишних» селезней и многожёнстве селезней – это легенды, не имеющие под собой никаких научных фактов.

2. Во-вторых, стрессовая ситуация для птиц (а, согласитесь, стрельба по тебе – это стрессовая ситуация) в период размножения не приводит к увеличению кладок и умножению потомства. Уже не раз было показано, что весенняя охота снижает массу тела птицы, а это ведёт к уменьшению количества яиц в кладках и уменьшению величины яиц, т.е. получается ослабленное потомство, да ещё и в меньшем количестве.

3. Охота во время освоения птицами гнездовых участков приводит к тому, что птицы улетают из районов, где на них ведётся промысел. В тех местах, где они осядут для гнездования, охотники осенью будут иметь фору и смогут взять больше молодняка, который не представляет, что такое дробь.

4. Ещё один довод некоторых начитанных охотников восходит к литературе по охотоведению 70-80-х годов прошлого века и звучит примерно так: «В европейских странах утку стреляют всю зиму, неужели и нам нельзя пострелять хотя бы недельку весной?». Это весомый аргумент, но тут есть два момента: не утку, а крякву, и не всю зиму, а до января. Но и это не так важно: господа, а какие из наших алтайских уток и гусей зимуют в Европе? Расскажите орнитологам – может, они чего не знают?

5. И ещё – очень важный, принципиальный момент. Один из доводов звучит так: «Весенняя охота – это не основной фактор, снижающий численность пернатой дичи». Это отличный аргумент! Возможно, что не менее серьёзными факторами (а может быть, и более решающими) являются весенние палы, сжигающие гнёзда, бродячие собаки у населённых пунктов, фактор беспокойства у водоёмов отдыхающими и т.д. Абсолютно согласен! А теперь предьявите, какие

мероприятия по снижению влияния этих факторов осуществляло то охотничье хозяйство, в котором вы состоите, или где охотитесь за последние 3 года! Вы занимаетесь борьбой с палами и ведёте разъяснительную работу по их предотвращению, вешаете дуплянки и делаете гнездовые платформы, боретесь с бродячими собаками...

В таком случае – вы просто молодцы!

Но оставим охотников – это их внутренние проблемы, пусть они сами решают: одна утка весной или шесть осенью. Или опять только стрельба по бутылкам.

А при чём тут экологи?

Тут всё просто: весенняя охота открывается на очень короткий период и, в связи с тем, что нужно успеть отдуллиться (а птицы на пролёте не так много,

это признаётся всеми): по незнанию ли, или из желания увидеть падающую тушку, весной отстреливаются и виды, охотиться на которые не стоило бы, а то и вовсе запрещённые к охоте.

А ведь с неохотничьими видами происходит то же самое, что изложено в пяти пунктах, касающихся охотничьих видов: потеря пар, потеря гнездовых участков, стресс...

Как-то раз, после горячих дебатов с охотсообществом по запрету весенней охоты, один мой знакомый эколог в сердцах сказал: «Да когда же они всех уток перестреляют уже, чтобы другим птицам спокойно жилось!».

Алексей Эбель,
орнитолог, фотограф-анималист,
Алтайское отделение Союза

Красная книга и охота

Вопрос об охоте в охранной зоне государственного природного биосферного заповедника «Ростовский» не раз обсуждался на разных уровнях. Писали об этом газеты, на имя Губернатора Ростовской области приходило письмо за подписью Президента Союза охраны птиц России Виктора Зубакина. Ситуация как будто проста: стрелять в пределах особо охраняемой природной территории, призванной служить зоной покоя для тысячных стай пернатых, не только неразумно, но и неприлично. Тем более, что заповедник вместе с его охранной зоной – природный резерват международного значения.

Этот год в заповеднике необычный. В охранной зоне гнездились огромное количество болотных сов. Причем в кладках наблюдалось на редкость много яиц – по 8, 9 и даже 10. Похожая картина в гнёздах самой большой совы нашего региона – филина. Причиной такого обилия ночных охотников стала вспышка численности самых массовых степных грызунов – общественных полёвок. Когда пришло время вылета молодых сов из гнёзд, степь была буквально переполнена этими птицами. На двухкилометровом маршруте вдоль лесополосы в окрестностях посёлка Волочаевский было учтено 57 (!) сов.

Многочисленны в этом году выводки серых гусей и гнездящиеся кулики. На прудах вывели птенцов десятки, если не сотни пар куликов-ходулочников, занесённых в Красную книгу России. Здесь же кормят летающих молодых луговые тиркушки – тоже «прописанные» на страницах Красной книги. А на острове Заливной в той же охранной зоне заповедника вывели птенцов десять пар кудрявых пеликанов и более пятисот пар чаек – черноголовых хохотунов. Эти птицы также занесены в Красную книгу. А ещё – колпицы, шилоклювки, стрепеты...

Стрепеты – символ целинных степей – особенно удивляли зоологов. Токующие самцы встречались на

степных дорогах на каждом километре. Вот уж, действительно, на редкость урожайный год.

Но истинной сенсацией стала встреча в охранной зоне заповедника молодого чёрного грифа. Гигантская птица спокойно сидела на бугорке, и при приближении машины заповедника неторопливо расправила крылья, могучими взмахами ввинчиваясь в синеву майского неба. Достоверная встреча этой птицы в Ростовской области отмечена зоологами в конце XIX века. То есть, грифа не видели в наших краях более 100 лет!

Отрадно видеть рост численности редких птиц в долине Западного Маньча. Кстати, если говорить обо всей долине, то в этом году встречены небывало крупные стаи еще одного редкого вида – золотистой ржанки. Зоологи заповедника насчитали в стае, отмеченной в Веселовском районе, больше тысячи этих птиц.

Но лето перевалило на вторую половину, и неумолимо приближается сезон охоты. Никто не спорит: охота – древнейшее занятие, воспитывающее любовь к природе и родному краю, знание повадок зверей и птиц. Именно писатели – охотники особенно красочно и с тонким пониманием воспели российскую природу. Все мы

Чёрный гриф. Фото автора

зачитывались страницами Тургенева, Аксакова, Пришвина, Некрасова.

Но никто не отменял понятия уместности. Ведь недаром же встречаем мы гостей за столом, накрытым в гостиной, а руки моем в ванной. Заповедник с его охранной зоной давно стал «гостиной» Ростовской области. Каждый год все больше людей стремится побывать здесь, чтобы увидеть жизнь нетронутой плугом степи, вдохнуть полной грудью свежий степной воздух, полюбоваться цветением тюльпанов, ирисов, седыми космами ковыля. Осенью сотни любителей птиц приезжают посмотреть на тысячные скопления журавлей, белолобых гусей, редких краснозобых казарок.

И как неуместны в это время выстрелы. Дело даже не в том, что охотники добудут какое-то количество куропаток, уток и зайцев. Беспокорство, заставляющее птичьи стаи срывать при приближении

человека или машины, делает наблюдения мало-доступными. Птицы ищут более спокойные места. Вдумайтесь: более спокойные, чем охранный биосферный заповедник!

Что уж тут говорить о перспективах развития экологического туризма. То есть говорить-то можно, а развивать его – малореально. Ведь основной ресурс этого вида туризма – доступные для наблюдения дикие звери и птицы. Именно они привлекают миллионы посетителей в зарубежные национальные парки. Горько становится от того, что серые журавли, столь осторожные у себя на родине, на зимовке в национальном парке Израиля позволяют себя фотографировать с расстояния не более пяти метров! И приносят этим немалые доходы государству.

А у нас неумолимо приближается сезон охоты...

А.Д. Липкович

Авторские фотографии см. на 4 странице обложки.

Стекло, видимое птичьим глазом, спасёт миллионы птиц

В последние годы в мире всё большее внимание уделяется разработке мер по предотвращению гибели птиц от столкновения с оконными стёклами и зеркальными фасадами зданий. В 2014 году учёные США пришли к выводу, что в стране от этой причины ежегодно **гибнет от 365 до 988 миллионов птиц, из них по крайней мере 90 тысяч – в Нью-Йорке.** Печально известны адреса десятков зданий в городе, где гибель птиц носит массовый характер.

Нью-Йоркское отделение Одюбонского общества, Американское общество охраны птиц и Фордхэмский университет проводят на территории зоопарка в Бронксе тестирование стёкол на степень их опасности для птиц. Особей разных видов воробьиных птиц запускают в специальный длинный тоннель, в конце которого помещают две стеклянные панели, освещённые лампами дневного света. Одна из панелей – обычное оконное стекло, о которое ежегодно разбиваются сотни миллионов птиц, другая – тестируемое стекло. Экспериментаторы отмечают, к какой из панелей летит птица, т.е. какое из двух стёкол наиболее опасно (чтобы исключить гибель птиц, перед стеклянными панелями размещают тонкую защитную сетку). Каждый тип стекла тестируется на 60 особях.

Эксперименты пока далеки от завершения, но на настоящий момент самым безопасным для птиц оказалось стекло с ультрафиолетовым покрытием – его избегают более 2/3 тестируемых птиц. Большинство птиц избегает также стёкол со встроенными чёрными горизонтальными линиями. Для того, чтобы стёкла с такими линиями отпугивали птиц, расстояние между горизонтальными линиями должны составлять два дюйма, а между вертикальными – четыре дюйма.

Некоторые города США, такие как Сан-Франциско, уже приняли «птицебезопасные» стандарты для новых

зданий. Американская некоммерческая промышленная группа «Совет по зелёному строительству» (*Green Building Council*) поощряет строительство экологически безопасных зданий в рамках системы сертификации зелёного домостроительства LEED (*The Leadership in Energy and Environmental Design*). Всё чаще стекольные компании и природоохранные общества стремятся удовлетворить спрос на новые продукты, безопасные для птиц. Одно из наиболее сложных и перспективных изделий – панель компании Arnold Glas Orniflux. В производстве этого стекла используется специальное отражающее ультрафиолет узорчатое покрытие. Оно практически незаметно для человеческого глаза, но хорошо различается птицами и, тем самым, помогает предотвратить столкновения птиц со стеклом. В самом простом случае применяются наклейки с силуэтами хищных птиц, узоры, точки и полосы для стёкол.

По материалам New York Times

Уважаемые читатели, нужна ваша помощь! Птицы гибнут не только в Нью-Йорке, но и в городах России. В Москве известен целый ряд опасных для птиц объектов. Это остеклённый мост у Киевского вокзала, комплекс зданий по адресу: Волгоградский проспект, д. 43 и другие. Разбиваются главным образом мелкие воробьиные птицы, но страдают особи и более крупных видов.

Просим вас сообщать в Союз охраны птиц России о фактах гибели птиц при столкновении со стёклами. Нам крайне важны доказательства, поэтому просим вас по возможности фотографировать погибших птиц.

Наши контакты: тел./факс: (495) 672-22-63; электронная почта: mail@rbcu.ru.

По Волго-Уральскому междуречью (из дневника экспедиция «СОПРовождение орлов – 2014»)

Каждый раз, отправляясь в экспедицию по одному из южных маршрутов программы «Птицы и ЛЭП», невольно испытываешь целую гамму волнительных чувств: от радости предстоящего растворения в степных просторах, восторга созерцания изобилия редких птиц и, увы, до горечи своего запоздалого участия в их судьбе...

На этот раз наша автоэкспедиция проходила с 12 по 19 мая. Мы двигались по маршруту: Ульяновск – Волгоград (ночёвка) – Гмелинка – Палласовка (ночёвка) – Эльтон (две ночёвки) – Прудентов – Катричев – Ахтубинск (ночёвка) – Баскунчак – Верблюжий – Волгоград (ночёвка) – Ульяновск.

Часть маршрута прошла с участием сотрудников Минприроды Волгоградской области, что особенно ценно, ибо позволило нам выполнять работы в режиме рейдовых орнитологических осмотров ЛЭП, по результатам которых составлялись акты фиксации фактов обнаружения погибших птиц.

Начало всех начал

Преодолев тысячу километров от пункта приписки нашего полевого автомобиля марки «Renault Duster», именуемого нами на французский манер Д'Астер, мы прибыли в начальный пункт экспедиции Палласовку – приграничный городок с живописной речкой Торгун.

В который раз, стоя перед памятником П.С. Палласу, с благоговением читаем надпись, посвящённую знаменитому первопроходцу-исследователю: «Географическая экспедиция во главе с П.С. Палласом – академиком Российской императорской Академии наук – в 1773 году исследовала район озер Эльтон, Баскунчак. Станция Палласовка названа именем Палласа в 1904 году».

Мысленно переносимся на 240 лет назад, представляя этот дикий край и лишения, сопровождавшие участников экспедиции. С некоторым удивлением узнаём, что отнюдь не все местные жители Палласовки, Гмелинки и Лепёхинки связывают названия своих поселений с именами выдающихся отважных путешественников, соратников по научным экспедициям по освоению южных окраин России. А между тем, в век тотальной компьютеризации достаточно лишь заглянуть в «Википедию» и затем пройтись по соответствующим ссылкам, чтобы осознать масштаб этих личностей и значение их трудов для нашего Отечества.

Разумеется, в те далёкие времена 32-летний академик не мог предположить, что со временем этот край будет опутан ЛЭП-убийцами птиц, и целью экспедиций в это орлиное «Эльдорадо» станет изучение сезонных аспектов массовой гибели птиц

на электросетевых объектах и оценка эффективности проводимых здесь птицевозрастных мероприятий.

В окрестностях поселения Кайсацкое, что раскинулось между Палласовкой и Эльтоном, нам подвернулась редкая удача. На одной из опор придорожной ЛЭП сидел степной орёл. Снять орла, сидящего на траверсе ЛЭП-убийцы было моей давней задачей. Ведь последний раз такой кадр был сделан Борисом Хмельницким ещё в начале 80-х годов прошлого века. Это чёрно-белое фото, отсканированное из книжки было единственным наглядным пособием, демонстрирующим потенциальную опасность линии для крупных хищных птиц. Теперь, затаив дыхание, мы следили за орлом и объективом фотоснайпера. Орёл, как ни странно, терпеливо позировал, не обращая особого внимания на странных пассажиров, сидящих в машине. И вот она долгожданная серия снимков отменного качества и даже видеофрагмент. Уверен, эти снимки войдут в историю нашего проекта и немало послужат спасению птиц.

Нет сапсанам спасения на ООПТ!

Посещение природного парка «Эльтонский» проходило под девизом: «К приезду орнитологов будь готов!». Очень скоро стало очевидным, что все линии, где в прежние годы фиксировалась гибель пустельг, канюков, курганников, степных орлов, филинов и других, к нашему приезду были кем-то тщательно очищены от останков птиц так, что создавалось впечатление полной орнитологической идиллии. Не хватало лишь яркого плаката с надписью «Добро пожаловать в Эльтонский парк – на территорию, свободную от ЛЭП-убийц!». Но свежие следы от чьей-то прошедшей накануне машины явно свидетельствовали о тайной подготовке владельцев ЛЭП – либо кого-то ещё – к нашему рейду.

Впору было прекратить бессмысленные осмотры столбов и истязания участников довольно большой по составу комиссии, тем более что жгучее солн-

Степной орёл на ЛЭП-убийце. Фото О.Салтыковой

Сапсан, погибший на ЛЭП. Фото О.Салтыковой

це, находящееся в зените, уже изрядно раскалило землю, машины, столбы и всё вокруг. Но именно в это время под одной из опор нам суждено было обнаружить свежайший труп сапсана.

Нужно ли говорить о том, какой был взрыв эмоций. Одних поразил царственный вид птицы, других шокировала её цена – 600 тысяч рублей. Мне же до сих пор не по себе от мысли о том, что впустую прошли целых два года с момента направления нами в соответствующие природоохранные органы официального обращения по поводу массовой гибели редких птиц на этой особо охраняемой природной территории. О гибели на ЛЭП в данной местности десятков степных орлов сообщалось ещё в 2006 г. нашими коллегами-орнитологами С.А. Букреевым и В.Ф.Чернобаем в их статье «Птицы Приэльтонья», опубликованной в сборнике научных трудов «Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтонье» (изд-во «ПринТерра», Волгоград, 2006). И тем более поразительно, что этот сборник имеется в библиотеке парка и его даже дарят как памятный сувенир посетителям! Вот и перемалывают уже почти полвека эти убийственные линии местную и пролётную орнитофауну.

Хочется верить, что на сей раз дело сдвинется с мёртвой точки, ведь теперь этой точкой стал мёртвый сокол-сапсан – благородная былинная и чрезвычайно ценная птица. Определённую надежду вселяет и реформа местного природоохранного ведомства, статус которого повышен до уровня областного министерства.

Компания «РЖД» – убийца птиц

Значительную часть экспедиции мы посвятили обследованию ЛЭП электроснабжения железной дороги, идущей с севера на юг, стальная нитка которой, периодически ныряя в Казахстан и, возвращаясь в Россию, словно сшивает две половинки разорванного географического полотна. Орнитологам хорошо известна высокая насыщенность здешних придорожных лесополос гнёздами редких хищных птиц. Но мало кто знает, что зелёные оазисы, идущие лентами вдоль железных дорог, на всём своём пути сопровождаются птицепасными электролиниями.

Пустельги на ЛЭП РЖД. Фото О.Салтыковой

Одним из печальных итогов нашей экспедиции стал установленный факт повсеместной реконструкции электросетевого хозяйства, проводимой в настоящее время на объектах «РЖД» без учёта опасности линий электропередачи для птиц. Несмотря на письменные заверения высокопоставленных РЖДэшников о строгом соблюдении ими требований орнитологической безопасности, на протяжении своего маршрута мы постоянно убеждались в обратном. На этот раз нас поразили россыпи обыкновенных пустельг, обнаруженных под опорами, хотя без останков орлов и курганников тоже не обошлось.

Ангел-хранитель орлов Сан Саныч

В Палласовке нас приветливо, хотя и несколько насторожённо, встретил Александр Александрович Энгель – начальник Палласовского линейно-производственного управления магистральных газопроводов. Убедившись в отсутствии у нас карательно-инспекторских намерений, он оперативно организовал наш выезд на участок ЛЭП, оснащаемый птицезащитными устройствами.

По дороге Сан Саныч рассказал нам о своей принадлежности к потомкам екатерининских немцев-переселенцев. Я не сразу обратил внимание на его замечательную фамилию: Энгель в переводе на русский означает ангел. Позже, убедившись в его

Монтаж современных ПЗУ. Фото О.Салтыковой

добром отношении к птицам, я решил, что это как раз тот человек, который призван спасти здешних степных орлов от полного вымирания.

На всём пути к месту работы бригады монтажников мы то и дело вспугивали многочисленных степных и белокрылых жаворонков, а нередко и стрепетов. Показывая на вереницу столбов, оснащённых металлическими присадами для птиц, Сан Саныч заметил: «Вот эти присады мы монтировали ещё в 80-е годы по рекомендации самого Василия Пескова, который тогда специально приезжал сюда. Жаль, что эти присады оказались неэффективными и даже опасными для орлов». Теперь нам предстоит исправить непредвиденные ошибки предшественников, используя современные изолирующие диэлектрические материалы и устройства.

Общение с персоналом участка было очень полезным. Мы высказали свои замечания и рекомендации относительно техники монтажа защитных устройств и убедились в добросовестном отношении работников к своей миссии защиты птиц на вверенном им участке.

Богдинско – Баскунчакское чудо

Наконец сбылось наше давнее желание, загаданное три года назад: побывать на горе Богдо, что возвышается над солёным озером Баскунчак. Ознакомившись с правилами нахождения на территории государственного природного заповедника, приобретя входные билеты, мы направились по

На горе Богдо. Фото О.Салтыковой

экскурсионному маршруту. Нас поразила красота древнего геологического чуда, овеянного таинством легенд и испещрённого множеством ниш, в одной из которых совсем рядом с дорогой уютно устроилась семья курганников. Из путеводителя почерпнули полезные сведения, узнав, что среди местных природных феноменов центральное место занимают гора Большое Богдо (по-калмыцки «Святая гора»), представляющая собой соляной купол высотой около 150 м над ур. м., и крупнейшее солёное озеро Европы и России, жемчужина Прикаспия – оз. Баскунчак. Территория заповедника отнесена к ключевой орнитологической территории международного значения как место обитания многочисленных видов птиц пустынно-степного комплекса. Заповедник расположен на севере Астраханской области, в Ахтубинском районе. Состоит он из одного участка площадью 18,5 тыс. га.

Приятным было отсутствие обычной для этих степных мест паутины птицепасных воздушных ЛЭП, хотя полностью избежать их не удалось даже заповеднику, не говоря уже о прилегающих территориях, где нам ещё предстояло вновь окунуться в привычные будни обследования смертоносных электросетей.

PS. Не хочется завершать повествование в пессимистической тональности – тем более, что есть веское основание поделиться радостью от итогов нашего посещения Катричевского участка (Быковский район Волгоградской области), где в 2012 году нами была зафиксирована аномально высокая гибель редких птиц (на 20 км ЛЭП найдены останки 32 степных орлов и 5 балобанов!). И вот, наконец, здесь полностью выполнены птицезащитные мероприятия. Результат – мирно сидящие на ЛЭП орлы, канюки, коршуны, удо́ды, грачи и ни одного погибшего краснокнижника под опорами теперь уже бывших ЛЭП-убийц! Правда, и тут, как говорится, есть своя ложка дёгтя. Дело в том, что этого замечательного успеха нам удалось добиться исключительно благодаря принципиальной позиции Волгоградской природоохранной прокуратуры и выигранному у электриков судебному процессу...

А. Салтыков

СОПРОВОЖДЕНИЕ ОРЛОВ

«СОПРовождение орлов» – какое странное название. Кому набор случайных слов, кому судьба, кому призвание. Сопровождение орлов – такая, брат, у нас работа, А в ней всего одна забота – сопровождение орлов. Они летят, куда хотят, они садятся, где попало... А сколько их уже пропало на электрических сетях, На этих линиях судьбы – судьбы людской, судьбы орлиной, Где жизнь, казавшаяся длинной, вдруг обрывается, увы. Сопровождение орлов – ну, право, что за наваждение Искать орлов месторождение и место гибели орлов. Сопровождение орлов, увы, не всех, а лишь спасённых Молитвой слов произнесённых: «СОПРовождение орлов». Они летят, куда хотят, они садятся, где попало... А сколько их уже пропало на электрических сетях, На этих линиях судьбы – судьбы людской, судьбы орлиной, Где жизнь, казавшаяся длинной, вдруг обрывается, увы. Сопровождение орлов: живых – на юг, погибших – к звёздам. Ну, что поделаться, – слишком поздно доходит помощь до орлов. А на созвездии Орла нет места «линиям-убийцам», Нет электрического зла, там рай орлам и прочим птицам. Они летят поверх голов, они садятся, где им лучше... Им дела нет до душ заблудших сопроводителей орлов. А нам-то что, мы на Земле бескрылый путь свой совершаем, И в меру сил судьбу решаем сопровождаемых орлов.

***

«СОПРовождение орлов» – какое странное название. Кому набор случайных слов, кому судьба, кому призвание. **А. Салтыков, 2012–2014**

Экскурсия в Абхазию

20 сентября 2012 г., по завершению конференции «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии», мы, её участники, отправились на экскурсию в Абхазию. Выехали ранним утром, в шесть часов, еще по темноте. Быстро домчались до Сочи; миновали Адлер, который, как и Сочи, был весь перекопан – шла олимпийская стройка. Вскоре подъехали к пограничному посту. Начиналось другое государство, правда, не признанное пока мировым сообществом, – Абхазия. Здесь был долгий и утомительный, как везде в России на границах, таможенный и пограничный контроль.

Наконец, мы въехали в сказочную страну – это как-то сразу почувствовалось. С одной стороны – море, с другой – высокие горы; все очень уютно, живописно. Даже не верится, что ещё 10 лет назад здесь громыали орудия, гремели взрывы, гибли люди. Я помню, как в российской прессе освещали ту войну: это был настоящий геноцид с обеих сторон, как и со стороны вторгшихся на территорию Абхазии грузинских войск, так и со стороны абхазцев к грузинскому населению. Война длилась больше двух лет, закончилась она поражением Грузии. Абхазия добилась самостоятельности, но для неё начались долгие годы политической и экономической изоляции. Только в 2008 г. Россия, а потом и ещё несколько государств признали независимость этой страны.

На флаге Абхазии – раскрытая ладонь, знак гостеприимства. И это действительно очень приветливый и гостеприимный народ!

Первым городом на нашем пути была Гагра. Мы проехали по центральному проспекту Нарта. Ничто не напоминало о войне, хотя одна из наших коллег заметила на стенах здания следы от снарядов, да кое-где висели плакаты с портретами погибших национальных героев, многие из которых – безусые мальчишки.

В Гагре нам показали развалины крепости Абаата с храмом, которая была построена еще в V веке! Мы остановились на несколько минут у Колоннады – аркады в мавританском стиле, полукругом обрамляющей фонтан. Здесь меня поразила огромная ручная львица, с которой всем желающим предлагали сфотографироваться за 300 рублей; здесь же сидел ручной гриф, которого можно было посадить на руку (тогда он расправлял огромные крылья). Жалко мне этих животных! Кстати, в курортных районах это очень популярно: сфотографироваться с животными нам предлагали и в Дендрарии в Сочи. Наш экскурсовод Бэла сказала, что в Гагре снимали фильм «Весёлые ребята», показав белое здание с колоннами, знакомое нам по этому фильму. Проходили здесь и съёмки фильма «Зимний вечер в Гаграх».

Над хребтом кружилось около пяти десятков хищников, но они были так далеко, что коллеги и с биноклями не смогли уверенно определить этих птиц до вида. Возможно, это были пролётные канюки или осоеды.

Мы поехали дальше в сторону Пицунды, до которой от Гагры 25 км. Справа нас по-прежнему сопровождало Чёрное море. На некоторых участках дороги деревья вплотную подступали к дорожному полотну, создавая очень живописные зелёные коридоры. Мы миновали аллею австралийских эвкалиптов (прозванных «бесстыдницами» за свойство обнажаться, сбрасывая кору), была также восхитительная аллея кипарисов. Буйно цвел олеандр, он очень оживляет пейзаж своими малиново-розовыми цветами. Экскурсовод сказала, что здесь по морю до Турции всего 280 км и предложила сделать заплыв. Мы оценили её шутку.

В Абхазии нет никакой промышленности, развито только сельское хозяйство, так что воздух здесь чист и прозрачен, как и реки. Мы проезжали мимо мандариновых, персиковых и виноградных плантаций; частные подворья ломались от фруктов: яблоки, груши, хурма, гранаты, айва, сливы, киви... В Пицунде мы остановились на площади и по Кипарисовой аллее устремились к морю. Нам дали полтора часа на купание, чем мы не замедлили воспользоваться.

Пицундский мыс глубоко вдаётся в море и образует своеобразную бухту, где расположены основные пляжи и курортные комплексы. Вода на этом участке Чёрного моря кристально чистая, но пляж мне не понравился из-за своей каменистости: как-то не очень комфортно по гальке добираться до воды. Зато здесь очень красивые камни, и я набрала их целую пригоршню. Мы полюбовались уникальными самшитовыми рощами, а также знаменитой рощей пицундской длинноиглой сосны. А потом двинулись на автобусе далее. И вновь вплотную к дороге подступили отвесные скалы.

Колоннада. Фото И. Кузикова

Проезжали интересное место – водопад «Девичьи слёзы», каскад прозрачных ручейков, сочащихся прямо из скал. Водопад считается местом исполнения желаний, так что деревья у скалы сплошь обвязаны пёстрыми ленточками. Существует поверье, что если девушка повяжет ленточку, то в том же году выйдет замуж.

Высокие хребты невозможно описать – так они суровы и величественны! Бэла сказала, что они неподвластны альпинистам! Здесь когда-то водились туры, ныне вымершие. По дороге нам встречались горные деревушки, в одной из которых я с восторгом заметила чёрного ослика. По этим ущельям проходил Великий Шёлковый путь. Дорогой караванам служило русло реки – иных дорог не существовало. Для охраны караванов строились сторожевые крепости. Одну из них – VIII века – нам показали. Если из башни крепости, расположенной в седловине гор, видели разбойников, тотчас зажигали огонь; воины, охранявшие караван, видели дым и занимали оборону.

Мы сделали остановку у одной из пасек (их здесь, к слову, очень много), где нам предложили продегустировать дикий и пасечный мёд; отведали мы и вкусной прохладной медовухи.

Далее мы поехали на Голубое озеро. Оно расположено в горном ущелье, всего в ста метрах над уровнем моря, максимальная его глубина 36 м. Озеро заполняет карстовую полость, вода в нем очень чистая, прозрачная, бирюзового цвета. Здесь мы все, по совету Бэлы, умылись. Озеро небольшое, и поэтому на его берегах скапливается большое количество туристов – не везде и подойдёшь к воде. Как и к любой достопримечательности, к озеру ведёт коридор торговых рядов. Продаются мёд, сувениры, бижутерию, шерстяные вязаные изделия, пряности, фрукты – поэтому коридоры эти очень ароматны.

Следующей нашей целью стало озеро Рица. По дороге мы миновали реку Гега (в переводе на русский – «бурная»), и Бэла рассказала нам, что именно в Гегском ущелье была разбита элитная немецкая дивизия «Эдельвейс». На реке Гега есть очень высокий водопад, до 50 м, но мы туда не попали: он был в стороне от нашего маршрута. По серпантинной дороге мы забирались все выше и выше в горы, встречались повороты дороги на 180 градусов – поразительно, как в них вписывался наш длинный громоздкий «Икарус»! Мы поднялись на перевал, который называется «Прощай, Родина»; с его смотровой площадки видна невообразимой глубины пропасть (нечего сказать, название дано с юмором). Когда заглядываешь из автобуса в эту бездну, сердце проваливается куда-то от сладкой жути, и хочется – и невозможно отвести от неё глаза.

Мы поехали дальше, и теперь нас сопровождала река Юпшара («Двулика»), которая то стремительно неслась по горным ущельям, то уходила под камни, и тогда нашему взору открывалось лишь сухое каме-

Озеро Рица. Фото И. Кузикова

нистое русло. В этих ущельях, кстати, ботаники описали 40 видов эндемичных растений, ранее не известных науке.

Наконец, мы приехали на озеро Рица. Оно находится на высоте 950 м над уровнем моря и образовалось сравнительно недавно, примерно 250 лет назад – огромная гора обвалилась и перегородила долину реки. Озеро окружают три высокие вершины, высота одной из них более 3 тысяч метров. Из озера вытекает река Юпшара, с которой мы были уже знакомы. Максимальная глубина озера – около 120 м! Удивительный цвет воды в этом озере – как уральский малахит. На берегу масса уютных кафе. В одном из них мы вкусно пообедали свежельвленной форелью, шашлыками и свежайшей кавказской выпечкой, очень вкусной, которая называется, если я не ошибаюсь, хачапури. Мы погуляли немного по берегам – они обрывистые, здесь нет пляжей. Увидели на камнях Юпшары оляпку и горную трясогузку, а рядом по стволу дерева бегала короткопалая пищуха. Бэла рассказала, что на противоположном, пологом берегу озера располагалась до 1953 г. дача Сталина, и охранников там было больше, чем елей по берегам. Я знаю, что эту дачу «по наследству» получили Хрущёв, а затем Брежнев.

С озера Рица не хотелось уезжать, но программа нашей экскурсии была очень насыщенной, так что пришлось торопиться.

На обратном пути мы остановились на десять минут в Юпшарских воротах: над глубоким каньоном здесь смыкаются две горы, образуя своеобразную арку. У самой дороги нам показали гигантский валун, свалившийся с гор, – Камень поцелуев. Уже вечерело, когда поехали в город Новый Афон. Я удивлялась, как мы все успеем – у нас еще в программе было посещение монастыря, Новоафонской пещеры и дегустация вин.

Высооченные горные ущелья между тем остались позади. Мы ехали среди межгорных равнин и невысоких облесённых гор. Остановились на площади возле живописного парка. Нам дали совсем немного времени, так что я устремилась на Афонскую гору,

у подножия которой высился златоглавый мужской монастырь. Он основан в 1875 г. монахами из греческого Афонского монастыря. Храм строили, по словам Бэлы, 12 лет, и ещё 13 лет расписывали стены и купол. Мы шли по тропе Грешников: по ней тысячи строителей таскали камни (поскольку для строительства пришлось снести часть горы), а потом стройматериалы. Я и без груза ощутимо запыхалась, пока вскарабкалась к монастырю!

У входа всем женщинам в брюках и мужчинам в шортах вручали льняное полотно, а женщинам еще и платки на голову. Я зашла в храм Святого Пантелеймона и поразились росписям: на тёмно-сером фоне купола и стен сотни сюжетов из Библии и жития Святых. В храме шла служба, прихожан было немного, в основном туристы. Я постояла у иконы Святого Пантелеймона, походила немного по храму, поражаясь, с одной стороны, его древнему великолепию, а с другой – запустению, в которое пришёл храм в годы советского безвременья. Поскольку время поджимало, в другие храмы монастыря я, к сожалению, зайти не успела и поспешила к подножию Афонской горы. Здесь, у входа в парк, было небольшое озерко с чёрными лебедями.

Группа наша разделилась: часть осталась гулять в парке, а другие направились в Новоафонскую пещеру. Я, разумеется, несмотря на свою клаустрофобию, отправилась в пещеру. Она располагается под склоном Иверской горы. Это гигантская карстовая полость, которая образовалась около 2 млн лет назад. Пещеру открыл 16-летний мальчик, спустившись туда на верёвке в 1961 году. Пещера находится на глубине 200 метров – вот смельчак! На подземной железнодорожной станции, подобной станции метро, мы загрузились в вагончик и поехали по длинному тоннелю. Нас встретила экскурсовод и повела в первый зал (а их нам обещали показать шесть), который назывался залом Анакомия. Это грот просто невероятных размеров, с каменным куполом на высоте около 50 м! В него запросто могла бы встать сибирская деревня! Туристы двигались по едва освещённым железным мосткам с перилами; в каждом

Новоафонская пещера. Фото И. Кузикова

зале имела площадка, где можно было остановиться и послушать экскурсовода. С первой площадки я заглянула в бездну – на дне ее страшно синело глубокое озеро. Таким образом – останавливаясь на площадке в каждом из шести залов и передвигаясь неспешной колонной по мосткам – мы провели в пещере целый час. При переходах из зала в зал играла музыка, и порой казалось, что эта двигающаяся в полумраке масса людей участвует в какой-то древней мистерии (вот если бы ещё всем дали по факелу или свече!). Было постоянное ощущение метафизичности, сюрреалистичности происходящего. Этот мир настолько не похож на всё, что доводилось раньше видеть, что, казалось, смотришь фильм то ли ужасов, то ли фантастики. В пещере было не очень холодно, но сыро, с каменных сводов капала вода. Мы увидели сталактиты и сталагмиты, кварцевые наплывы в виде гигантских каменных водопадов.

Все мои попытки найти камушек не увенчались успехом: у мостков лежали лишь огромные булыжники, все остальное вычищено миллионами туристов до блеска. Зал Спелеологов тоже впечатлил своими размерами и тем, что, по рассказам экскурсовода, на дне глубокой пропасти время от времени появляется озеро, его уровень поднимается, и тогда оно заливают даже эти высокие мостики. То есть его глубина тогда составляет не менее 100 метров! В предпоследнем зале с прекрасной акустикой включили органную музыку Баха – эта торжественная мелодия очаровывала!

Когда вагончик вывез нас на поверхность, была уже полная темнота – на юге в сентябре она обрушивается в восемь вечера. Мягкое тепло и звонкие цикады создают неповторимый колорит южной ночи, который не спутаешь ни с чем. Остался последний пункт нашей программы: дегустация абхазских вин. Нас подвезли к специально оборудованному залу, где имела стойка с винами и целый ряд бочек. Здесь мы напробовались досыта, весёлые и захмелевшие вернулись в автобус и в легкой дреме домчались до Якорной Щели в первом часу ночи.

Т.К. Железнова

Новоафонский монастырь. Фото И. Кузикова

К истории возникновения Союза охраны птиц России: предыстория и первые годы работы

О возникновении и первых годах существования Союза охраны птиц России уже не раз рассказывалось в нашем журнале – смотри, например, «Ещё раз о будущем Союза» («Мир птиц» № 2 (11) 1998 г.) и «Прощальное слово Президента» В.Е. Флинта («Новости в мире птиц», № 3, август – декабрь 2001 г.), статью В.М. Галушина «Союз охраны птиц России: история – настоящее – будущее» («Мир птиц» № 25, январь – апрель 2003 г.). Однако многие причины, вызвавшие к жизни идею создания Союза, равно как и подробности первых лет существования нашей организации остались «за кадром». Между тем, всё меньше остается свидетелей и, главное, активных участников этого процесса. Волею судеб я оказался в числе тех, кто находился в эпицентре бурной жизни нашего орнитологического сообщества в конце 1970-х–начале 1990-х гг. – сначала как учёный секретарь Орнитологического комитета СССР, потом как учёный секретарь Всесоюзного орнитологического общества и, наконец, как председатель Союза охраны птиц России. Об этом времени написано до обидного мало – жанр воспоминаний, к сожалению, вымирает, а историки науки обычно начинают свои изыскания лишь после того, как деятели интересующего их периода отойдут в мир иной. Поэтому, полагаю, читателям нашего журнала могут быть интересны воспоминания очевидца и участника событий тех лет. Небольшой объём статьи не дает возможности для подробного рассказа, и я остановлюсь лишь на основных моментах, связанных с созданием Союза. Очень надеюсь, что мои заметки прослужат катализатором воспоминаний других участников строительства Союза и его отделений, и мы сможем увидеть их рассказы на страницах «Мира птиц».

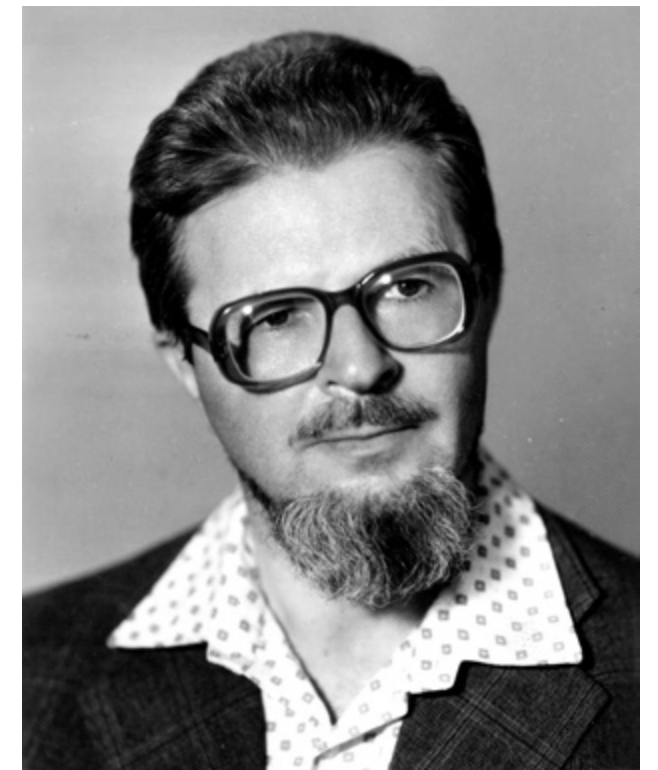
Официальная история Союза охраны птиц России начинается с Учредительного собрания 9 февраля 1993 г. Однако, чтобы понять причины и логику возникновения Союза, его историю нужно начать с более ранней даты – с 19 февраля 1983 г., когда при Академии наук СССР было создано Всесоюзное орнитологическое общество (ВОО).

Создание ВОО стало важнейшим событием в отечественной орнитологии. Нынешнему поколению трудно понять, насколько сложно в те годы было организовать научное общество. Это теперь создание того или иного общественного объединения – дело относительно простое, хотя и хлопотное. А тогда, в начале 1980-х гг., создание ВОО воспринималось почти как чудо. Достаточно сказать, что до 1983 г. за весь послевоенный период в нашей стране было создано только одно научное общество зоологической направленности – Всесоюзное териологическое общество, и орга-

низовать его удалось В.Е. Соколову, который всё-таки был директором головного экологического института АН СССР, академиком АН СССР и академиком-секретарем Отделения общей биологии АН СССР.

Орнитологическое общество было мечтой многих поколений сначала российских (со времен создания 6 февраля 1913 г. Русского орнитологического комитета), а потом и советских орнитологов. Всесоюзные орнитологические конференции в своих резолюциях неоднократно подчеркивали важность создания в СССР научного орнитологического общества, однако дело не двигалось. И лишь титанической энергии В.Д. Ильичёва удалось – после успешного проведения в Москве в августе 1982 г. XVIII Международного орнитологического конгресса – пробить все бюрократические препоны и добиться в соответствующей инстанции (Отдел науки ЦК КПСС) разрешения на создание орнитологического общества.

ВОО активно работало в 1980-е годы, постоянно наращивая объём исследований и расширяя сеть своих членов и отделений. Однако 25 декабря 1991 г. Советский Союз как государство прекратил свое существование, возникли 15 новых независимых государств, и в России началась поспешная ликвидация общесоюзных структур, в том числе и всесоюзных академических обществ.

В.Д. Ильичёв – первый президент Всесоюзного орнитологического общества.

Большинство из них превратились из всесоюзных в российские/русские общества при Российской Академии наук, однако с Всесоюзным орнитологическим обществом произошло иначе.

Для обсуждения судьбы Всесоюзного орнитологического общества в новых социально-экономических условиях в начале 1992 г. дважды – 8 января и 5 февраля – собирался Президиум ЦС ВОО, причём январское заседание носило расширенный характер – на нём присутствовали не только 7 из 12 членов Президиума (В.Д. Ильичёв, Е.Н. Курочкин, В.Е. Флинт, А.Н. Хохлов, В.М. Гаврилов, В.М. Галушин, В.А. Зубакин), но еще и 6 членов ЦС (Ф.Я. Дзержинский, В.М. Константинов, А.Л. Мищенко, С.А. Полозов, Л.С. Степанян, П.С. Томкович) и два члена Ревизионной комиссии – В.Т. Бутьев и В.А. Остапенко. Перед заседанием были опрошены (письменно или по телефону) председатели отделений и президенты республиканских обществ – согласны ли они на изменение Устава и названия ВОО? Большинство высказались положительно.

Для изменения названия и Устава общества необходимо было созвать Съезд ВОО. Ранее он был запланирован на сентябрь 1992 г., и его предполагалось провести в Ставрополе. Однако события развивались стремительно, Обществу грозило закрытие, и его необходимо было срочно спасти. Собрать съезд в начале 1992 года не представлялось возможным, поэтому было решено созвать Расширенный чрезвычайный Пленум Центрального совета ВОО, на котором и принять новое название и Устав.

По поводу того, какое название Общества предложить для вынесения на Пленум, разгорелась жаркая дискуссия. Основных предложений было два. Сторонники первого предлагали реорганизовать ВОО в Российское орнитологическое общество. Но тогда из общества выпали бы те его члены, которые в одночасье оказались за рубежами России – в тот период «парада суверенитетов» остаются в орнитологическом обществе, которое называется российским, они бы вряд ли захотели или смогли.

Другие предлагали сделать общество международным, чтобы сохранить в нем «иностранцев» членов, и назвать его нейтрально – Мензбирским орнитологическим обществом в честь выдающегося российского орнитолога М.А. Мензбира (1855–1935), авторитет которого признавался на просторах всего бывшего СССР. Наверное, правильнее было бы назвать общество Дементьевским (так сначала, до январского Президиума, и предполагалось) – в честь выдающегося советского учёного, признанного лидера отечественной орнитологии Г.П. Дементьева (1898–1969), активно боровшегося за создание в СССР орнитологического общества. Однако орнитологи ленинградской школы Г.П. Дементьева не жаловали, и, чтобы избежать еще одного очага напряжённости в то сложнейшее время, было решено вынести на обсуждение Расширенного Пленума название «Мензбирское

Е.Н. Курочкин – Вице-президент – Председатель Мензбирского орнитологического общества в 1992–2001 гг. Фото Э.А. Рустомова.

орнитологическое общество», а в качестве альтернативных вариантов – «Орнитологическое общество» и «Российское орнитологическое общество».

Заседание Президиума ЦС 5 февраля прошло в более узком составе (В.Д. Ильичёв, Е.Н. Курочкин, В.Е. Флинт, В.Т. Бутьев, В.М. Галушин, В.А. Зубакин, В.М. Константинов, Л.С. Степанян). Была определена дата Пленума и место его проведения (решено отказаться от традиционного места проведения Пленумов ЦС в Пущино и провести его в Москве), утверждена повестка Пленума. Съезд Общества было решено в сентябре 1992 г. не проводить, отложив его на неопределенный срок (Съезд так и не удалось провести в течение 1990-х гг.). Решено предложить Пленуму ввести выборную должность первого заместителя Президента Общества.

Расширенный чрезвычайный Пленум Центрального совета Всесоюзного орнитологического общества состоялся 11 февраля 1992 г. в Москве, в конференц-зале Палеонтологического института – в том самом зале, в котором 19 февраля 1983 г. проходил Учредительный съезд ВОО. В Пленуме приняли участие 48 членов ВОО, в том числе 22 члена ЦС ВОО. В повестку дня входили вопросы изменения названия, структуры и Устава Общества и другие организационные вопросы. По поручению присутствующего на Пленуме Президента ВОО В.Д. Ильичёва вел заседание вице-президент В.Е. Флинт.

Пленум принял решение реорганизовать Всесоюзное орнитологическое общество в Мензбирское орнитологическое общество (МОО), принял Устав МОО и избрал руководство Мензбирского общества. Серьёзных изменений в составе руководства МОО по сравнению с ВОО, не произошло, однако был введён пост Вице-президента – Председателя Общества, на который избран Е.Н. Курочкин, и упразднен пост учёного секретаря. На Вице-президента – Председателя была возложена обязанность оперативного руководства деятельностью

общества и сотрудниками аппарата общества, за Президентом МОО остались представительские функции, общее руководство по стратегическим направлениям деятельности МОО и организация взаимодействия Общества с другими общественными объединениями и учреждениями.

Надо сказать, что ожидания сохранить в составе нового общества членов из ближнего зарубежья тогда, в 1992 г., не оправдались – центробежные тенденции были слишком сильны, все республиканские отделения и общества в составе ВОО вышли из него и стали независимыми орнитологическими обществами (или тихо прекратили свое существование); даже Ленинградское отделение перешло из ВОО «под крыло» Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) общества естествоиспытателей. Однако в долгосрочной перспективе расчет оказался правильным, что и позволило возродить Мензбирское орнитологическое общество в 2001 г., после длительного летаргического состояния в 1990-х гг.

Следующий этап развития событий, приведший к созданию Союза охраны птиц России, связан с XVIII Конференцией европейской секции Международного совета охраны птиц (СИПО), которая прошла 18–23 мая 1992 г. в г. Аахен (ФРГ). Одним из направлений работы этой конференции было дальнейшее развитие в Европе сети ключевых орнитологических территорий международного значения (IBAs). От Советской национальной секции СИПО туда командировали меня, поскольку я был членом этой секции и в 1980-х гг. по линии Всесоюзного орнитологического общества занимался инвентаризацией ключевых орнитологических территорий на Европейской части СССР. В Аахене я узнал, что руководством СИПО принято решение трансформировать Международный совет охраны птиц в новую организацию – Международную ассоциацию по охране птиц BirdLife International. Если СИПО имел в каждой стране (в том числе в СССР и, затем, в России) свои представительства – национальные секции, и работа шла через них, то Международная ассоциация BirdLife International планировала опираться на национальные орнитологические или природоохранные организации – на одну в каждой конкретной стране. После реорганизации BirdLife планировалось развернуть и финансировать обширные международные программы по сохранению птиц. С этой важной информацией я вернулся в Москву и ознакомил с ней коллег-орнитологов.

В то время – в середине и второй половине 1992 г. – для обсуждения текущих вопросов собиралось ядро Президиума ЦС МОО в составе В.Т. Бутьева, В.М. Галушина, В.А. Зубакина, В.М. Константинова, Е.Н. Курочкина и В.Е. Флинта. Нередко мы собирались и более узким кругом – В.М. Галушин, В.А. Зубакин, Е.Н. Курочкин и В.Е. Флинт. Обычно это происходило в кабинете у Вице-президента – Председателя МОО Е.Н. Курочкина в Палеонтологическом институте.

Ситуация с Обществом летом 1992 г. оставалась напряжённой, нужно было решать, что делать дальше. Зарегистрировать МОО не удавалось, поскольку оно было при Академии наук, а сама Российская Академия находилась в то время в «подвешенном» состоянии. Порвать же с Академией наук и сделать МОО полностью самостоятельным мы не рисковали, так как существовала надежда, что «смутный период» в конце концов закончится, и нахождение научного Общества в структуре Российской Академии наук может дать в будущем определенные преимущества – мы оптимистически рассчитывали на финансовую и иную поддержку со стороны Академии.

Поскольку МОО не было зарегистрировано, оно не имело ни печати, ни счёта в банке. То есть юридически общества не существовало, и мы стояли перед реальной угрозой потери объединения отечественных орнитологов, которого добивались столь долгое время. Нужен был какой-то страховочный вариант, чтобы сохранить хотя бы ядро организации. Родилась идея преобразовать Московское отделение Мензбирского общества в самостоятельное Московское орнитологическое общество, поскольку создать и зарегистрировать городское общество было гораздо проще, чем общероссийское или межрегиональное. Предполагалось, что после регистрации МОО Московское общество снова вольётся в Мензбирское.

Забегая вперед, скажу, что Учредительное собрание Московского орнитологического общества состоялось 29 октября 1992 г. Его Президентом был избран В.Т. Бутьев, Почётным президентом – А.В. Михеев, вице-президентами – В.М. Константинов и С.Г. Приклонский, учёным секретарём – Е.А. Лебедева. В Совет Общества вошли В.О.Авданин, А.А. Вахрушев, О.С. Габузов, В.М. Гаврилов, В.М. Галушин, А.Н. Головкин, В.А. Зубакин, В.Ю. Ильяшенко, В.В. Леонович, А.Л. Мищенко, В.И. Николаев, Е.С. Равкин,

В. Т. Бутьев – Президент Московского орнитологического общества.

В.М. Константинов, В.Т. Бутьев, А.В. Михеев.

П.С. Томкович, В.Е. Флинт, В.С. Шишкин. 28 января 1993 г. Устав Московского общества был зарегистрирован, и оно стало юридическим лицом.

Создание Московского орнитологического общества решало проблему сохранения ядра организации орнитологов России, но оставалась проблема финансирования. Денег не было, а средства, которые можно было собрать как членские взносы, стремительно обесценивались. Да и платить их становилось накладным – всеобщее (кроме малой прослойки нуворишей) обнищание населения прогрессировало. Постепенно становилось ясным, что в сложившихся условиях искать источники финансирования внутри страны бесполезно. На волонтерских основах осуществлять организационную работу тоже не было возможности, поскольку деньги обесценивались, рост зарплаты не поспевал за гиперинфляцией и, чтобы выжить, многим приходилось подрабатывать на нескольких работах, времени же на волонтерскую активность не оставалось. В связи с этим в качестве едва ли не единственного источника финансовых средств могли рассматриваться только зарубежные гранты, на которые и стали практически полностью ориентироваться возникшие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. многочисленные экологические организации.

Таков был фон, на котором после моего возвращения из Аахена прозвучало известие о реорганизации СИПО в BirdLife International и, главное, о будущих международных «птицезащитных» программах и грядущем их финансировании. Как уже упоминалось, Международная ассоциация BirdLife International предполагала опираться в своей работе на национальные орнитологические или природоохранные общества. Надо было срочно решать, какое орнитологическое объединение предложить для сотрудничества с BirdLife от России. Разумеется, первое, что приходило в голову – это Мензбирское орнитологическое общество. Но тут возникли сразу три «но». Во-первых, МОО было не национальной (т.е. российской) организацией, а международной, охватывающей СНГ. Во-вторых, BirdLife в качестве партнера нужна была независимая неправительственная орга-

низация, тогда как МОО существовало при Академии наук, а статус Академии можно было назвать неправительственным только с очень большой натяжкой. И, в-третьих, МОО не было юридическим лицом по причинам, описанным выше, и возможность регистрации Общества оставалась неясной.

Московское орнитологическое общество, подготовка к организации которого проходила во второй половине 1992 г., тоже не решало проблемы, поскольку статус его предполагался региональным, и для BirdLife это вряд ли подошло бы. Российской же организации орнитологов у нас не было.

В этих условиях 20 октября 1992 г. состоялось расширенное заседание Президиума Центрального совета Мензбирского орнитологического общества, на котором присутствовали Вице-президент – Председатель МОО Е.Н. Курочкин, вице-президент МОО В.Е. Флинт, В.Т. Бутьев, В.М. Гаврилов, А.Н. Головкин, Ф.Я. Дзержинский, В.А. Зубакин, В.М. Константинов и в качестве секретаря – И.А. Харитонов. Необходимость создания общероссийской организации орнитологов осознавалась уже практически всеми, вопрос состоял в том, в каких отношениях будут московская и российская организации орнитологов с Мензбирским обществом. Варианты предлагались разные. В частности, В.Т. Бутьев считал, что, став юридическим лицом, Московское общество должно, тем не менее, остаться в составе Мензбирского общества. Я предложил трехступенчатую схему: московское общество входит в состав российского, а российское – в состав Мензбирского. Однако после длительных дискуссий остановились на варианте полной независимости всех трех объединений. Было решено одобрить создание Московского орнитологического общества как страховочного варианта сохранения сообщества орнитологов (подготовка к Учредительному собранию Московского общества к тому времени уже вышла на финишную прямую). Параллельно с этим принято предложение В.Е. Флинта о создании российского объединения орнитологов – в частности, как возможного будущего партнера BirdLife International. Важно подчеркнуть, что создание как Московского орнитологического общества, так и будущего Союза охраны птиц России отнюдь не было следствием каких-либо сепаратистских устремлений или президентских амбиций отдельных лиц, как о том злые языки стали утверждать впоследствии. Это был не самостоятельный акт, а решение Президиума ЦС Мензбирского орнитологического общества, продиктованное необходимостью сохранения единого тогда орнитологического сообщества и обеспечения ему возможности работать в сложнейший период перехода экономики страны к рыночным отношениям.

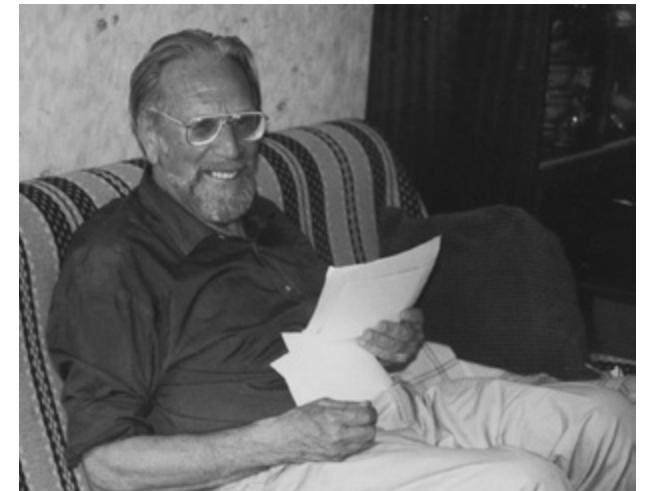
В.Е. Флинт активно занялся строительством нового российского объединения орнитологов. Он буквально загорелся идеей создания организации на новых

принципах и в новых социально-экономических условиях. Принимал в этом участие и я – в качестве младшего партнера в сложившемся тогда тандеме.

До Учредительного собрания новой организации необходимо было провести значительную организационную работу – разработать проект Устава, договориться о месте проведения Собрания, обеспечить явку большого количества орнитологов и др. Немаловажной задачей было подобрать название для новой организации. Этот вопрос В.Е. Флинт много обсуждал как со мной, так и с другими орнитологами. Были перепробованы разнообразные варианты – «Ассоциация российских орнитологов», «Российское общество охраны птиц», «Лига...», «Агентство...» и многое другое. Среди вариантов названия наибольшей популярностью пользовался «Российский союз охраны птиц». Однако не было ясности, разрешат ли регистрирующие органы название «Российский» для организации, в период создания явно не дотягивающей до общероссийского ранга: мы не могли быстро создать требуемое для общероссийской организации количество региональных отделений – более чем в 50% субъектов Российской Федерации. Да и платить тогда надо было за слово «Российский», а денег не было. В конце концов, остановились на названии «Союз охраны птиц России» – такое название можно было трактовать двояко: и как общественную организацию по охране птиц России, и как российскую организацию по охране птиц.

Учредительное собрание состоялось 9 февраля 1993 г. в Большой зоологической аудитории Зоологического музея МГУ. Собравшиеся 73 орнитолога – профессионалы и любители – создали Союз охраны птиц России, приняли его Устав и избрали руководящие органы нового объединения орнитологов. Президентом Союза был избран В.Е. Флинт, вице-президентом – В.М. Галушин, председателем – В.А. Зубакин, казначеем Союза – О.С. Габузов. Был избран Исполком Союза в количестве 14 человек (его персональный состав опубликован в двадцать седьмом выпуске «Орнитологии» за 1996 год (стр. 313-315).

Надо сказать, что первый Устав Союза отличался от нынешнего, принятого при перерегистрации Союза в 1999 г.; особенно это касалось раздела о руководящих органах Союза. В Уставе, принятом Учредительным собранием, высшим руководящим органом Союза объявлялся Совет Распорядителей, в который входили члены-учредители Союза и по одному делегату от региональных отделений и коллективных членов. Конференции Совета Распорядителей созывались один раз в год, а раз в три года эти конференции были отчетно-выборными. Однако Минюст России такую структуру руководства не утвердил, и в официально утвержденном Уставе Совет Распорядителей уже не значился, а высшим руководящим органом объявлялась Конференция Союза, созываемая один раз в год и раз в три года избирающая руководст-

В.Е. Флинт – первый Президент Союза охраны птиц России. Фото Е.А. Лебедевой.

во организации – Президента, вице-президентов, председателя, казначея и членов Исполкома Союза; Исполком был исполнительным органом на период между Конференциями. Таким образом, вместо современных трех ступеней руководства (Конференция – Центральный совет – Бюро ЦС) тогда было только две: Конференция и Исполком. Председатель Союза, согласно Уставу, обладал широкими полномочиями, во многом перекрывающимися с полномочиями Президента – в частности, он тоже имел право без доверенности действовать от имени Союза. Первым Уставом не предусматривалась ежегодная уплата членских взносов.

Последующий опыт показал, что проводить Конференции Союза ежегодно непрактично как по организационным, так и по финансовым соображениям. Поэтому на I Конференции Союза 2 февраля 1996 г. был принят специальный Протокол об изменении структуры руководящих органов Союза. Согласно этому Протоколу, высшим руководящим органом Союза оставалась Конференция Союза, которая созывалась раз в три года, а в период между Конференциями функцию руководящего органа исполнял собирающийся раз в год Совет Распорядителей (прообраз нынешнего Центрального совета), в который, помимо Президента, вице-президентов, председателя и казначея, входили по одному представителю от отделений, коллективных членов и других структур Союза; вхождение в состав Совета Распорядителей членов-учредителей Союза уже не предусматривалось.

7 мая 1993 г. Союз охраны птиц России был зарегистрирован в Министерстве Юстиции РФ как межрегиональная общественная организация (общероссийский статус Союз получил позже – при перерегистрации в 1999 г.). В числе первых региональных отделений Союза были созданы Липецкое (12 февраля 1993 г.), Нижегородское (22 февраля), Томское (26 февраля), Тверское (2 марта) отделения. Однако самым первым отделением Союза стало Центрально-Чернозёмное –

его учредительное собрание прошло 15 января 1993 г., т.е. ещё до официального создания Союза.

К концу 1993 г. Союз имел свою печать и счёт в банке. Однако больше у новой организации не было ничего – ни денег, ни помещения, ни оргтехники. Помогли члены-учредители Союза. Директор ЦНИЛ Главохоты РФ (ныне Центрохотконтроль) О.С. Габузов помог Союзу с юридическим адресом и бухгалтером – в первые годы работы Союза бухгалтером нашей организации был по совместительству главный бухгалтер Центрохотконтроля Ю.А. Черников. Заведующий отделом орнитологии Зоомузея МГУ П.С. Томкович разрешил использовать почтовый адрес орнитологического отдела в качестве почтового адреса Союза. Н.П. Харитонов дал возможность Союзу пользоваться оргтехникой Дома научно-технического творчества молодёжи, где он тогда работал. Беспорочная помощь этих членов Союза, как и других добровольных помощников, позволила ему выстоять в первые, самые трудные месяцы. Особыми успехами в работе мы тогда похвастаться не могли: в 1994 г. удалось реализовать (на волонтерских началах) только один проект – анкетный опрос по выявлению масштабов отлова и продажи диких птиц на территории России (краткие результаты опубликованы в Информационном бюллетене Союза охраны птиц России № 1, 1995); начался также первый этап развёртывания работ по программе КОТР.

Следующим этапным моментом в становлении нашего Союза стала XXI Всемирная конференция СИПО/BirdLife International, которая состоялась в августе 1994 г. в Розенхайме (ФРГ); на этой конференции был принят новый Устав BirdLife. На неё была приглашена большая делегация россиян, включавшая как москвичей – В.Е. Флинта, В.М. Галушина, В.А. Зубакина, Е.А. Лебедеву – так и орнитологов из других регионов: А.В. Андреева (Магадан), В.М. Ануфриева (Сыктывкар) и Р.Л. Потапова (Санкт-Петербург). Это были своеобразные смотрины сил российской орнитологии. В BirdLife International тогда еще не определились, кто из российских организаций войдёт в партнерскую сеть BirdLife. Тогда в кругах зарубежных грантодателей существовала тенденция при работе в России опираться не на центр, а на регионы; от этой стратегии BirdLife International впоследствии отказалась, но тогда, в 1994 г., было далеко не ясно, какого партнера изберёт себе эта организация. В работе конференции и кулуарных общениях с высшими чинами BirdLife главная тяжесть легла на В.М. Галушина и Е.А. Лебедеву, которые в совершенстве владели английским языком; Е.А. Лебедеву пригласили даже быть ведущей одного из заседаний конференции. Общания и консультации возымели свое действие, и руководство BirdLife International стало постепенно склоняться к сотрудничеству с Союзом, чему немало способствовали и переговоры В.Е. Флинта с исполнительным директором BirdLife Кристофом Имбоденом, а также последующие переговоры с представителями BirdLife в Москве.

В январе 1995 г. Исполком Союза обратился с официальной просьбой о вступлении Союза в BirdLife International, и 18 марта того же года Совет BirdLife официально одобрил наше вступление в эту организацию на правах кандидата в партнёры (Partner Designate). 17 января 1995 г., Исполком заключил контракт с Обществом охраны птиц Нидерландов (Vogelbescherming Nederland), которое стало нашим партнером-куратором от BirdLife International. С того времени и до мая 2009 г. Союз входил в партнёрскую сеть BirdLife, и его работа во многом шла при финансовой поддержке наших западных партнёров. За эту поддержку мы искренне благодарны руководству BirdLife International тех лет – Кристофу Имбодену, Майку Рэндсу, Шаболшу Надю и, особенно, Йоханне Винкельман, которая курировала нашу организацию по линии BirdLife. Не всё во взаимоотношениях Йоханны с Союзом шло гладко – сказывался разный менталитет и разные стили работы российских и западных неправительственных организаций – но помощь Й. Винкельман Союзу действительно была неоценимой. За большие заслуги перед нашей организацией в 2005 г. Йоханна была избрана Почётным членом Союза охраны птиц России.

Получив финансирование, Союз смог арендовать свое первое офисное помещение – комнату на первом этаже биолого-химического факультета Московского педагогического государственного университета (ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5) – и взяла на постоянную работу двух сотрудников: по развитию Союза и по программе «Ключевые орнитологические территории России». Ими стали Е.А. Лебедева и Т.В. Свиридова. Время подтвердило правильность выбора кандидатур.

Именно с 1995 г. началась активная, все более расширяющаяся деятельность Союза охраны птиц России. В мою задачу не входит подведение впечатляющих итогов деятельности нашей организации – это уже сделано на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Союза; материалы конференции опубликованы (сборник «Охраны птиц в России: проблемы и перспективы»; Москва-Махачкала, 2013). Хочу лишь отметить, что Союз охраны птиц России выполнил одну из главных задач, поставленных в 1993 году – он остановил распад отечественного орнитологического сообщества в тяжелейшие 1990-е гг. и дал возможность орнитологам из многих регионов России проводить в эти годы безденежья полевые исследования. Существование Союза стало залогом возрождения Международных орнитологических конференций Северной Евразии (в советское время они назывались Всесоюзными орнитологическими конференциями), Мензбирова орнитологического общества, а позднее – и сводки «Птицы России и сопредельных регионов». В этом – одна из важнейших заслуг Союза охраны птиц России перед отечественной орнитологией.

В.А. Зубакин

20 лет Союзу – взгляд на его задачи изнутри и как бы со стороны

Поскольку я член Союза с самого его рождения, но проживаю за пределами России, мне бы хотелось в юбилейный год поделиться своими соображениями о жите-бытие и задачах нашей организации как бы со стороны.

Союз был создан в лихие 1990-е гг. и, вопреки всему, выжил и выстоял. Одно это уже удивительно и замечательно! Большое спасибо всем, кто стоял у руля Союза все эти годы, искренне, самоотверженно и часто на одном голом энтузиазме помогая ему существовать и развиваться! Шишек и кровоподтёков было заработано в эти годы немало, но что делать – прежде чем научиться ходить и бегать, любой ребёнок должен сначала много раз споткнуться и упасть.

Союз задумывался как массовая народная организация, но чтобы стать таковой, а не научным обществом, объединяющим учёных-профессионалов, ему предстоит гигантская работа.

Прежде всего, хочется видеть как можно больше молодых активных и инициативных людей, которые вместо критики (в коей мы все поднаторели и преуспели) будут не только очерчивать проблему, недоуменно или даже гневно вопрошая: «А где же здесь наш Союз?» или «Почему он молчит?», но и начнут смело браться за решение проблемы и впрягаться в работу по ее разрешению. Когда читаешь хлесткий язвительный текст иных замечаний и писем в адрес Союза, невольно завидуешь писательскому дарованию авторов – во как люди пишут, каков язык! Но и только. Критики много, а конструктивных предложений, как правило, нет – весь пар выходит, как говорится, в свисток паровоза, который, попыхтев, даже не трогается с места.

Как грустно, что у нас порой вся энергия уходит на противоборство, выяснение отношений друг с другом и бесчисленные разборки вместо того, чтобы совместными усилиями направить эту энергию и порой даже финансы в одно русло. Неужели прав Вячеслав Пьецух, который в своей книге «Дурни и сумасшедшие» не перестает повторять тезис, что русским якобы «проще убить, чем договориться друг с другом». А так хочется опровергнуть это утверждение и самой жизнью доказать, что все это далеко и совсем не так!

Ученые-орнитологи за 74 года советской власти собрали уникальный материал, опубликованный в нескольких тысячах книг и статей по птицам бывшего СССР, за что им честь, хвала и низкий поклон. Однако если мы посмотрим, сколько книг о роли птиц в истории, жизни и культуре народов России выпущено за жизнь почти четырёх поколений советских людей, то приходим к печальному выводу, что таких книг, как говорится, кот наплакал. Нам предстоит совместными усилиями закрыть эту брешь и рассказать о значении и роли птиц в фольклоре, поэзии, лите-

ратуре, живописи, музыке, архитектуре и т.д. Мы не знаем ответов даже на самые простые вопросы. Кто, когда и где сделал первый фотографический снимок птицы на территории Российской Империи? Кто, когда и где впервые заснял птиц на киноплёнку? Есть ли в РФ памятники орнитологам? Есть ли орнитологи, удостоенные званий Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда? У нас до сих пор нет мартиролога орнитологов, погибших в Первую мировую, Гражданскую, и Отечественную войны, кто эмигрировал и кто погиб в годы сталинских репрессий. Могилы наиболее известных орнитологов только недавно начали приводиться в надлежащий вид, что обнадеживает.

Сколько документальных фильмов снято об орнитологах бывшего СССР, современной России и стран СНГ? Лично я могу припомнить только один, недавно появившийся интересный фильм про В.В. Бианки. Нужна фильмотека таких киноработ. Как здорово было бы сделать фильмы про историю юннатского движения в СССР, про славную традицию отмечать День Птиц, не имеющую аналогов за рубежом! Как хорошо, что снова стали появляться интересные документальные фильмы про птиц! Приятно сознавать, что этот жанр не умер и начинает возрождаться.

У англичан есть книга «Птицы в творчестве Шекспира», написанная более века назад. Есть ли у нас книга о птицах в жизни А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и поэтов Серебряного века? Те же британцы выпустили трёхтомник про голубей и голубеводств-

Пернатые пациенты (А.И. Куинджи на крыше своего дома). Карикатура П. Щербова.

Выдающийся живописец и общественный деятель, Куинджи ежедневно, в 12 часов, когда ударяла пушка в Петропавловской крепости, выходил на крышу своего дома и кормил птиц. Он подбирал больных и замерзших галок, воробьёв, синичек, ворон, лечил и заботился о них.

Свиристель. Рисунок Велимира Хлебникова.

во, один из томов которого полностью посвящён голубятням всего Соединенного Королевства. Каких только необычных голубятен по размерам, материалам и архитектуре там не встретишь! А есть ли у нас такой сборник? Ведь эта часть нашего культурного наследия.

Очень нужны и полезны видеокамеры на гнёздах птиц, поскольку в этом случае каждый школьник, «прилипший» к компьютеру, может в любую секунду в реальном времени посмотреть, что делается хотя бы в одном скворечнике или синичнике. Может быть, хоть природное любопытство отвлечёт современное поколение от компьютеров и уведёт в близлежащий лес. О демонстрации картинок с таких камер на широкие экраны-панно на улицах крупных городов пока мечтать не приходится, но хочется надеяться, что и это – дело недалёкого будущего.

А сколько мы знаем великих представителей российской культуры – например, из числа писателей, поэтов, композиторов и общественных деятелей – которые любили и знали птиц, подкармливали их зимой, развешивали гнёздовья, узнавали по голосам и занимались их спасением и реабилитацией?

Нам позарез необходим список наиболее выдающихся людей страны, которым небезразличны птицы – от бывших членов Политбюро до нынешних депутатов Государственной Думы. Кто из современных популярных актёров и актрис знает птиц или интересовался ими в детстве или отрочестве? Советский поэт Павел Барто любил птиц и писал про них, советский писатель Евгений Носов любил птиц и призывал подкармливать их зимой, русский художник Архип Куинджи подкармливал птиц, теоретик коммунистической партии Николай Бухарин знал, содержал птиц и всю жизнь интересовался ими, писатель Александр Грин содержал ручных птиц

дома. Русский поэт Велимир Хлебников, советский писатель Виталий Бианки и популярный советский и российский актер Лев Прыгунов выросли в семьях орнитологов. Мы знаем всего несколько имён, но этого явно недостаточно. Этот список необходимо постоянно дополнять и расширять.

Кто хотел стать орнитологом, но потом передумал и добился славы и признания на другом поприще? А что мы знаем про российских царей, Великих Князей и Княжен и их окружение по части их увлечения птицами, помимо интереса к соколиной и ружейной охоте некоторых из них? А кого мы знаем из современных российских меценатов и филантропов (по-русски: благотворителей, жертвователей и доброхотов), поддерживающих изучение и охрану птиц? Все они должны быть названы поимённо. А кто из современных популярных молодежных рок- и поп-групп поддерживает охрану редких птиц России? Кто из них использует природоохранную символику, светлые и жизнерадостные тона, зелёный цвет вместо черной кожи, заклёпок и фуражек, так сильно напоминающих костюм представителей зловещей нацистской тайной сыскальной полиции – гестапо?

Нам предстоит показать самым широким слоям населения, что наблюдение за птицами и помощь им – это не удел кучки «свихнутых» фанатиков-профессионалов, а благородное и нужное дело, которым занимаются абсолютно все: от депутата Государственной Думы до путевого обходчика и охотника-промысловика в самом отдалённом таёжном углу. Добиться коренного изменения отношения к птицам можно демонстрацией бережного и трепетного отношения к ним известных людей, имеющих в обществе безусловный авторитет и уважение. Кажется, пока еще нет видеороликов, где такие люди с экранов телевизоров призывают зимой подкармливать птиц, а весной изготавливать искусственные гнёздовья – вместо бесконечной рекламы памперсов, шампуней, гигиенических прокладок и стиральных порошков. Вместе с тем нам отчаянно нужны сборники очерков о самых обыкновенных людях, настоящих бесребренниках (которыми всегда была столь богата Российская земля), посвятивших свои жизни охране птиц. Такие люди, безусловно, есть, но о них, как правило, пишут только региональные газеты – порой в связи с их юбилеями, а чаще всего, увы, в некрологах... Выявление таких людей – очень непростая, но насущная задача. Эпоха лозунгов ушла в прошлое и поэтому только совместными усилиями можно и нужно начинать сдвигать эту «гору».

Такими мне видятся некоторые из наших задач без каких-либо претензий на их приоритетность. Но без них, кажется, добиться коренного изменения отношения к благородному делу охраны птиц будет очень трудно, долго или даже просто невозможно.

С юбилеем тебя, дорогой СОПР!

Е.Э. Шергалин

Валерий Дмитриевич Ильичёв
(28 августа 1937 г. – 18 мая 2013 г.)

18 мая 2013 г. после тяжёлой и продолжительной болезни скончался выдающийся советский и российский орнитолог, организатор науки, лауреат Премии Ленинского комсомола, заведующий Лабораторией экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН, профессор, доктор биологических наук Валерий Дмитриевич Ильичёв. Ушёл из жизни человек, с именем которого связаны выдающиеся успехи советской орнитологии 1970-х – 1980-х гг.; это время теперь всё чаще называют «золотым веком» отечественной орнитологии. В.Д. Ильичёв был Почётным членом Мензбировского орнитологического общества, Немецкого орнитологического общества и Американского орнитологического союза, членом правления Российского акустического общества и Русского экологического общества, действительным членом Международной общественной академии экологической безопасности и природопользования, членом Союза литераторов России, Российского и Международного журналистских союзов.

В.Д. Ильичёв родился в Уфе 28 августа 1937 года. В 1954 г. он с медалью закончил среднюю школу и в том же году поступил на Биолого-почвенный факультет Московского государственного университета, который закончил с отличием в 1959 г. и был оставлен на кафедре зоологии позвоночных для продолжения учёбы в аспирантуре. В 1962 г. Валерий Дмитриевич защитил в Киеве кандидатскую диссертацию «Морфофункциональный анализ наружного отдела слухового анализатора птиц».

После защиты В.Д. Ильичёв работал на кафедре зоологии позвоночных МГУ в Проблемной лаборатории бионики сначала младшим, а потом старшим научным сотрудником и до 1976 г. возглавлял орнитологическую группу этой межкафедральной лаборатории, созданной Н.П. Наумовым.

В 1967 г. В.Д. Ильичёв защитил докторскую диссертацию «Биоакустика птиц». С 1968 г. он читает студентам-зоологам МГУ созданные им спецкурсы «Биоакустика птиц» и «Общая биоакустика». В эти годы им написаны учебные пособия «Лекции по биоакустике» (1971) и «Биоакустика» (в соавторстве с Б.Д. Васильевым, Р.Д. Жантеевым, В.Р. Протасовым, Е.В. Романенко и Г.Н. Симкиным; 1975), а также монография «Биоакустика птиц» (1972). В 1969 г. Валерий

Дмитриевич назначается заведующим Лабораторией орнитологии и занимает должность профессора кафедры зоологии позвоночных Биолого-почвенного факультета МГУ.

В 1973 г. В.Д. Ильичёв переходит на основную работу в АН СССР, где возглавляет вновь созданную Лабораторию ориентации и навигации птиц в Институте эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне Лаборатория экологии и управления поведением птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН). В том же 1973 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике принимает решение об интенсификации орнитологических исследований – в частности, в области изучения миграций и ориентации птиц. В.Д. Ильичёв возглавляет Координационный совет по проблемам миграций и ориентации птиц АН СССР, а его Лаборатория становится головным учреждением по этому направлению. Реализация миграционной программы АН СССР позволила выявить миграционные маршруты птиц, определить участки, опасные для полетов авиации, представить возможные пути распространения инфекций, переносимых птицами.

В этот период Валерий Дмитриевич публикует (как правило, в соавторстве с другими орнитологами и медиками) ряд монографий, сохранивших свою актуальность и в настоящее время (В.Д. Ильичёв, «Локация птиц», 1975; В.Д. Ильичёв, А.А. Медведков, В.А. Остапенко. «Новые методы кольцевания птиц», 1977; В.Д. Ильичёв, Е.К. Вилкс. «Пространственная ориентация птиц», 1978; Д.К. Львов, В.Д. Ильичёв «Миграции птиц и перенос возбудителей инфекции», 1979 и др.). В эти же годы он вместе с А.А. Кищинским задумывает и готовит к изданию серию монографий «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии», в написании которой принимали участие не только советские орнитологи, но и специалисты по миграциям птиц из стран тогдашнего социалистического лагеря; первый том серии вышел в 1978 г.

С начала 1970-х гг. В.Д. Ильичёв возглавил также Национальную секцию Международного совета охраны птиц. Позднее он становится ответственным редактором ежегодника «Орнитология» (и остаётся им до 1991 г.) и утверждается председателем Научного совета по биоповреждениям АН СССР, который координирует исследования и практические разработки в области защиты технических устройств и материалов от повреждений биологическими объектами.

После кончины в 1975 г. Н.А. Гладкова, Валерий Дмитриевич возглавил Всесоюзный орнитологический комитет, который был реорганизован в Орнитологический комитет СССР и вошёл в качестве

орнитологической секции в академический Научный совет по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира». С этого времени Орнитологический комитет СССР начинает реальную координацию орнитологических исследований в стране, а В.Д. Ильичёв становится признанным лидером отечественной орнитологии.

В 1978 г. на заседании Международного орнитологического комитета, проходившего в рамках XVII Международного орнитологического конгресса в Западном Берлине, было принято предложение советской делегации, которую возглавлял В.Д. Ильичёв, провести следующий XVIII Международный орнитологический конгресс в Москве. Валерий Дмитриевич был избран Генеральным секретарём XVIII Конгресса. После четырёхлетней подготовки, в которой участвовало практически всё отечественное орнитологическое сообщество, XVIII Международный орнитологический конгресс был успешно проведён на базе МГУ 17–24 августа 1982 г. Конгресс открыл для западных коллег советскую орнитологию – многие зарубежные орнитологи потом признавались, что не представляли себе масштабов развития орнитологической науки в нашей стране и были удивлены широтой и глубиной проводимых исследований. На волне этого несомненного успеха В.Д. Ильичёву удалось осуществить мечту многих поколений дореволюционных российских и советских орнитологов – 19 февраля 1983 г. было создано Всесоюзное орнитологическое общество АН СССР, на Учредительном съезде которого В.Д. Ильичёв был избран его президентом. Общество сразу же развернуло активную деятельность на всей территории СССР, его отделения были созданы во многих регионах страны. В союзных республиках отделения позднее были преобразованы в республиканские орнитологические общества, многие из которых после распада СССР стали орнитологическими обществами независимых государств СНГ и Балтии.

Почти одновременно с работой по организации XVIII Международного орнитологического конгресса началась подготовка новой многотомной сводки «Птицы СССР», ответственными редакторами которой стали В.Д. Ильичёв и В.Е. Флинт. Первый том вышел в 1982 г., к настоящему времени изданы семь томов сводки, которая сейчас называется «Птицы России и сопредельных регионов».

Огромная научно-организационная работа отнимала много сил и времени, но В.Д. Ильичёву удавалось находить возможности для написания научных монографий и учебных пособий. В 1982 г. в соавторстве с Н.Н. Карташёвым и И.А. Шиловым он публикует учебник «Общая орнитология», в 1984 г. – книгу «Управление поведением птиц», в 1988 г. – монографию «Орнитофауна и изменение среды» (в соавторстве с В.Е. Фоминым), в 1990 г. – книгу «Говорящие птицы», написанную в соавторстве с О.Л. Силаевой.

В 1987 г. В.Д. Ильичёв организует и возглавляет Временный научно-технический коллектив (ВНТК) «Птица», объединивший ученых АН СССР, инженеров Минавиапрома СССР и других ведомств. Он создаёт, по сути, крупномасштабную стратегию защиты технических объектов от птиц, разрабатывает концепцию экологических средств управления поведением птиц (ЭСУП). Основным принципом стратегии было не уничтожение, а отвлечение птиц от тех мест, где их присутствие нежелательно.

Начавшаяся «эпоха перестройки», как тогда казалось, должна была поднять отечественную орнитологическую науку на еще более высокий уровень, обеспечить расширение контактов и взаимодействие с мировой орнитологией, улучшить финансирование и дать новый импульс орнитологическим исследованиям. К сожалению, произошло обратное. «Перестройка» и многочисленные экономические эксперименты 1987–1991 гг. закончились катастрофой. Вся система координации деятельности орнитологов страны, которую выстраивал В.Д. Ильичёв в 1970-х – 1980-х гг., рухнула в одночасье с распадом СССР. Все общесоюзные структуры Академии – общества, координационные советы, комитеты и др. – были ликвидированы или коренным образом реорганизованы, некоторое время неясен был даже статус самой Академии наук. Наступившее в 1990-х гг. небывалое безденежье российской науки заставило свернуть почти все прежние общие программы и начинания, отказаться от запланированных конференций и совещаний.

В новых социально-экономических условиях 1990-х гг. талант Валерия Дмитриевича как организатора, координатора и лидера оказался невосстребованным, что не могло не сказаться на его активности. По-видимому, последнее его публичное выступление перед относительно многочисленной орнитологической аудиторией состоялось на торжественном заседании в Зоомузее МГУ 10 декабря 1998 г., посвященном 100-летию Георгия Петровича Дементьева, где Валерий Дмитриевич поделился воспоминаниями о своем учителе.

Однако и в 1990-е гг. В.Д. Ильичёв продолжает работать. В 1991 году выходит в свет сборник «Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц», где в его статьях развиваются уже существующие и закладываются новые направления исследований на стыке нескольких наук. В эти годы Валерий Дмитриевич занимается также изучением воздействия шума на живые организмы, в частности, на человека и птиц.

В 2000-х гг. здоровье уже не позволяло Валерию Дмитриевичу эффективно проводить исследовательскую работу. В эти годы он читал лекции в Университете дружбы народов, занимался фотографированием живой природы, работал на ниве экологического просвещения, писал статьи и заметки

в научно-популярные издания, в том числе в наш «Мир птиц». В 2010 г. вышел в свет популярный атлас-определитель птиц, который оказался его последней книгой. Здоровье все больше сдавало, и Валерий Дмитриевич все чаще оказывался в больнице. Скончался он на семьдесят шестом году жизни, на четверть века пережив время расцвета отечественной орнитологии, которому он поспособствовал более, чем кто-либо другой. После В.Д. Ильичёва остались около 650 статей, патентов и авторских свидетельств, 30 книг и брошюр. Остались ученики, которые работают в научных центрах России, стран СНГ и Балтии – Валерий Дмитриевич за свою жизнь подготовил около 60 кандидатов и докторов наук.

Если попытаться кратко подытожить главные результаты научной и организационной деятельности Валерия Дмитриевича Ильичёва, начать, конечно, следует с его вклада в развитие биоакустики, с его морфологических и биоакустических исследований конца 1950-х – начала 1970-х гг., за которые в 1970 г. он получил Премию Ленинского комсомола – самую, пожалуй, престижную премию тех лет для молодого учёного. Безусловная заслуга В.Д. Ильичёва – создание многотомных сводок «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии» и «Птицы СССР» (ныне «Птицы России и сопредельных регионов»), которые Валерий Дмитриевич «пробил» через бюрократические препоны и финансовые барьеры, сформировал с коллегами их редакторский и авторский коллектив и начал выпускать в свет.

Но самая главная заслуга Валерия Дмитриевича – это его, без преувеличения, титаническая научно-организационная деятельность, которая оказалась

необычайно успешной. Он сумел вывести орнитологию на передний край отечественной биологической науки, доказав властям предрасположенным важность и ценность этой науки прежде всего с практической точки зрения – с позиций медицины, авиации, сельского хозяйства. Благодаря усилиям В.Д. Ильичёва отечественная орнитологическая наука получила средства и ставки, что дало возможность развернуть миграционные, а затем и орнитофаунистические исследования во всех регионах страны. Эти исследования дали столь значительные результаты, что они и сейчас, десятилетия спустя, лежат в основе практических разработок в авиационной и медицинской орнитологии. Рост престижа орнитологии дал возможность провести в 1982 году в Москве XVIII Международный орнитологический конгресс и создать в 1983 году Всесоюзное орнитологическое общество.

Оценивая вклад Валерия Дмитриевича Ильичёва в развитие отечественной орнитологии, нельзя не видеть, что он сопоставим с вкладом другого признанного лидера советских орнитологов – Георгия Петровича Дементьева, учеником которого В.Д. Ильичёв был, и память которого он свято чтит всю свою жизнь. Творческие замыслы, смелые идеи, талант организатора и каждодневный напряженный труд В.Д. Ильичёва позволили создать в 1970-е – 1980-е гг. прочный фундамент современной отечественной орнитологии, который дал возможность нашей науке выстоять в последующие трудные времена.

Светлая вам память, Валерий Дмитриевич!

В.А. Зубакин, О.Л. Силаева, В.М. Гаврилов, В.М. Галушин, Т.Б. Голубева, Б.М. Звонов, Г.Н. Симкин

Владимир Сергеевич Шишкин (26 марта 1950 г. – 15 января 2014 г.)

15 января 2014 г. после продолжительной тяжёлой болезни на шестьдесят четвертом году жизни скончался Владимир Сергеевич Шишкин – зоолог, художник, поэт и педагог.

Он был исключительно разносторонней личностью. Начиная как орнитолог-полевик – работал на Айновых островах, в За-

уралье и Северном Казахстане, в средней полосе России. Защищал кандидатскую диссертацию по экологии жаворонков. В зрелые годы увлёкся историей зоологической науки, написал на эту тему много статей и, в соавторстве с В.Е. Соколовым, книгу «Развитие отечественной териологии». Вместе с тем он был талантливым художником-анималистом,

рисовал птиц и зверей, начал создавать Атлас охотничьих, промысловых и охраняемых птиц России, страницы которого из года в год печатал в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Публиковал в отечественной периодике стихи о природе. В течение многих лет дарил друзьям и коллегам новогодние открытки со своими рисунками и стихами.

Школьником он посещал юннатский кружок, руководимый легендарным Петром Петровичем Смолиным, затем поступил на Биофак МГУ. Закончив в 1972 году кафедру зоологии позвоночных, стал сотрудником Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН), где работал до конца своих дней.

Был членом Ученого совета Дарвиновского музея, членом Совета Московского общества испытателей природы, председателем Библиотечного совета Библиотеки биологической литературы РАН. Книги

Как вступить в Союз

Форма ПД-4

Извещение **общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименованиеполучателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номерсчета получателя платежа)
в Сбербанке России ОАО, г.Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименованиеплатежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 _____ г.
Подпись плательщика _____

Форма ПД-4

Квитанция **общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименованиеполучателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номерсчета получателя платежа)
в Сбербанке России ОАО, г.Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименованиеплатежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 _____ г.
Подпись плательщика _____

Годовой членский взнос:

2014 г.

Индивидуальный – 200 руб.
Льготный (для пенсионеров, инвалидов) – **100 руб.**
Семейный – 200 руб.
Поддерживающий – от 500 руб.
Попечительский – от 3000 руб.

2015 г.

Индивидуальный – 300 руб.
Льготный (для пенсионеров, инвалидов) – **150 руб.**
Семейный – 300 руб.
Поддерживающий – от 500 руб.
Попечительский – от 3000 руб.

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

**Если вам безразлична судьба птиц России,
вы можете помочь нам
сделать больше для их защиты.
Даже самый скромный взнос,
внесенный вами,
послужит нашему общему делу –
охране птиц!**

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 10.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	50 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	300 р
1 деревянная кормушка	500 р
1 скворечник или синичник	500 р
Реабилитация одной птицы, пострадавшей от нефтяного загрязнения (сутки)	1000–1500 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	3000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	2500–5000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	90 000 р